

848-411.2)6
1767

Ассоциация «Поэты Тюменской области»

ПОЭЗИЯ ЗЕМЛИ ТЮМЕНСКОЙ

100 ЛЕТ

...ЗДРАВСТВУЕТ КОМСОМОЛ

...ТРУЖЕНИКОВЕ
...ЛЮБОВЬ!

...СТРОИТЕ ИНДУСТРИИ,
...ДЕЛЖАТЕ НА
...ПОСТРОИЛИ НАШИ
...РАБОЧИЕ РУКИ.

...СЕРДЦЕ ТВОЕ ВЕРНО,
...НО ВОССТАВЬ КОМСОМОЛЫ
...СТРОИЛИ ВОЛЫ САМОГО
...СЛУЖИТЕ РАБОТНИКА
...ПРОЛЕТАРИАТА!

Литературно-поэтический
альманах 27/2018

...МЕРУ НАРОДУ

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

--	--

84(2-411.2)6
1767

Ассоциация «Поэты Тюменской области»

Тюменское областное отделение

Ассоциации «Поэты Урала»

<https://t13133.wixsite.com/poet-72>

*Поэзия
Земли Тюменской*

Литературно – поэтический альманах 2018/№27

168357/1

ОЗР

Тюмень 2018

ББК 84(2Рос—4Тюм)6—5
П67

Серия альманаха основана в декабре 2011 года
Автор-составитель: С. Печенкина

Альманах представляет круг авторов, стремящихся сохранить традиции массового литературного творчества, как молодых, так и авторов старшего поколения, осуществляет между ними литературную связь и преемственность, отражает реальность сегодняшнего дня в простых, максимально приближенных к жизни поэтических строчках.

Поэзия Земли Тюменской: литературно-поэтический альманах / Ассоциация «Поэты Тюменской области» ; Ассоциация «Поэты Урала» ; сост. С. Печенкина. – Тюмень, 2018. - № 27. – 272 с.: вкл. [16] л. ил. портр.

Библиотека
ИДН 720407663

Центральная городская библиотека
Отдел ком. лектования
и технич. - библ. документов

©Ассоциация «Поэты Тюменской области». 2018 г.

«СЛУЖУ ЛИТЕРАТУРЕ И РОССИИ!»

24 октября в большом зале заседаний Областной думы состоялась научно-практическая конференция «Роль и место Тюменских писателей в современной литературе», посвящённая 55-летию Тюменской областной писательской организации. Зал собрал представителей двух писательских союзов, литературных объединений разных районов нашей большой территории, Курганской области, Челябинска. С приветственным словом от администрации области выступил Рейн В. А. Он напомнил наиболее известных писателей и журналистов, их бесценный вклад в культурную жизнь нашей прославленной области.

Приветствие Губернатора Моора А.В. зачитал советник губернатора Новопашин А.П. Он пожелал плодотворной работы конференции, отметил такое важное дело, как конкурс «Книга года», в котором участвуют всё больше изданий и авторов самых разных направлений от учебников до детских сказок. Пожелал, чтобы наши писатели были писателями не одного региона, а выходили на всероссийский уровень.

Выступление Иванова Николая Фёдоровича, председателя правления Союза писателей России было эмоциональным, содержащим много интересных фактов и предложений. Он с болью говорил, что в 1991 году распался не только Советский Союз, разделились многие творческие союзы, привёл слова Расула Гамзатова: «Раньше я был поэтом своего аула и всего мира, а теперь, с распадом страны я снова писатель только своего аула. Это горько». (Я подумала: томик Гамзатова стоит на полке с семидесятых, нет, он остался моим поэтом

навсегда). Николай Иванов говорил о значении державности для писателя, о том, что Союз писателей России не потерял ни одного регионального отделения. «Мы писали от души, не по заказу, не за деньги, нам не стыдно за наши книги». Сейчас писатель порой надевает судейскую мантию, судит народ, выпячивая какие-то недостатки. Для нас настоящий писатель тот, кто пишет правду, но не судит народ, а испытывает боль за его судьбу. В конце концов, надо активнее защищать свою культуру, свою литературу от западных влияний, которые нам постоянно навязывают.

Многие отметили, что в глубинке духовная жизнь, традиции продолжают. Несколько десятков лет проходят Ермаковские чтения в Казанском районе, существует премия имени И. М. Ермакова, это благое дело поддерживает администрация района.

Руководитель литературного объединения района награждена медалью Василия Шукшина.

Впечатлений от конференции много, они сумбурные, но врезалось в памяти, как один из награждённых сказал: «Благодарю, служу литературе и России!»

После пленарного заседания были три секции, я присутствовала на одной из них, которую вела Нина Ягодинцева, секретарь Союза писателей России, профессор Челябинского государственного института культуры. «Литература остаётся самой точной наукой о жизни», говорила она. «Глобализация приводит к унификации культуры. Но у нас огромная страна, каждый регион имеет свои особенности. И в ответ на глобализацию и унификацию в последнее время усиливается роль региональных литератур, появляется множество литературных объединений. Выходит много книг. Существует предрассудок: если напечатано, то уже

ценность. Напечатать книгу сегодня несложно. Кто ориентирует читателя? Библиотекарь, учитель.

(Я подумала: и читатель теперь достаточно образован.)

Особенно приятное впечатление произвела Маргарита Аль, маленькая хрупкая женщина, поэт. Это она загорелась идеей и воплощает её уже несколько лет. Организовала систему региональных журналов «Лифт», и большой общероссийский журнал, а так же фестиваль. Следующий фестиваль поэзии 2019 года будет проходить в Тюмени 25 июля, так как золотую медаль победителя на фестивале 2018 года в Сочи получил Н. Шамсутдинов, тюменский поэт.

Были разные мнения о самодеятельных писателях и поэтах, большинство присутствующих не члены писательских союзов. Мне понравилось мнение Захарова А.П. : «Пишите, особенно если об этом никто не писал. Если ваше писание нужно в жизни, оно обязательно будет напечатано». Рассказал почти притчу, как случайно попала в публикацию его книга «На неведомых дорожках» о сибирских истоках творчества Пушкина. На такой светлой ноте мы расстались.

*Галина Белова, член Ассоциации
«Поэты Тюменской области»*

ЛЮБОВЬ БАЖЕНОВА

Сургут - Тюмень

Любовь Николаевна Сошникова родилась в г.Копейске Челябинской области. Образование высшее. Работала учителем начальных классов в школах Курганской области и г. Сургута. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

НАЙДИ

Найди меня зарей вечерней
И руку молча протяни,
Во травах незабудкой верной
Расту в березовой тени.
На небе в ясную погоду
Мигну заманчиво звездой
И упаду беззвучно в воду,
Всё ж незамеченной тобой.
Росинкой чистой ранним утром
Едва коснусь твоей ноги,
Ты улыбнёшься мыслям мудрым,
Ускорив робкие шаги.
Иль белым облаком пушистым
Вновь поплыву тебе вослед.
Пускай твой путник неречистый,
Но всё же рядом столько лет.

АХ, АФРИКА!

Ух, Африка!
Пески, оазисы, верблюды,
И экзотические блюда,
Олив развесистые кроны,
И волн морских ночные стоны.

Ах, Африка!
Мираж, увиденный в пустыне...
Ты так таинственна, и ныне
Палящим солнцем обогрета -
Единственная на планете.

Эх, Африка!
Кто поселиться не мечтал здесь?
Чтобы испытать однажды кайф весь
От жизни райской беззаботной,
Но в понедельник ждёт работа.

Но, Африка!
Порою зимней, как ни странно,
Ты вспомнишься такой желанной,
Такой весёлой и радушной,
А ныне я к Вам равнодушна.

НЕ СОБРАТЬ

Мечта – мой корабль, уплывающий вдаль,
Прекрасен, загадочен, только вот жаль:
Что парус штормами растерзан на ленты,
Как жизнь, на безумно простые моменты,
На пазлы рассыпалась, и не собрать
Лет прожитых неугомонную рать.

ДОЖДИКИ ГРИБНЫЕ

Эти дождики грибные –
Просто слёзы Несмеяны.
Позже будут обложные,
И зальют всё без изъяна.
А пока не хмурься даже
Тёплой капле дождевой.
Дождик весело подкажет:
Наступает час грибной.
Ведь соскучились корзинки
В холодке висеть. С утра
Убегающей тропинкой
Отправляться в лес пора.

ПЕСЕНКА ПРО ЛЕТО

Повяжу с утра платочек,
По тропинке во лесочек
Росами пойду.
Обойду я все полянки:
Мухоморы и поганки,
Но маслят найду!

Пр. Лето! Ах, лето!
Это море света!
Ты бы не кончалось никогда!
Лето! Ах, лето!
Расскажи мне, лето,
Где грибы,
Где ягоды,
Где чистая вода?

У берёзового леса,
Просто ради интереса,
Загляну в траву:

Сколько там растёт клубники,
А у сосен земляники -
Туес наберу.

Много здесь грибов и ягод!
Озерцо сверкает рядом,
Искупаюсь в нём!
Здесь прозрачная водица,
Что не грех ею напитокся,
Летним жарким днём!

Мне расскажешь все секреты.
Полевых цветов букеты
Наберу в лугах.
Ведь прекраснее на свете,
Чем в деревне нашей лето,
Не найти никак!

ОСЕНЬ НА ПОРОГЕ

Вот она, осень! Стоит на пороге!
Рыжая бестия! Все в ожидании!
Может быть, нравится бестия многим,
Кто-то торопится к ней на свидание!

Я не спешу! Мне в апрель бы вернуться,
Хоть на чуть-чуть: на один, на денёк.
Луж голубее апрельские блюда,
Ветер нежней, веселее пенёк,

Сны беспокойней, и радостней день,
Солнышко ярче, белей облака,
И незаметнее серая тень...
Чаще звучит не «прощай», а «пока»...

ЗАЖИГАЙСЯ, ЗЕЛЁНЫЙ

От апреля до августа – вечная тайна,
От весны и до осени – целое лето!
Не дорога зовёт, а какая-то майна,
Впереди, может быть, и тропинка есть где-то!
Только завтра... а завтра когда ещё будет,
Я сегодня живу, и дышу, и пою.
На носочках стою, удивляются люди,
Что непрочно стою и судьбу свою жду!
А она не торопится, медленно, робко
Заполняет собою пространство вокруг,
Может там, на пути, светофор или пробка,
Может быть, как всегда, заколдованный круг.
А по кругу ходить: от беды до причала,
В порт, откуда по жизни идут корабли,
Не могу, не хочу ни конца, ни начала,
Зажигайся, зелёный: мне надо пройти!

НА ДВОИХ

Хочется так на пазлы
Жизнь разбросать сначала.
Что у нас будет разным?
Чем судьба удивляла?
Похожее бросить в коробку:
Пускай там лежит, скучает,
Разное - очень робко
Кто-то пособирает.
Сложится ли картинка?
Жизни переплетутся?
Разве это новинка?
Желающие найдутся.
Может, рискнём и вместе
Сядем за эту работу.
Недруги, лучше не лезьте,
Нам предложили квоту.

Даже цвета подходят:
Розовое – из детства,
А голубое – юность,..
Как отыскать бы средства,
Чтобы всё обернулось
Радостным сновидением –
Чудной картинкой из сна,
Чтоб не осталось сомненья,
Что на двоих она!?

ДОЖДИК

Говорят, что дождик плачет
По ночам, да так рыдает...
Не грустит он, даже пляшет,
Вовсе удержу не знает!
Он по травам, по дорогам
Так отплясывает лихо,
Ведь плясать дано не многим.
Дождик умолкает. Тихо
Вдруг становится на свете -
Очередь теперь настала
Просыпаться на планете
Деревам, кустам и травам.

ЯРКО ЗВЁЗДЫ ГОРЯТ

Ярко звёзды горят и падают
В августовские тёмные ночи,
Звездопады нас так же радуют,
Ведь душа молодая очень.
Голова от сиянья кружится,
Слов не надо, лишь только близ,
Только рядом будь, тогда сбудется,
Он исполнится, мой каприз.
Август, осенью чуть напуганный,

То заплачет, а то звенит.
Он, как конь цыганами угнанный,
Рад свободе, нутро болит.
Скоро осень захороводится
Под гитарный звон всех ветров,
А в судьбе моей все так сходится:
Август, звёзды, сентябрь, покров...
Но зима далеко, нам кажется:
И морозы, и снегопад...
Узел судеб пускай завяжется
В августовский мой звездопад.

ЕЩЁ ЗЕЛЁНЫЙ ЛИСТ

Ещё зелёный лист на дереве в лесу,
Но осень затевает чехарду.
И солнце с ветром на игру зовёт,
Чтобы шалить весь месяц напролёт.
А солнышко уже вошло в азарт:
И жжёт, и красит в разные цвета...
А бедный лист, ему ещё расти,
Но ветер рвать и без конца трясти.
И ветер скачет, точно кенгуру,
Да листьям злобно шепчет: «Я сорву
И брошу наземь самых непослушных,
И замкну вас, никому не нужных».

ПЛАКАЛО ЛЕТО

Лето плакало навзрыд
И прощаться не желало,
Потеряло, видно, стыд:
Ведь три месяца немало.

Солнцу яркому сиять
Целый год же невозможно,

Только мало это знать,
И к дождям привыкнуть сложно.

Лето плакало вчера,
Его жалко было очень:
Проливало слёзы зря.
А сегодня плачет Осень:

Что её короток век,
Красота пожухнет вскоре,
Что она как человек
И с судьбой своей не спорит.

БАБЬЕ ЛЕТО

Бабье лето – особое лето:
И тепла, и любви, и надежд.
В нём величие дивного света,
И парад самых ярких одежд.
Золотые, багряные листья,
И такой необычный фасон,
Да походка у Осени лисья.
Красотища в лесах, словно сон.
Словно сказка, чудно всё и ярко,
Но запомнится нам до весны.
Ветер с листьями весело – в салки,
Небеса необычно ясны.
Воздух чист и пахуч, и прозрачен,
И на сердце такое тепло.
Только чем же ты так озадачен?
Опечален, что лето прошло!?
Наслаждайся теплом за окошком,
Воздух пей и дыши красотой.
Бабье лето как рыжая кошка,
Что гуляет сама лишь с собой!

С УТРА ЗАПЛАКАННЫЕ ОКНА

Вновь небо, что бездонный водоём,
Опять с утра заплаканные окна,
Насупился и неприветлив дом,
Рябина под окном моим промокла.
Ей не понять осеннего дождя:
Зачем явился он, когда не ждали?!
Не уж-то наряжалась она зря,
А осень все деревья украшала.
Печально улетают стаи птиц,
Им красотой уже не любоваться.
Всё реже в небе видим верениц
Друзей пернатых. Жалко расставаться!
Ты не горюй, рябина под окном,
Зима наступит – вспомнят о тебе,
Напуганные первым холодком,
Усядутся на ветки в серебре,
Устроят пир и упадут на снег
Рябины бусинки, как капли крови.
Надолго стихнет всей природы смех,
Ведь до тепла всё у зимы в неволе.

Я ТОЖЕ ЖИВУ В ТЕСНОТЕ

А ты знаешь, я тоже живу в тесноте,
Среди судеб чужих и удач.
Но однажды захочется вырваться мне
И сбежать от решенья задач.
Поваляться в роскошных пахучих лугах,
Надышаться, послушаться птиц,
Позабывать о каких-то всем нужных делах,
Прыгнуть в небо и броситься ниц!
Ах, как часто мы долго живём в тесноте,
Средь вещей: ни друзей, ни родных.
Роем норы себе, как кроты, в темноте,
Забывая о чувствах иных!

СИНЯЯ ПТИЦА

Всё же есть эта синяя птица,
Что всем часто ночами снится!
Прилетела однажды весной
И нарушила мой покой!
Хоть и поздно – пора настала:
Я крылатой как птица стала.
Крылья сильные расправляя,
Так жила я, себя теряя.
Я летала, и сердце пело -
Лето красное пролетело.
Отшумело оно, отзвенело:
Замолчала я, онемела.
Осень крылья мои намочила,
Не летается! В них вся сила!
Птица рядом, не отпускаю,
Но держать-то напрасно, знаю!

ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ

Чужое счастье у меня в гостях:
Уселось в кресле, смотрит не мигая.
Я, глупая, на радостях,
Чем угостить его, совсем не знаю.
Его, чужого, чаем напою.
Зачем явилось? Если бы узнать?
Сама в душе танцую и пою,
Мне так и хочется его обнять,
И целовать от радости уста,
Прижаться или взять за руку...
Но лишь один, один процент из ста,
Что испытаю счастье, а не муку.
Чужое счастье молча отпущу.
Оно уйдёт, а я ещё горюю.
Когда ещё своё-то отыщу,
А нынче потихонечку ворую.

ПОРА ПЕЧАЛИ

Мчится время экспрессом в осень:
Дни листочками рвутся в просинь,
И улыбки – блики златые,
Светят реже лица родные.
А дожди проливные льются,
Но ветра холодные рвутся,
Да молочными облаками
Всё туманы плывут утрами.
На прощанье птицы кричали,
Наступает пора печали.

В МОЕЙ ВООБРАЗИЛИИ

(в соавторстве с внучкой Олей)

В моей Вообразии, в моей Стране Чудес,
Есть Цветик-семицветик, он вырос до небес.

На нём с утра качается любимый кот Баян,
И сказка начинается для тех, кто так упрям.

Там во траве под Цветиком есть домик у птенца.
Он дружит с нашим котиком. Два добрых молодца,

Два мальчугана, видимо, там потеряли страх,
Ведь это смелых выдумка – гулять чтоб на руках.

Аэромашины летают в облаках,
А в шоколадных шинах пять литров молока.

На облаке, на облаке там поселился Гном:
Взмахнул привычно палочкой, и сразу вырос дом.

Среди небесных гномов он самый добрый вождь,
Захочет и мгновенно пошлёт нам звёздный дождь.

ПЕРВОКЛАССНИКИ

Миша с Димой в первый раз
Собирались в первый класс:
Примеряли всё раз пять,
Им же в школе выступать.
Нарядились малыши:
Их костюмы хороши,
И рубашки, и носочки,
Даже глажены шнурочки.
Галстук-бабочка надет,
Блеск начищенных штиблет.
Руки заняты цветами,
Малыши же жмутся к мамам.
Скоро прозвонит звонок
Позовёт всех на урок.
Впереди уроков много -
К знаниям верная дорога.

ОСЕНЬ

Осень! Дождик за окном.
В лужах листья утонули.
Птицы, помахав крылом,
В тёплые страны упорхнули.
В школьном парке – красота:
Все деревья нарядились
В платья бальные с утра,
Будто в вальсе, закружилась
Разноцветная листва.
Ветерок гуляет в поле,
Пусто там: зерно убрали.
А ребята ходят в школу,
Чтобы всё на свете знали!

168357/1

АНАТОЛИЙ КИСЕЛЁВ

село Новосёлово,
Ярковский район

Анатолий Николаевич Киселев коренной сибиряк, родился в 1946 году в городе Тюмени. По образованию и призванию – педагог. Руководитель в Ярковском районе литературного объединения «Лад». Член Ассоциации «Поэты Тюменской области». Издал три сборника стихов. Работает над очередной книгой.

Продолжение поэмы «Перст судьбы»

Глава третья

Будь щедрей к герою, муза,
Светом знаний осени,
Ум избавь от гнёта груза
Заскорузлости и тьмы.
Сердце силою наполни,
Страсть и чувства пробуди,
Твёрдым нравом, крепкой волей,
Благодатью одари.
Подними завесы бездны
И небесной, и земной,
Надели в пути надеждой –
Путеводною звездой.
Пусть тернистой обернётся
В вечном таинстве стезя:
В испытаниях познаётся
Вкус любви и глубина.

* * * *

Размышлял Максим в дороге -
Ситуация под стать,
Что раздаст жизнь из колоды:
Козырные иль не в масть?
Что она ему подарит:
Бездорожье, колею?
Перст судьбы куда укажет
К добродетели иль к злу?..
Чувства радости, тревоги
Меж собой переплелись:
Долгожданная свобода
Чем наполнит его жизнь.
Воображение сквозь пространство,
Молниеносно, как разряд,
Переносит в лоно счастья,
В дом родительский, к друзьям.
Перед взором сцена встречи:
В честь приезда стол накрыт,
На простом родном наречии
Тосты, шум, веселье, крик.
Незнакомая девица
Хлеб и соль ему несёт,
Ему рада – вся искрится,
Взглядом страстным его жжёт...
И приветствует с поклоном:
«С возвращением, солдат»!
Дальше тихо нежным тоном:
«Я устала тебя ждать».
Мысли Макса в этом русле
Как поток, вниз потекли ...
...Нет вины в том: от искуса
Можно ль в юности уйти?
«Что за вздор и наваждение:
Вновь красавица из сна,
Стала будто моей тенью -
Неотступна от меня,
Взбудоражила сознание

Светлой девичьей красой,
Возбудила страсть, желание
Флирта тонкого игрой.
Пред собой пора признаться,
Дева юная – мечта,
А когда уже за двадцать,
Явью стать должна она».

* * * *

Из предчувствий, скрытых в сердце,
Брешь пробьёт любви росток -
Силой новой, неизвестной
Наполняя крови ток.
Бунт и зов природы разом
Встанут зверем на дыбы:
Жажда плоти слепит разум
При пришествии любви.
Но не той, что с колыбели
К маме, родине, друзьям,
Той, которую воспели
Блок, Есенин и Хайям.
Той, которая не знает
Ни запретов, ни преград,
Той, что миром управляет
И таит и рай, и ад.
Той, в которой только двое,
Только двое: он – она,
Он – она и тьма историй,
Без начала, без конца.

* * * *

«Макс, тревога! Спать не время:
Волгу будем проезжать!
Через сутки, если верно-
Град Тюмень – «Ядрёна мать».
Без обид: Тюмень - столица
Нефти, газа – пишут так,
А народ, как говорится,
На свой лад – «Ядрёна мать».

Есть ещё «Одесса мама»,
Ну, и «матушка – Москва»,
Не хула в названьях – слава,
За великие дела.
Взять, к примеру, нас – служивых,
Ратных дел - не перечесть,
А в Союзе нет в помине
Городов – то в нашу честь»
Всё купе пришло в движение:
Заковыристый вопрос
Вызвал сложную дилемму
И сужденьями оброс.
Кто всерьёз, а кто с улыбкой
Предложения вносил,
И сошлись, что без бутылки
Не решить проблему им.
Как ружьё на изготовке,
В разговоре есть конёк:
У мужчин - о дамах, водке,
О рыбалке и кино.
Иль условный, иль врождённый
Вмиг включается рефлекс -
У мужей учёных, тёмных
К водке стойкий интерес.
Хоть за окнами гражданка
И московские сошли,
Но приказ: «Ни капли!»- планка,
Прыгнуть выше – не могли.
Коль замечен будешь в пьянке,
То амнистии не жди,
Ссадят тут же на стоянке -
Получай, что заслужил.
В разговорах - хоть залейся,
Было - не было – валяй:
В тему и приврать уместно,
Только чтоб не через край:
...«В карауле после смены
Старослужащий, земляк,

Проявил к нам сантименты:
Выдал байку, чтоб не спать.
Службу, значит, начал строго
По закону: карантин,
Плац, присяга и - дорога
В направлении на Берлин.
Настроение – ниже пола
И, понятно, есть с чего:
У детей с сорок второго
К немцам свой особый счёт.
Знали, помнили о письмах -
Похоронках: «пал в бою»,
Не прошла и злость к фашистам
За лишения в войну.
Двадцать лет уже интрига
С грозных тех сороковых,
Но последствия блицкрига
В память въелись на всю жизнь.
А теперь вот вновь к рейхстагу,
Не на штурм, а защищать
Тех же немцев...

Дал присягу -

Долг солдата исполнять.
Предстоящая разлука,
Путь – дорога за бугор -
Обернулись жуткой мукой:
Свет - не мил, вагон – затвор.
Обстановка угнетала,
Атмосфера – в гроб ложись...
...«Пропустить бы полстакана,
Можно больше - в пору вдрызг».
И смекалистый, и дружный
Есть армейский коллектив:
Выпить надо – значит нужно,
Без команд и директив.
...Согрешили за Уралом:
План составили и – вот
Остановка, вышли валом -

На ларьке висит замок.
Но: его вмиг облепили,
Уцепились, кто как мог,
Под знакомое всем: «Вира»!
С корнем вырвали ларёк.
За спиртное рассчитались
И оставили на чай...
...Запоздало наш начальник
Утром молнии метал».

* * * *

«Приукрасить – не зазорно,
Сказа грустного итог:
С виду он даже мажорный,
Ну, а так - грабёж, налёт».
Снова спор и разнотолки
Пятьдесят на пятьдесят,
Неожиданно вдруг с полки:
«Ну, а как же град солдат?...
Я – Солдатов, красноярский,
Из Солдатова села,
За названием не броским -
Сущность вечного огня.
Есть Солдатово в России:
На Алтае, на Оби,
Есть в низовьях Енисея,
На Амуре и в Перми,
Где – то под Калининградом,
Да и есть в других местах -
Это Воину награда
И от предков, и от нас.
Богу – Богово, Солдату -
Память вечная в сердцах,
Память - круче Солдатграда,
Для солдата в самый раз».
Пыл остыл, утихли споры,
Громче стал лишь стук колёс –
За окном реки просторы,
За окном – чрез Волгу мост.

Глава четвёртая

Впереди - рубеж Европы,
Дальше – Азия, Тюмень -
С Ермака в Сибирь ворота
Для России по сей день.
А пока: сады и дачи,
Сёла, рощи и пруды,
И на всём пути маячат,
Как линейные, столбы.
Зелень силу набирает
На деревьях и лугах -
По весне всё оживает
В тёплых солнечных лучах.
За окном, как на экране:
Вся страна вновь при делах,
Сообща, как в праздник, в мае
Люд рабочий на полях.
Как огромный муравейник,
Весь Союз при посевной:
Все в работе, всё в движении,
Не до лирики весной.
Пашут, сеют капитально -
Будет с хлебушком страна,
Просто так, но гениально:
К счастью ключ - сама земля!
Пахарь был всегда в почёте
С исторических времён,
И плодам его работы
Били царь и двор челом.
Земледелец, он же пахарь,
Он же жнец и хлебороб,
Сердцевина сути нашей -
Земледельческий народ.
Добрый пахарь – в поле жито,
И богатый урожай -
Наша сила, и защита,
И пшеничный каравай.

И пора Колосс Российский
В Поле Русском изваять,
Чтоб потомкам дальним, близким
Связь с землёй не потерять....

* * * *

А в вагоне оживление:
Волга, Кама за спиной,
Нарастает нетерпение –
За Уралом край родной.
Необъятный и суровый,
Край немереных богатств,
Край степной, лесной и горный,
Край народов разных рас.
Край могущества России,
Край великих перемен,
Край цивильной перспективы
Патриархальности взамен.
Край сибирский первозданный,
Край природной простоты,
Заповедный, уникальный,
Непарадной красоты.
Край, в котором ты родился,
И в котором жил и рос,
И с которым духом слился,
И в который плотью врос.
И с которым боль и радость,
Тернии, звёзды пополам,
И в котором горечь в сладость,
Слёзы в бедах, как бальзам.
В нас живёт его частица,
В связке все мы с ним одной,
И пока в нас сердце бьётся -
Неразлучны мы с тобой:
Края зов – есть зов всесильный,
Предков глас и глас земли,
Притяжение к Сибири –
Точка высшая в любви.

* * * *

Чуть щемит у Макса сердце –
За стеклом знакомый вид:
На огромном междуречье
Трудовая жизнь кипит.
Всё приятно беспокоит
И размах, и суета:
На огромном Русском Поле
Сев – весенняя страда.
А страда, равно как битва,
Будь то сев иль сенокос,
Во всех весях люд с молитвой
На ногах с зари до звёзд.
Не петух даёт побудку –
Голос внутренний: «Пора»!
И без митингов мир утром
Полон звуками труда.
Как в едином организме
Каждый знает что и как,
Без тупого фанатизма
По наследству, так сказать.
Все серьёзны, деловиты,
Не селяне – княжья рать:
Строй колхозный монолитом
Выступает страдовать:
По весне – на посевную,
Летом – сено припасать,
В дни осенние златые -
Урожай с полей снимать.
Стар да мал в страду в деревне,
Остальные – «под ружьё»,
Вместе с взрослыми при деле
Молодёжь и пацаньё.
Знал и Макс вкус соли пота
И мозоли на руках,
Знал и цену сей работы
И на чьих она плечах.
Но за тяжестью рутинной

Был и явный позитив:
Дух и сила коллектива,
Наконец – сам коллектив.
Был он всем во всём мерилом,
Тон в работе задавал;
А для юного Максима -
Авторитет и идеал.

Потому попасть стремился
С пацанами Макс в артель,
А потом, как все, трудился
До начала школьных дней.

* * * *

Километр за километром
По Союзу на восток,
Мчится к цели Макс заветной
В град Тюмень, к родне в село.
Словно червь огромный, поезд
По тоннелям и мостам,
Переполз широкий пояс –
Пояс Каменный - Урал.
Потянулись за Свердловском
Елей строй вдоль полотна,
Дальше сосны и берёзки
В светлой зелени платках.
И теперь, чем ближе к дому,
Всё за окнами родней:
Семафоры и перроны,
Свет зелёный фонарей,
Переезды, полустанки,
Силуэты деревень...
А колёса, словно склянки,
Отбивают: «Макс, Тюмень»!

*Конец первой части.
(Продолжение следует)*

ОЛЕГ КОСКИН

город Тюмень

Олег Владимирович Коскин. Родился 29.10.1962г. в г.Тобольске. Учился в школе в п. Новый Порт, ЯНАО и в п.Березово ХМАО. Окончил Тобольский Морской Рыбопромышленный техникум (техник-гидротехник). Затем Новосибирскую Государственную Академию Водного Транспорта (Экономика и управление на предприятии). Отслужил в армии. Работал на строительстве Тобольского НХК. Сейчас проживает в Тюмени. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

В КУРЯТНИКЕ НА ТЁПОМ МЕСТЕ (Басня)

В курятнике на тёплом месте,
Сидел Петух с Вороной вместе.
Судьба была их безмятежна,
И всё текло вполне успешно.

И вдруг свалилась ненароком
В курятник важная морока.
Пришёл приказ о награждении
И за заслуги повышение.

Петух с Вороной встрепенулись,
От сонной пыли отряхнулись.
И потянулись, кто быстрее,
К завидной участи своей.

Ворона, взвесив все мотивы,
Нашла большие перспективы.
И наплевав на договоры,
Открыла ящик у Пандоры...

Петух был тоже не простак,
Расправил свой победный флаг.
Внутри, как солнце просиял,
Напряг себя и завонял.

- Ворона, старая ты дура!
Сидишь, как мумия, скульптура.
Какой с тебя там будет прок?
Засохший фиговый цветок.

Вот, я петух... Умён и молод,
Как ни крути, весомый довод!
Во мне энергия кипит,
И сердце пламенем горит!

Ворона с виду, так - простая,
Но хватка цепкая, мужская!
- Петух, ты кто? Специалист?
В курятнике ты как турист.

Тебе бы курочек щипать
И на насесте восседать.
Я всю твою анкету знаю
И если надо, поломаю!

И тут начавшаяся свара
Достигла страшного разгара.
Курятник в щепки разнесли,
Ущерб немалый нанесли...

А в басне подведём итог.
В курятнике сей мир жесток.
И за понюшку табака,
В нём заключают наверняка.

РЕФОРМЫ ОТ ДЯТЛА...

(Басня)

В лесу какой-то Дятел объявился,
На сук древесный взгромоздился.
Почистил перья, пыль смахнул,
И сверху, на зверьё взглянул.

Пернатый молод был, практичен,
По всем параметрам - типичен.
Любил стучать башкой об ствол,
При этом нёс обычный вздор.

Вот и на этот раз он осмотрелся,
К лесным проблемам пригляделся,
Составил план... Зверьё собрал
И голос Дятла зазвучал:

- Друзья, скажу вам без проформы,
В лесу давно нужны реформы.
Назрел технический прорыв,
Подъём с колен и яркий взрыв.

Вы жить намного стали дольше,
Расходов требуется больше!
Кормить вас нужно, содержать,
А где на это деньги взять?

Тут Дятел весь преобразился,
Башкой об ствол стучал, молился.
С присущим Дятлу оптимизмом,
В лесу боролся с архаизмом.

От пламенных речей, напора,
Вдруг из-под ног ушла опора.
Зверьё, чтоб Дятла отблагодарить,
Давай его всюю лупить.

Не обойтись здесь без морали,
Реформы Дятла всех «достали».
Уж если ты на что-то падок,
В мозгах сначала наведи порядок...

ТЕПЛИЧНЫЙ ПОМИДОР

(Басня)

Тепличный спелый Помидор,
Решил расширить кругозор.
И как-то утром, спозаранку,
Пришёл он на одну полянку.

Полянка так себе, простая.
На ней сосна растёт кривая.
Кругом цветочки полевые,
И пни стоят в тени немые.

Наш Помидор был удивлён,
Частично даже возмущён.
Такого никогда не видел,
Хотя и многое предвидел.

Без гербицидов, технологий,
Тут вид царит везде убогий.
И от каких-либо воздействий
Нет никаких взаимодействий.

Стоит в раздумье Помидор,
Какой тут стыд, какой позор.
Здесь нужен срочно капремонт,
Обычный и народный фронт!

Сосну давно пора спилить,
Цветочки с корнем удалить.
Всё распахать и разровнять,
И кардинально поменять.

Пора здесь навести порядок!
Ввести налог и распорядок.
Построить город из теплиц,
И поселить туда Жар-птиц.

И тут Сосна заговорила:
- Ты, Помидор, твоя и сила.
Пили, паши и всё ровняй,
Но одного не забывай.

Как ни крути, ты - Помидор.
И близорук твой кругозор.
Растём мы все для красоты,
А ты в теплице – для еды...

УПРЯМЫЙ СЕРЕНЬКИЙ ОСЁЛ...

(Басня)

Упрямый серенький Осёл,
Вдруг возомнил, что он Орёл.
Мечтал подняться высоко,
И сверху всё достать легко.

Мечта Ослом руководила.
Другие цели - отклонила.
И вдруг...
В один прекрасный день,
Осёл поднялся на ступень.

Ещё чуть-чуть и вот - мечта!
Открылась взору высота.
Один прыжок, один рывок,
И цель лежит у самых ног.

Осёл стоял и наслаждался,
Внутри собою восхищался.
Ведь он почти уже цели,
Фанфары рядом зазвенели.

И тут Осёл, задрав копыта,
Шагнул в разбитое корыто.
Остаток пищи расплескал
И, как подкошенный, упал.

Мораль в сей басне такова.
Понятно всё, как дважды два.
Осёл не может быть Орлом.
Не «вышел» он, своим умом...

ВЛАДИМИР НАХРАТОВ

село Ярково

Владимир Александрович Нахратов. Член литературного объединения «Лад» Ярковского района, член Ассоциации «Поэты Тюменской области». Лауреат 5-го открытого фестиваля поэзии и авторской песни в номинации «Здесь мой причал» (поэзия) в селе Нижняя Тавда.

В честь 70-летия Победы в ВОВ и 90-летия Ярковского района награжден дипломом 1-ой степени в номинации «Художественное слово» в районном смотре-конкурсе «Золотой марафон». Награжден дипломом по итогам проведения конкурса 7 открытого фестиваля поэзии и авторской песни «Когда струна сливается со строчкой» в номинации «Здесь мой причал» проведенного в селе Нижняя Тавда 13 августа 2016г. За участие в конкурсе посвященном 72 годовщине Победы в ВОВ, ежегодно проводимом Тюменской областной организацией ветеранов, награждён Почетной грамотой, как автор стихов «Не стареют душой ветераны».

Принимает постоянное участие в выпусках альманаха «Поэзия Земли Тюменской».

А НА ТАБЛО 4:2

Сегодня состоится матч финальный,
Трибуны ожидают бравурного старта.
В ожидании схватки лед хрустальный,
Волнуются сердца команды «Спарта».

Свисток арбитра дает игре добро,
Безумству храбрых мы поем: «Оле»,
А на кону игры, и золото, и серебро,
Боль поражения и радость на лице.

Мечта болельщика дожждаться гола,
Но, как назло, не клеится игра.
И Мейер, фаворит, не держит слова
И стиль борьбы, как истина стара.

В конце концов взрывается трибуна,
В воротах шайба пулей завертелась,
Удаче рада хоккейная дружина,
Судье досталось тут же на орехи,

За правосудие и сотворенные грехи.
А битва ледяная продолжается...
Лед коньками вспарывает «Спарта».
Она пока проигрывает, но сражается,

Благодаря упорству и усилию азарта.
Кричат болельщики: «Дави соперника,
Дубровинцы, вы настоящие бойцы!
Пусть вы не асы, но все же молодцы,

Мы гордимся вами, соплеменники».
Победный клич явил прелюдию,
Заслуженной победы и мастерства.
Бросали шапки в небо люди -

Виват вам, ледяные рыцари,
Табло за нас и счет четыре - два!

ВСПОМИНАЯ ЛЕНИНГРАД

Тишину вспугнув шагами гулками,
Блуждает ночь по тихим переулкам.
Повис туман над дремлющей Невой,
Петра любимый град, горжусь тобой.

Игриво спят мосты твои и пристани,
Ампира зодчество возвышенно храня.
Зрю на «Аврору» крейсер пристально,
Она величественна в зареве огня!

Прости за то, что долго я отсутствовал,
Что покидал порой родной порог.
Я всюду постоянно тебя чувствовал,
С тобой я, к счастью, был не одинок.

Мне часто снится Нева под ливнем,
Каналы с невской лазоревой водой,
Любимец Эрмитаж под небом синим
И Петр Первый на коне на мостовой.

Я не прощаюсь с тобою, Ленинград,
Пусть горят огни фонарей на Невском.
Радует Исаакий, и чарует Летний сад,
В нем когда-то гулял Достоевский...

Спят трамваи, ночные улицы пусты,
Слышно, как шумит листвою ветер,
Замолк и обезлюдел теплый вечер,
Раскрыли створы разведенные мосты.

Мне город подарил узоры площадей,
Храм Спаса на Крови и летний штиль,
Фигуры Клодта с изваяньем лошадей
И золоченый Адмиралтейский шпиль...

Таков он Питер, Петроград и Ленинград,
Идёшь по улицам - всё восхищает взгляд.

ИЮЛЬСКАЯ НОЧЬ

Упало солнце за деревню,
На сон в душистые кусты,
А на погосте тихо, бrenно
Стоят склоненные кресты.
Из плена дальнего оврага
Вслед за россыпью бугров,
Всплывала шумная ватага
Июльских теплых вечеров.

Сонный лес алел каймою
В золоте закатной полосы.
Горизонт поплыл стеною
В царство утренней росы.
Под луной стою я у сарая,
Светит мне далекая звезда.
Небо, меня чернью осыпая,
Пало кружевом на провода.

В час заката, в день любви,
Трелью шорохи глуша,
Распевали хором соловьи,
Подпевала им моя душа.
И почти до самого рассвета
Все пылал во мне огонь
И басами пела в лоно лета
Звонкая веселая гармонь.

А когда умолкли ее звуки
В небе запылали звезды,
Ангелы- с крылами слуги,
Мне сполна воздали грезы.
Ночь огнями синими мигала,
Петухи горланили вдали.
Зорька утро нежно целовала,
Весело гурьбой девчата шли...

ЛЕТНИЙ ОТПУСК

Лето. Жарко. Выйду к морю,
Трется об ноги волна.
Пот со лба водою смою,
Отдохну в тени сполна.
Я лежак поставлю рядом
С полуголою особой.
Расцелую ее взглядом,
По песку пройдусь босым.

Пусть кружатся в небе чайки,
А на море легкий бриз
И девчонок ходят стайки,
Предлагая свой стриптиз.
Пусть в лагуне полный штиль,
По волнам плывут медузы
Как в проливе Лаперуза,
В парке буйствует кадрили.

Море синее смеется,
Солнце блещет над волной,
Смехом горизонт зальется,
Укрывшись тучею хмельной.
И прибой волной опрятной
Спрячется за пирс.
Волнорез, играя в прятки,
Принесет нам всем сюрприз.

Отдохну душой и телом,
Водки рюмку между делом.
Не знакомлюсь с недотрогой,
У меня своя дорога:
Я альфонсом стать хочу.

НЕТ ЖЕНЩИН НЕЛЮБИМЫХ

Нет женщин бессердечных
И не любимых нет.
Есть много незамеченных
С улыбкой юных лет.
Есть с виду не красавица,
Хотя добрейшая душа
И пусть лицом не вышла
Зато в народе славится.

Таких проходят мимо,
Они ж не молвят слова,
Им больно, нестерпимо,
Для них и жизнь сурова.
Такие строят вечные мосты,
Они же воздвигали БАМ.
Любили, верили в мечты,
Боясь о том признаться вам.

Нет нелюбимых женщин
И каждая по- своему права.
Горящие глаза, как жемчуг,
В них вечная любовь жива.
Они не яркие и скромны,
Но ловят взгляд мужчин.
Мужчины, будьте вы умны,
Влюбляйтесь без причин.

Амурный их потуг сравним
С ажуром тонких нитей,
Но без взаимности наитий
Огонь любви неисполним.
Живя советам одержимых,
Мужчины, окажите честь:
Нет женщин не любимых,
Пока пол сильных есть.

ОСЕННИЙ ТУМАН

Туман клубится над рекой,
Виснет мглою над полями,
Туман синеет над протокой,
Парит меж голыми ветвями.
А было время, здешний лес
Прельщал зеленою каймой
И солнце с облачных небес
Играло бликом над волной.

Кочующий туман внезапно
Прохладою улегся в роще.
Он ныне появился с запада,
Где рано тьма и ветер жёстче,
Где природа дышит осенью
И день встает багряной сенью.
Туман, туман, в тумане свет,
Авроры, утренней звезды.

В тумане белом зыбкий след
Оракула знамения судьбы.
Кругом стоит немая тишина,
Клен медлительно желтеет.
И солнце в небе, как луна,
Все также светит, но не греет.
Туман молочный под вуалью
Оставил утру нежность.

Невидимой любуясь далью,
Я впитываю его свежесть.
Живу сегодня, жду будущее
И думаю о том, что было,
О грустном одиночестве моем,
О солнышке с косым лучом,
Которое ажуром лес позолотило.
Пришел в края золотой сентябрь,
На очереди – листопад-октябрь.

ОТЧИЙ ДОМ

В забытом сибирском селении,
Где синева небесная вокруг.
Неведомо чьим повелением,
Избушка смотрит окнами на юг.

За тихой речкой утром рано,
Где в зорях рдеет краснотал.
Туман плывет в овраг упрямо,
Где луч закатный затрепетал,

Не встретит боле меня мама
За околицей у полевых ворот.
Как долго же блудил по весям
Много помутил безумный свет.

Я прожитую жизнь, взвесив,
Смекнул: любимей места нет.
Милы мне образ деревеньки,
Изба, скрипучие ступеньки.

Туда мне возвратиться нужно,
Возьму, пожалуй, и вернусь
Дорогою лесной натруженной,
Приду и в окно постучусь...

Как раньше, створку растворю
«Здравствуй, милая,» – проговорю
И спичкой керосинку распалив,
Тревожный сон, согнав с лица,
Она выйдет навстречу, спросив:
«Не попьешь ли чайку с утреча»?

Руками трону ее седые пряди,
Прижмусь к морщинистой щеке,
На матушку с волнением глядя,
Прильну к слабеющей ее руке...

РОЖДЕНИЕ СТИХА

Светает. Алеет небо над селом,
Дрожит рука, не достает отваги
И не ложатся на формат бумаги
Эпитеты, сложенные моим умом.

Уже ль застывший разум мой
Услужливо разменивает рифмы,
Метафоры ушли с поэзии былой,
Растворившись в стогах тьмы.

Однако впрямь велик, как гений,
Рассудок мой в объятых бдений.
Он покорен творениями Лире,
Шлифуя искренне стиха мотивы.

Задумался: а как же стих назвать,
Как знатокам поэзии его подать?
Пишу, оставив безымянность,
Стыдливости, отсеяв странность.

Кого стыжусь, и чем болит душа,
Устремляясь к прихотям порыва,
Рождаю гладь строфы я, не спеша,
Пожалуй, это будет справедливо.

Уходит боль с покровом темноты,
Из объятий безрассудной немоты.
Аккордом льются искусные слова,
Внимает им предутренняя синева.

Сижу, склонившись перед листом,
Убаюканный церковною свечою,
И в муках стих рожденный мною
Был осенен невидимым перстом!

СЕЛО РОДИМОЕ

Петляет вдаль песчаная дорога,
Спешу в забытые края.
Там выйду у родимого порога:
Привет, родная Агалья!

Мне здесь так близко и знакомо
И пройдено немало верст.
Все также палисад стоит у дома,
Зарос травой погост.

Березок белых стройные ряды,
Родник, знакомый склон.
Ромашковые озорные взгляды,
Стоит влюбленный клен.

Осиротела плодородная земля,
Живет в душе кручина.
Годами пахарь не ласкал поля,
Ждет косарей лощина.

Не барствуя, живут тут люди,
Есть хлеб и супчик в блюде,
Они молящие, не суеверные
И своему гнезду столь верные.

Спасибо нашей матушке России
Село давно снабдившей силой.
В нем, лапотном, уж сколь веков
Жива надежда русских мужиков.

СЕЛЬСКАЯ НОЧЬ

Не слышно говора людского,
В село приходит тишина,
Как будто на штыке у часового
Горит в реке полночная луна.

Ушел за рощу закат любезный,
Укрылись пологом поля.
Исчез в ложине шум древесный,
В прохладе ночи мечтаю я.

Седой туман – тепла предвестник,
Клубы размел по сторонам.
В кудрях черемухи заводит песни,
Тоску развеяв по волнам.

Стоит рябина в облике невесты,
В руках венчальное кольцо.
Лесною феей украшенное место
Легло румянами на юное лицо.

На звездном небе чередой ночная
Запеленала сизый небосвод.
Тугой беззвучной тишине внимая
Звезда легла на лоно вод.

Усладой росной покрылись травы,
В молчании гордом бор стоит.
Во тьме пернатым не до забавы,
В пахучем стоге сена ночка спит.

Она, похожая на ладную девицу,
Смежила чудесные ресницы.
Раскинув нежные свои десницы
С улыбкой смотрит, что ей снится.

СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧ

Багряный луч упал в мою ладонь,
Был очень жарким его огонь.
На нечто тайное, затаив дыхание,
Я обнимал глазами его очарование.

А он лежал и наслаждался жизнью,
Впервые изучая мудрость книжную.
Противоречивый мир обозревая,
В коем не видать конца и края.

Я взял оранжевый комочек в руки,
Подбросил в неба синь, он взлетел.
Проделал это совсем не ради скуки,
Я знал: посланник солнца так хотел.

Он покружил над рощей, снова сел,
От радости был необычайно весел.
Жаль: не обладал он даром речи,
Иначе бы сказал: «Я рад от встречи...

Тебя, конечно, я узнал. О, человече!
Владеешь ты лирической строкой.
Однако, приближается уж вечер,
Пора мне, милый друг, и на покой,

Вольюсь я в небо яркою звездой,
Проснусь румяной утренней зарей.
Свидание назначу тебе я вновь,
На берегу реки, где тополиный кров».

По небу проплывали чередою тучки,
Своими крыльями, накрыв закат.
Умчался ввысь мой теплый лучик,
Чтобы вернуться вновь назад.

ЮНОСТЬ КОМСОМОЛЬСКАЯ

Вспоминаете ли вы, друзья,
Былую юность комсомольскую.
В ней мужали все: и ты, и я,
И шли дорогою не скользкою.

Бурлила жизнь, бежало время,
Оно явило добрый нам урок.
Ведь наше с верой поколение,
Ковало невозможное и впрок.

Нам покорились целина и БАМ,
Мы с ними рядом, мы еще там.
У комсомольцев разум чистый,
Узнать их и не так уж сложно -

На груди висит значок лучистый,
Не знать их просто невозможно.
Не корысть им свободу дала,
Не рубли их пути освещали.

И не ели они пироги со щами -
Их надежда по жизни вела.
Не страшны им и печали.
Пятилетку - за три года:

Был девиз у комсомола такой.
Комсомолец - любимец народа,
Он в труде нашел себе покой.
И откуда его силушка бралась,

Тут вряд ли сам черт разберет.
Уважала комсомольца власть
Ведь девиз его был: «Вперед!»...

СЕРГЕЙ ПАДЫШЕВ

город Тюмень

Сергей Борисович Падышев. Житель Тюмени, пишет стихи и рассказы. С 1983 по 1997 год - авиатехник группы полётного анализа «Тюменских авиалиний» в аэропорту Рощино.

Член Ассоциации «Поэты Тюменской области»

Тюменского областного отделения Ассоциации «Поэты Урала». Дипломант поэтического конкурса «Ода Тюмени». Профессионально занимается репортажной и портретной фотографией. Один из авторов юбилейного издания, посвящённого 100-ию комсомола. Публикуется в литературно-поэтическом альманахе «Поэзия земли Тюменской» и в журнале «Лиффт». Литературный псевдоним Серго.

Победитель Всероссийского народного фотоконкурса «Сибирь: как ты красива сегодня», приз губернатора и Правительства Тюменской области.

СКАЗ ПРО ИВАНА-ГУСЛЯРА

Сказка сказывается, да дело делается! Жил был Иванушка-дурочок в непрстой избушке с одной стеной. Может и построил бы ледяную избушку, да снега нынче мало выпало. А деньжонок на остальные три стены у него не было. А вместо деньжонок у Ивана дыра в кармане, да блоха на аркане. Думает, да ладно!

Буду в окошке сидеть, а люди, если мимо идут, пусть мне завидуют! Пусть думают, что хоромы у меня богатые в четыре стены, как у всех! В доме у него мыши скачут, песни поют, танцуют, да над Иваном - дураком потешаются. А он, знай себе, улыбается, да радуется, что хотя бы живёт он на белом свете, и это уже хорошо! А из одежды у Ивашки: лапти были, драные на босу ногу, рубашонка вся в заплатах, да зипунишко старый, драный-передраный. А он богатым себя считает. У меня, говорит, ещё дудочка есть, да кнут, коров пасти, да корка хлебная с солью крупного помолу.

И встретил Ваня как-то на просёлочной дороге старичка замшелого да нищего. Помог Иван ему до пенёчка дойти, да краюхой хлеба поделился. Водички испить дал бедному старику. Предложил отдохнуть в тени берёзы развесистой. А потом дедушка Ванечке и говорит: «Ну, добрый человек, за то, что ты со мной хлебом поделился, да не прошёл мимо, помог старому человеку, выполню я твоё самое заветное желание! Есть такое?» «Да я и не знаю, чего я хочу, всё вроде есть! Чувствую, что нужно для полного счастья может какая-то безделица! Да вы дедушка сами решите, что мне надо. Я и рад буду подарку!» На том они и порешили. «Рано утром проснёшься, оно, желание и сбудется!» - сказал дедушка. Хлопнул в ладоши и исчез! Удивился Ваня, лёг спать, а на утро просыпается, и чувствует, будто в голове мысли шевелятся, и в голове в стихи складываются. Дальше больше, идёт Иван, да сочиняет. Куда его ноги занесут, что увидит, про то и поёт! Да так ладно у него получается. Раздобыл он гусельки кленовые, сказания и песни на свой лад напевать стал перед людьми на базаре, на ярмарке. Да всё песни у него, то про жизнь - бытьё людское, нелёгкое, то сказания дивные про места и земли диковинные. Видят люди, что Иван мастер на гусях играть, приглашать стали на посиделках, да на праздниках играть. А Иван брал только пятак да копеечку. А если лишнего давали, нищим подавал. Себе чуток только оставлял на хлеб, да квас, да на порты новые. Стыдно ему было много денег иметь!

Прошло немного времечка, а Иван думает: «А ведь не поблагодарил старичка!» Да где же его теперь найдёшь! Столько дорог, деревень, городов исхожено Иваном. Пригласил Ивана как-то купец богатый да чинный на гусях поиграть на его большом дворе. Поиграл Иван для купца, сказания да былины пропел. А купец был жадный, да завистливый! Не любил его народ, ой, шибко не любил! «Давай меняться, Иван-дурак! Я

тебе целковый дам, а ты мне гусли!» - говорит он Ивану. «Может, если у меня так же они в руках играть будут, народ меня уважать станет?» А Иван ему сказал, что гусли его не продаются! Прогнал купец Ивана и даже копейки не заплатил.

В другой раз идёт Иван мимо поля хлебного. А до деревни уже рукой подать. Глядь, а на обочине дороги сам чёрт сидит, ногу на ногу. Сидит на Ивана смотрит и ухмыляется, да трубку курит! Остановился Иван, поздоровался, поклонился чёрту. Хоть какой никакой, а прохожий! А чёрт ему и говорит: «Дело у меня к тебе, Иван. Давай меняться! Ты мне душу, и гусли и талант свой сочинителя, да сказателя. А я тебя богатым сделаю!» Подумал Иван, подумал, да и отказался опять! Не продал свою душу чёрту! Тут чёрт хлопнул в ладоши и исчез! А вместо него тот дедушка в белой одежде. Обрадовался Иван, что теперь, наконец, поблагодарит старика. Поздоровался он с дедушкой, в ноги ему поклонился и сказал: «Узнаёшь ли ты меня старый человек, это же я Иван-дурак! Спасибо вам за подарки ваши!» А дед улыбнулся и говорит: «Ты уже не Иван-дурак, а Иван-гуслиар! Проверял я тебя! Молодец, что не променял гусли и умение своё!» Хлопнул в ладоши и снова исчез! А Иван стал опять ходить по деревням, да городишкам на гусельках играть да петь.

Полюбил его народ честной за его диковинные сказания о чудесах земли русской, о богатствах в недрах её, да о местах и людях диковинных, о полях и лесах бескрайних. А когда не стало Ивана-гуслиаря, сказ про него сложили. Давно это было.

ЭТА РЫЖАЯ ДЕВУШКА-ОСЕНЬ!

Пришла рыжая девушка-осень,
Вся в веснушках прошедшего лета.
Очень рыжая, рыжая очень
Апельсинового цвета.

Самый яркий сарафан примеряет,
Удивить меня, видимо хочет.
И, конечно, это меня вдохновляет,
Написать о ней несколько строчек.

У неё очень алые губы,
На веснушчатом осеннем лице.

Поцелуй её сладким будет,
От него будешь как во сне!

А она может вдруг заплакать,
Или листьями меня осыпать.
Будут слёзы из тучек капать,
Но, я и не думал её обижать.

Лучше пусть она на солнце резвится,
И наряды пусть лучше будет менять.
Она будет зимой в них мне сниться,
Буду я её вспоминать!

В НОЧНОМ САДУ

Тёплый вечер в летнем саду,
Оглушительно цикады звенят.
В полном сумраке я в беседке сижу,
А вокруг все цветы уже спят.

Не слышать многоголосия птиц,
Лишь соловушка одиноко поёт.
В небе всполохи видно зарниц,
Вся природа осени ждёт.

Пахнет пряной травой-муравой,
Подступает с речки туман.
И мне кажется, что саду я свой,
Или может быть это обман?

Где-то рядом сверчок запел,
Слышны шорохи где-то в траве.
Я до первых петухов всё сидел,
Слушал шорохи в темноте.

НИНА СЕРЕБРИЦКАЯ

город Покачи

Нина Николаевна Серебрицкая родилась в 1955 году в деревне Кыртомя, Таборинского района, Свердловской области. Окончила Красноуфимское педагогическое училище, ХГО и Свердловское художественное училище, профессия – художник. Проживает в ХМАО-Югра, г. Покачи.

Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

ЗАКОПАЛА ДУША

Казнённый бичом стужи
Воскрес от поцелуя тепла лес,
Из мокрой трясины тумана
Ивы смотрят на уют небес.

На лике дома, с болью одиночества,
Пыли серо-седой налёт
Режут косым лезвием морщинки,
Ветер сушит крыши ночной пот.

Поменял улыбку на слезу
Меди колокольной перезвон,
Церквушка крестит утра свет крестом
С молитвою немых святых икон.

Дым черёмух с чадом мёда тает,
Окропляя лепестками сад,
В банкомате судьбы лишь купюры забвения,
Закопала душа навсегда любви яд.

У костра восхода греют пальцы ели,
Зашила раны земли трава,
Кланы птиц, взрывая тайгу трелью,
Предъявляют на север права.

СЕВЕР, СКОЛЬКО ЛЕТ С ТОБОЙ ПРОЙДЕНО

Отряхнули ивы с веток
Тайны ночных грёз,
Аромат листочков клейких
Плывёт от берёз.

На тропинках туман тает,
Крадётся половодье по тайге,
Медуница, севера красавица,
Греет цветы в солнечной пурге.

Волнует крик кукушки одинокой,
Трель крошки цветной птички у реки,
Весенний хмель земля в кедрач сливает,
Над ухой колдуют рыбаки.

Поёт звонок-комарик свою песню,
Муравейник ожил у сосны,
Травка хрупкая зелёной сеточкой
Ловит тёплую слезу живой весны.

Май небу улыбается застенчиво,
Скоро выплеснет черёмух с мёдом снег,
У протоки ручейки весёлые
Прекращают свой весенний бег.

Север, сколько лет с тобою пройдено,
Здесь друзья и город мой родной.
Снова мы весну, таёжный, встретили,
Хоть метель была в душе порой.

ПУСТОТА БЕЗДОННАЯ

Осень с выведенным взглядом
Отбывает свой печальный срок,
Клёны отрывавшие листвою
Чёрными крестами вдоль дорог.

Стаи грачей в трауре
Сорвались с полей,
Будто выстрел в сердце
Крики журавлей.

Тишина промокшая
В зареве рябин,
Алой слезой тают
Ягоды калин.

Шлёт воздушный поцелуй
Клавишей органа
Ветер, видно спутал
Меня с кем-то спьяна.

Щёлкнул затвор времени
У тепла виска,
В часах боли неба
Солнца нет песка.

В сна тенётах тополя,
Глаз оконный хмур,
Пустота бездонная,
Будто жизнь ушла на перекур.

Холод лижет душу,
Как измены яд,
У судьбы не мало
Мне раскладов в ад.

Что она накапает
Выпью, как с лица,
Только нет лекарства
От тоски свинца.

На возврат закрыты шлюзы,
Что ушло, не повторить на бис,
На траве из цвета лета
Октябрь пишет инея эскиз.

ДОПИВАЕТ ОСЕНЬ

Допивает осень иван-чай без цвета,
Сентябрь кружит дожди по кедровым кругам,
В сон тропинок стучится остывшей слезой,
Мочит лохмотья ив по Оби берегам.

Тополь ветки бинтует промокшим туманом,
Тучи в соснах застряли, вода без тепла,
Наточив косу, иней крадётся ночами,
Костёр бабьего лета догорает дотла.

Шуршит время в тайге шорохом листопада,
По рябинам уставшим гуляет огонь,
С неба льют стон прощальный лебединые стаи,
Отмыт след журавлей, холод гладит болота ладонь.

Будто все скрипачи собрались на тоски карнавале,
Плачут скрипки в душе нотами всех ушедших времён,
Сколько в них чистоты неземной колокольной печали,
Словно мираж из вечности памятью обожжён.

НЕ ЗОВИ НА БАЛ, ОСЕНЬ-ПОДРУГА

Не зови на бал, осень-подруга,
Счёт закрыт, и уже не пою,
Ты же видишь, попутчица вьюга
Льдом царапает душу мою.

Все друзья давно в гостях у Бога
Распивают в Эдеме чай,
Им теперь в райских куцах ночами
Сыплют трели в ладонь соловьи.

Шугу времени градусом грею,
Чтобы строчку черкнуть, опьянев,
Но не слышу я звон колокольный,
В сердце с хрипом предсмертный отпев.

Зеркало смотрит взглядом-провалом
На мою «тень», как призрак немой,
По холодным его коридорам
Бродит ангел - жилец неземной.

Я последний глоток допиваю
Дней без жизни до мёрзлого дна,
Проводник в тьму из тьмы бездны шепчет:
– Жизнь мираж, лишь для глаз пелена.

Разбинтуй душу, стёр кровь и раны,
Помогу позабыть Земли клеть,
Всем чужая – уйдёшь не заметят,
Чтоб потом над их «прахом» взлететь.

Обман золота осени в лужах
Крестит дождик испитый слезой,
Журавлиные молятся стаи,
Каётся ветер-странник изгой.

ЛАРИСА ШАРНИНА

село Онохино,
Тюменский район

Лариса Григорьевна Шарнина родилась 28.08.1970г. в деревне Осинцево Абатского района. С 1987г. живет в селе Онохино Тюменского района. В 1990г. окончила Тюменское медицинское училище по специальности медицинская сестра. Работает в ФБУ ЦР «Тараскуль» в физио-кабинете медсестрой.

Стихи начала писать в марте 2016г. Иногда пишет их на заказ. Участвует в литературных вечерах Онохинской библиотеки.

ОДИНОЧЕСТВО

Моё сердце давно, безнадёжно,
Ждёт из лилий роскошный букет.
Ваза хрупкая, неосторожно,
Вдруг разбилась, другой больше нет.

Мечь осколков, упавших бездушно,
Каплей крови запачкав паркет,
Отравила печалью искусно,
Одиночества выразив свет.

Видно всё раздаётся поштучно,
Кому сотня, а мне лишь билет.
Но луна отвечает беззвучно:
«Он придёт! Не окончен сюжет!»

ТАРАСКУЛЮ

Жизнь связана с тобою, Тараскуль,
Узлом крепчайшим, волею судьбы
Как суждено – работаю, тобой дышу,
Люблю зелёных сосен стройный стан,
Озёрной глади благодатный шёпот
И крики чаек в небе голубом.
Здоровье здесь куётся год от года
Людьми, которые вам отдают
Частичку сердца своего помноженную
На теплоту доброжелательной души.

БИАТЛОН

Домашние дела забросив в дальний план,
Устроившись на новенький диван...
Прямой эфир, вид спорта – биатлон:
«Ах, биатлон! Как нравится мне он!»
Бегут мужчины, трасса непроста,
А на душе моей волнение, суета.
Так хочется кричать: «Быстрее, быстрее!!!»
Но им не слышен громкий глас моих речей.
Губерниев перчит остротами, шутник!
Откуда он берет их, озорник?
«Заблаговременно прогноза не давай!»
Глазливый, страсть, хоть дымный ладан развевай.
Ну, наконец-то, стрельбище! «Ура!»
Здесь лёжа будут биться мастера.
«Куда же ты стреляешь, милый друг?
Наверное, в юности своей ты получил нечаянно испуг?»
Ох, вроде обошлось и не у всех штрафной.
Вдруг россиянин вырвался, родной!
«Вперед! Смелей! Уверенней! Вперед!
Настал победной власти, наш черед!»
Нет, обогнал его другой спортсмен, чужой,
Неопытный, незрелый, молодой.

«Не отставай, не отпускай его, беги!
И все же силы для стрельбы побереги».
Пять выстрелов встречали тишиной,
Закрыв мишени все, непризнанный герой.
Понёсся к финишу, аж любо посмотреть.
Ещё чуть-чуть ему придется потерпеть.
Догнал он чужака и перегнал.
Счастливым финиш! Высший пьедестал!
«Победа наша!» - радуюсь душой
Российский гимн, медаль... и снова в бой.

РОДИТЕЛЯМ

Кто нас поймет невольно, как умея
Иль мудрость нашу обрести обдуманно сумея,
Тот, не захочет равнодушно хлопнуть дверью,
Предать не сможет абсолютному забвению.

Забуть родителей, возможно ли? Возможно!
Не отвечая на звонки, хоть даже односложно,
Не вспоминая ни на миг, ничуть не каюсь,
От очага родного корнем отрываясь.

Откуда это безразличие и холод,
Возникший у детей душевный острый голод?
Неужто семена взрастили злобой,
Своей не ласковой, не любящей особой.

А может быть чрезмерно упивались
Любовью к чаду, слепо наслаждались
Его деяньями, капризами и ленью,
Значенья не придав пренебрежению.

Правдив завет, чей смысл открыт сознанию,
Но не особо удостоен, видимо, вниманию.
Ведь, что посеешь, обязательно пожнешь.
И будет поздно исправлять всё то, что не учтёшь.

ЗИМА

Зима идёт в песцовой шубе
Из края северных сияний.
И где шагнёт, там снег в сугробе
Рождается как домик гномий.

Из рукава руки махнувшей
К деревьям россыпью сапфирной,
Летит блестящий синий иней,
Светясь на солнце яркой искрой.

Сойдёт к реке, слегка касаясь
Сапожками по глади водной.
Скуётся льдом, чуть-чуть ругаясь,
Речной поток постелью твёрдой.

Ночной порой с метелью буйной
Зима ведёт переговоры.
Они закружат вьюгой бурной,
Мукой засыпят здешние просторы.

Всё заскрипит от жуткого мороза,
Но эта стужа станет благотворной.
Природа отдохнёт, проснётся Муза,
Поможет возродиться к жизни новой.

Зиму люблю!

Ту Богиню из инея,
Вечность кристальных цветов феерических,
Деву суровую, властную, сильную,
Верную Музу стихов романтических.

Жажду метелей кружение дикое,
Снежных сугробов творение зыбкое,
Скрипа от шага Мороза Великого,
А для души вновь спокойствия тихого.

ДОМОХОЗЯЙКЕ

Её труды не оставляют яркий след,
Хоть и слывет хозяйкой страстной,
Не станет муж, супруг прекрасный
Хвалить за восхитительный обед.
Усердием в работе ежечасной
Уж никого в семье не удивить.
Уборкой каждодневной и злосчастной
Жильцов квартиры, равнодушных, не сразить.
Просящая помочь в делах особых
От них получит обещаний ложный звук.
Опять придется ей в занятиях прискорбных
Дни коротать и повторять рутины круг.
Как завершить забот поток не мнимый,
Как исцелить обидный сердца стук,
Не затерять стезю души ретивой
И указать родным на праздный их досуг.
Им, милым, приносящим в дом зарплаты,
Играет замороженно свирель.
Вот так бы, тяжкий труд домохозяйки
Пленящим гимном воспевался каждый день.

ЛЮДЯМ ОЧАРОВАТЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Безвозвратно ушедшее лето.
Осень красочно пишет холсты.
Лет промчавшихся разноцветие
Разукрасило жизни мосты.
Ещё долго гордиться годами,
Наблюдая лиловый рассвет,
Наслаждаясь своими садами,
Где остался трудов важный след.
Кто-то радость находит в покое,
В тишине бесконечных лесов,
Замечая местечко грибное,
Средь опавших, шуршащих листов.

Кто-то время в театре проводит,
Где искусством полны вечера.
Кто-то для наслаждения хобби
Занимается прямо с утра.
А другой путешествовать любит
С чемоданами иль налегке.
Кто-то спортом иль танцами будет
Упиваться в угоду себе.
Внуков нянчить, воспитывать, холить
Станет тот, кто заботой сражён.
Блюда вкусные им приготовит,
Сказкой русской украсит их сон.
Нет для грусти тоскливой причины,
Жизнь течёт полноводной рекой,
Дел несметных крутые вершины
Человек выбрать может любой!

ГОЛОЛЁД

Под мотивы Тюменского вальса
Проезжающих мимо машин,
Пешеходы движениям танца
Обучались у ярких витрин.

Фонари, усмехаясь при этом,
Освещали прохожих шаги.
Гололёд, запорошенный снегом,
Не давал им спокойно идти.

Шли гуськом: кто повыше, кто ниже.
Поскользнувшись, упали ничком,
С незнакомцами, вдруг, стали ближе,
Не душой своей, только лишь лбом.

Никогда ещё не были краше:
На лице белоснежный налёт.
Гордость бьёт от такого пассажи!
Очень скользкий у нас гололёд!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИКОВ

пос. Богандинский,
Тюменский район

Алексей Александрович Гавриков, родился в городе Усть-Кут Иркутской области, 02.09.1981г. Проживает в посёлке Богандинский с 2015 года.

* * * *

Помню, песня звучала красиво и звонко...
Она пела, и словно весь мир замирал...
И толпились вокруг пацаны и девчонки,
Каждый слушал её и вздыхал, и молчал...

Помню складно и ладно она напевала...
Даже ветер притих и, листвою не шурша,
Слушал, как хорошо её песня звучала...
И от звуков струны танцевала душа...

Помню, сердце от песни её трепетало,
И я слушал её и молчал, и любил...
Помню, места душе на Земле было мало...
А о чём она пела – увы, позабыл...

2018

* * * *

Не простой астроном – академик серьёзный,
Он не спал по ночам и не думал о снах.

Всё искал Николай в бесконечности звёздной
Параллельную жизнь в параллельных мирах.

И однажды не там, на просторах Вселенной,
А нечаянно, вдруг, на соседнем дворе,
Николая судьба познакомила с Леной
В непогожий денёк, в золотом октябре.

Она тоже любила далёкие звёзды,
Она тоже смотрела на них по ночам.
Она тоже мечтала на полном серьёзе
Прикоснуться душой к параллельным мирам.

Но, увы, их недолго судьба баловала,
Вознося их в любви до небесных вершин.
Рак. Больница. И вскоре Елены не стало.
Он остался один, совершенно один.

Изучая ночами просторы Вселенной,
Он глядел в телескоп и упорно искал
Те миры, где сейчас быть могла его Лена.
Где-то там, далеко, они были – он знал.

А под утро, устав от всего, засыпал он.
И во снах целовал её жарко, до слёз,
И не верил, не верил, что Лены не стало, –
Он в свидания новые верил всерьёз.

Он упорно считал, что всё сможет наука –
Люди к дальним планетам вот-вот долетят.
И он встретит её и сожмёт её руки,
А потом они сына-красавца родят.

Только слышал во снах Николай голос Лены,
И звучал с каждым разом тот голос ясней:
«Мы одни во Вселенной!.. Мы одни во Вселенной!..
Только мы не хозяева в ней!..».

2018

НА СОН ГРЯДУЩИЙ

Жили-были барашки,
В стаде – около ста.
Раз решил их Ивашка
Перед сном посчитать.

Первый, пятый, двадцатый...
Вот и сорок второй...
И уже сорок пятый,
Следом сорок шестой...

Вот уж скоро полстада,
Уж осталось чуть-чуть...
Только выдержать надо –
Не заснуть, не заснуть...

2018

* * * *

Навалилась на старушку
Просто смертная тоска:
Обыскала всю избушку –
В доме хлеба ни куска!..

В холодильнике, на полках,
По углам и в закутках –
Всё обшарила, да только
В доме хлеба – ни куска!..

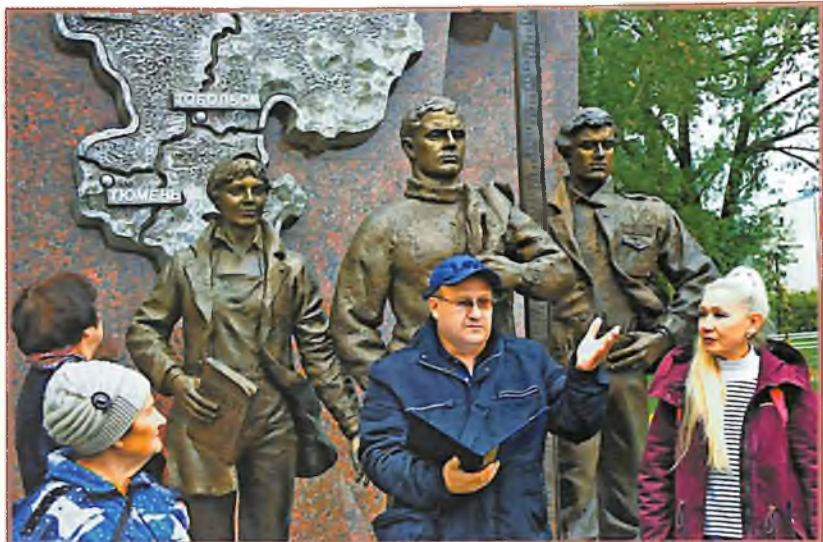
Поискала в каждом месте,
Где б был хлеб, наверняка.
Два торта, четыре кекса –
Только хлеба ни куска!..

Больше трёх кило печенья,
Сухарей аж полмешка,
Десять булочек с вареньем,
Только хлеба – ни куска!

2018

15.09.2018. Тюмень. Сквер им. Семёна Пацко. У монумента «Молодым созидателям земли Тюменской» (открыт 18.08.2018). Экскурсия по скверу перед презентацией альманаха №26.

Наш соавтор, гид и фотограф Сергей ПАДЫШЕВ. Его стихи вошли в сборник стихов «Комсомольская МУЗА», изданный в честь 100-летия ВЛКСМ.

Галина ГРИЦАЧЕНКО читает стихотворение «К 100-летию комсомола».

Мы около уникального памятника «Железнодорожникам фронта и тыла» (Был открыт в 2015 г.).

На краю сквера им. Пацко в память о самоотверженном труде железнодорожников во имя Великой Победы в 1987 году установили паровоз ФД 21-3031.

Научно-практическая конференция
«Роль и место Тюменских писателей
в современной литературе»

24 октября
2018 года

ТЮМЕНСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
ДУМА

*Нас фотографировал
Сергей ПАДЫШЕВ*

МИЛА РОМАНОВА

город Тюмень

Мила Романова, живет в Тюмени. Автор шести книг прозы и двух поэтических сборников. Считает, что истинное призвание творческого человека, нести в мир добро, красоту и гармонию.

Практикующий психолог, исследователь человеческой природы, заядлый путешественник. Член Ассоциации поэтов Тюменской области.

* * * *

Знаешь, зрелость приходит, когда завершается круг,
Когда мысли мудрее, и чувства спокойней и тише.
И роднее двух новых, один, но проверенный друг,
Меньше солнца, а чаще дожди барабанят по крыше.

Когда желтая осень купается в старом пруду,
Когда в жизни меняется смысл и ее наполнение,
А забытое счастье лежит на скамейке в саду,
И с надеждою робкой колдует твое возвращенье.

Знаешь, зрелость, приходит, когда далеко до весны.
Впереди первый снег. На висках. И морщинок снежинок.
И сугробы сомнений, а ночью не видно луны.
Одиночества тень и раскрашены серым картинки.

Когда все не как раньше, а с точностью наоборот,
И уже старомодно немного и не современно.
Но забытая радость осталась стоять у ворот,
Чтоб дожидаться тебя и вернуться домой непременно.

Знаешь, зрелость приходит, когда за спиной года,
Когда в прошлом остались восторга и счастья моменты...
Нам весеннюю юность уже не сыграть никогда.
Кульминация пьесы закончена. Аплодисменты.

Когда гроздья рябины блестят под усталым лучом,
И не видно машин на пустынной вечерней дороге,
Но забытая нежность к любви прислонилась плечом,
Ждут, чтоб лаской окутать тебя на домашнем пороге...

* * * *

У каждого судьба своя,
И свой по жизни путь.
Но можно сердце, знаю я,
Как двери распахнуть!

Пусть будет солнце, дождь идет,
Начнут сады цвести,
Пусть ветер вырвется вперед
Там, у меня в груди.

Пусть страх, приставленный к виску,
Исчезнет поутру...
Я скуку, горечь и тоску
Как пыль, рукой сотру.

Пойду по жизни, не таясь,
С открытою душой
И буду песни петь смеясь,
Взлетая над судьбой.

* * * *

Пахнет горькая полынь,
В небе ранняя звезда...
Если ты полюбишь жизнь,
То она ответит: «Да!»
Если ты ее вдохнешь
Свежим таяньем снегов,
Навсегда исчезнет ложь
Громких, но ненужных слов.
Если прикоснешься к ней
Летней луговой травой,
Станет просто чуть светлей
Стихнет мир. Придет покой.
Или запахом ее
Ты себя наполнишь вдруг,
Сердце оживишь свое,
А оно - твой лучший друг.
Кружит лист. А в небе синь,
Время, как вода течёт.
Если ты полюбишь жизнь,
То она тебе споет!
Первым снегом заметет
Все тропинки без следа,
Успокоит и поймет,
И всегда ответит: «Да!»
Пахнет горькая полынь
Нежно, трепетно, наивно...
Если ты полюбишь жизнь,
Вдруг поймешь - любовь взаимна.

ОСЕНЬ

Осень - время, когда ночью снятся прозрачные сны,
Когда ветер гуляет с зонтом под дождя пеленою,
Когда жёлтые листья, как бабочки в свете луны,
То взмывают наверх, то порхают над самой землею.
Когда утро темнее, чем было неделю назад,

Гуще вечер, а звезды как будто цветов отраженье,
И в толпе мимолетный, но важный и значимый взгляд.
Возрожденная радость и радостное возрожденье...
Когда пахнет корицей и хочется кофе с утра,
И перчатки, и шляпа опять у дверей на комодке,
Когда светлое ЗАВТРА укрылось в уютном ВЧЕРА.
Завершается цикл. В каждой жизни, судьбе и природе.
Дождь с дождихой играют. Пусть мокро, но очень светло.
Лучик солнца подарит удачу улыбкою Бога.
Осень - время, когда всем и каждому нужно тепло,
И чуть больше любви.
Пусть совсем на чуть-чуть, на немного...

* * * *

Пути у любви непростые,
Порою, как скалы крутые,
Как волны на море большие,
А может как дождь или град...
Пути у любви не прямые,
Но только свои, не чужие.
Как небо, они голубые,
Как мамин заботливый взгляд.
Слова у любви как надежда,
Одень их в любые одежды,
Хоть праведника, хоть невежды,
Но если на сердце пожар,
Подарят тепло и заботу,
Откроют любые ворота,
Любимому любящий кто-то
Отдаст их как сказочный дар.
Источники неистощимы,
И с верою - непобедимы,
Любовью мы вечно хранимы,
На всех поворотах судьбы.
Пути эти сердцем искали,
Как часто сквозь тьму и печали
Выводят нас в светлые дали
Без глупой, ненужной борьбы.

Их трудно понять головою,
И мы с них уходим порою,
Но если жизнь станет игрою,
А в сердце случится пожар,
Жжет прямо в груди, как от перца,
Откроешь волшебную дверцу,
Как факел возьмешь свое сердце,
И миру отдашь, словно дар.

ПЕСНЯ ПРО КОНЯ

Вечер тихо растает, с собою маня,
Кони пьют у реки, ветер стих...
Я смогу. Я сейчас оседлаю коня,
Что сильнее и быстрее других.

Припев:

И на рыжем коне, словно пламя в ночи
Проведу за собой в добрый час!
Мы же братья и сестры! Мы все - русичи!
Русь святая - Отчизна для нас!

А весною калина опять зацветет
И вернутся домой журавли...
Верю я: брат на брата войной не пойдет,
Мы же дети единой земли!

Припев.

Память в венах моих вместе с кровью течёт
Память в венах кипит и бурлит,
Знаю я, что весь род, весь славянский наш род
За моею спиной стоит.

Припев:

И на рыжем коне, словно пламя в ночи
Проведу за собой в добрый час.
Мы же братья и сестры! Мы все - русичи!
Русь святая - Отчизна для нас!

ФАИНА ГИЛЁВА

село Ярково

*Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».
Член литературного объединения «Лад» села Ярково.
Издала детскую книгу «Загадки и стихи детям»
(Санкт-Петербург, 2017год)*

ОСЕНЬ

Осень золотая,
Дарит нам тепло.
Птиц летящих стая,
Видна далеко.

И кричат, прощаясь,
До весны опять.
А земля, вращаясь,
Просит их принять.

И немного грустно,
Опадает лист.
На полях уж пусто,
Конопляник скис.

Под ногами листья,
Будто бы ковёр.
Им зима уж снится,
Да неба шатёр.

Пусть костёр рябины,
Не сгорит дотла.
Криком журавлиным,
Осень проплыла.

Серебряные свадьбы
Серебряные свадьбы -
России огонёк,
У тех берёзок белых,
Всё тот же паренёк.

У бывшей той девчонки,
Есть снохи и зятя.
И тянутся ручонки,
Растёт у них семья.

Они чуть-чуть седые -
Уставшие глаза.
Душою молодые,
От счастья лишь слеза.

Серебряные свадьбы,
Идут, идут года.
И золотые свадьбы,
Уже справлять пора.

АВГУСТ

За окошком август,
Зреет яблок плод.
Облако, как парус,
По небу плывёт.

Налилась и вишня,
Сок свой алый льёт.
В этот миг затишья,
Листик упадёт.

Загрустят берёзки
Снова в тишине.
Уронили слёзки
На ладошку мне.

Помидоры спеют,
На кустах висят.
От тепла все млеют,
Будет нам салат.

Осень золотая,
Сколько в ней всего.
Всё преображая,
Даст ещё тепло.

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Первый учитель и первый звонок,
Первая буква и первый урок.
Школьные годы чудесной поры,
Нашей беспечной ещё детворы.

Весело, дружно ходили в поход,
Там, у костра, мы вели хоровод.
Звёзды мы в небе считали, в сто крат,
Опыт наш был ну совсем не богат.

Школьные годы промчались, как миг,
Мы за порогом, и путь нам открыт.
Всё что осталось, на школьном дворе,
Мы отдадим их другой детворе.

Мчатся года, и за партою внуки,
Скоро познают азы всей науки.
Всё повторяется снова и снова,
Школа для жизни ВСЕГДА ЕСТЬ ОСНОВА.

ДЕРЕВЕНСКИЕ ИЗБЫ

Ах, деревни, деревни -
Умолкающий звон.
Здесь заросшие земли,
Всё разбито кругом.

Почерневшие избы,
Словно уголь в печи.
Накренились все трубы,
В крошках их кирпичи.

Не растёт здесь пшеница,
Не колышется рожь.
Тускло светит зарница.
Всем правителям грош.

Плачет дождиком осень,
По хлебам золотым.
Сколько лет, сколько вёсен,
Боль мы в сердце таим.

Умирают деревни,
Нет России без них!
Словно татище* древний
В наши земли проник.

*- *Тать* - название вора в Древней Руси.
- в русском праве человек, совершивший кражу.

ВЕРОНИКА БАДРЫЗЛОВА

город Тюмень

Вероника Викторовна Бадрызлова родилась в посёлке Омутинский Тюменской области в 1968 году. Стихи пишет с детских лет. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

ВАЛЬС ОСЕННИХ ЦВЕТОВ

А вы видели вчера
Вальс осенних листьев?
Началось как всё с утра
И до ночи длилось...
Лист берёзы клён кружил,
Золотом украшен.
Бесподобен, как он был,
Танец тот вчерашний...
Ветер ритм им задавал,
Птицы с грустью подпевали...
Кто кого там пригласил...
Вряд ли, мы теперь узнаем.
То кружили хороводом...
В соло разбегались...
Под осенним небосводом
С нами, ведь прощались...

НА ЗАРЕ

Разбудил ты нынче меня рано,
Разбудил меня ты до зари.
Чтобы, наконец, и я узнала,
Значит что - успеть бы до жары.

Где хрустальный след росы на травах,
До чего природа здесь щедра.
Где от мысли радость, испытала,
Что частичка мира - тоже я!

Солнце ещё только поднималось,
И прохлада ночи не ушла.
Я на зорьке, нынче прогулялась...
Знаешь что тогда я поняла...

Надо нам любить все те мгновения,
Что отпущено и прожить дано...
Не жалея слов для восхищения,
Быстротечно, в жизни... очень всё.

Ведь, мелькают дни, а следом ночи...
Лёгкой поступью, куда-то всё спешат...
Так и мы, живём себе, хлопочем,
Лишь, без права возвращения назад.

КАБЫ... КАБЫ...

Как бы в реку не сорваться,
Как бы в омут не упасть.
Как бы жить - не сомневаться,
Как бы меру во всё́м знать.

Как бы думой не грузиться,
Как бы вовсе их прогнать.
Как бы просто улыбнуться,
Когда хочется кричать.

Как бы быть, порою сильной,
Когда сил уж больше нет.
Как пройти походкой стильной,
Восхищались чтобы вслед.

Как на всё найти ответы,
Где, когда и почему?
Чтоб не верить тем приметам,
По которым все живут.

Кабы... кабы... кабы... кабы,
Как бы это всё нам знать...
Обошли бы все ухабы,
Не грузились больше б так.

КАК В ЖИЗНИ ВСЁ ЗЫБКО...

Чем дольше молчание,
Тем выше «стена».
Непонимание,
Всему здесь вина.

Несказанных слов,
Неуслышанных фраз.
И вновь, кто готов
Прощать в этот раз?

Но с каждой минутой -
Немеет душа,
Была что открытой
И щедро жила.

Дарила улыбку
И радость несла.
Как в жизни всё зыбко,
Теперь поняла.

Хранить - не умеем,
Беречь - не хотим,
Хоть, вроде взрослеем...
Да, Бог уже с ним...

С тем чувством ненужным
Уже никому.
И с болью натужной
К себе самому.

ОСЕННИЙ КОТ

Осень злата не жалеет,
Здесь она щедра.
По дворам и по аллеям
Раздала сполна.

Золотистый лист манит,
Солнышко сияет...
А на ветках, кот сидит,
Красота какая!

Ох, красавец! Как хорош!
Цвета осени он будет...
Мимо точно не пройдёшь,
Посмотрите сюда, люди!

Какой важный этот кот,
Как с природой слился.
Хоть осенний - круглый год,
С этим он смирился.

Зимой цветом согревает,
С солнцем заодно - весной.
Летом - зелень разбавляет,
Ну, а осенью - король!

ИРИНА ГИЛЁВА

**село Ощепково,
Абатский район**

Ирина Николаевна Гилёва родилась в 1948 году в деревне Тельцово Абатского района Тюменской области. С 1961 года живу в Ощепково. Здесь окончила среднюю школу, получила высшее образование в Ишимском пединституте, 51 год проработала в Ощепковской школе. Очень люблю поэзию. Стихи начала сочинять класса с пятого.

Учу детей в школе высказывать свои мысли в поэтической форме. Выпускаем газету «Проба пера» и напечатали свой альманах под этим же названием. Дружим с поэтами Ишима.

Некоторые мои стихи публиковались в районной газете «Сельская Новь» и сборнике «Поёт моё сердце», изданном по инициативе ЛИТО «Парус» г.Ишима. Член Литературного объединения «Парус» (Ишимская городская организация).

СИДИТ КОШКА У ОКОШКА

Сидит кошка у окошка.
Интересно: что там есть?
Воробьи клюют там крошки,
Пёс Трезор из миски ест.

Налетели тут сороки,
Затрещали белобоки.
Воробьишек отогнали,
Мигом крошки все склевали.

Достают теперь Трезора:
Скоком-боком вдоль забора
К миске тянутся воришки,
Но Трезор – не воробьишки.

Зарычал на них сердито,
И плутовки деловито
Ухватили, что успели
И с испугу разлетелись.

* * * *

На ворота села галка,
Начинается считалка:
Раз, два, три, четыре, пять
Ты сейчас идёшь искать.
Петя-петушок
Петя, Петя-петушок,
Золотой наш гребешок,
Где твои подружки –
Курочки-несушки?

Он головку наклонил,
Смешно глаз свой округлил,
Слушает внимательно,
Думает старательно.

Не успел додумать Петя:
Как на наш вопрос ответить –
За забором «ко-ко-ко»
Стало слышно далеко.

Тут взбодрился петушок,
Грудку выпятил вперёд,
Крыльями захлопал,
К курочкам потопал.

29.11.2014 г.

СНЕГОВИК

Снеговик весною сник –
Солнышко пригрело.
Нос морковный опустил
И ведро слетело.

И улыбка поплыла...
Жалко нам снеговика.
В холодильник бы вошёл...
Да где взять такой большой?

Ты прости нас, друг родной,
Что помочь не сможем,
Но мы будущей зимой
Слепим тебя новый.

ВСТРЕЧА С ПОЭЗИЕЙ

День сегодня в школе необычный –
Встреча с поэтессами Ишима,
Потому и школьный ритм привычный
Мы чуть-чуть для встречи изменили.

К нам приехали Башук с Сурковой,
Сёстры Нина с Женей Ушаковы, -
Две родные дружные сестрицы,
И, вдобавок, наши выпускницы.

К встрече мы готовились заранее:
И стихи мы сочиняли сами,
Выпустили новые газеты,
Подобрав материал для этого.

«Есть место в сердце для стиха» -
Газета названа одна.

Она рассказывает детям
О «Парусе» и о его поэтах.

А эта вот – «Проба пера» -
Её назвали так не зря:
В ней стихи самих детей,
Пусть шершавы, без затей,

Но писали от души.
Чем стихи нехороши?
Те стихи перед гостями
Авторы читали сами.

«Не выбирает муза возраст» -
Так мы назвали нашу встречу.
Стихи читали дети, взрослые,
Друг друга убеждая в этом.

Тепло гостей встречала школа.
Сидели, затаив дыхание,
Ведь мы узнали столько нового
О тайнах стихонаписания.

Велась беседа откровенная,
Как между добрыми друзьями.
В душе мы все были поэтами,
Вдаль устремляясь за стихами.

Стихи о сокровенном самом:
О «братьях меньших», о природе,
О детстве, о любви, о маме
Звучали музыкой сегодня.

30.11.2014

Фарштейн Галине Александровне

Энергия бьёт в ней ключом через край.
За мыслью её ты следить успевай.
Чертовски мила и со вкусом одета.
Всегда жизнерадостна женщина эта.

Идей у неё неизбывный запас,
Энергией вмиг подзарядит и вас.
Не хочешь - заставит, не можешь - научит.
Общение с ней никогда не наскучит.

Прекрасно поёт и танцует, и вяжет.
При случае вам анекдотик расскажет.
Хозяйка прекрасная, стряпуха отменная
И мама, и бабушка необыкновенная.

Доброжелательна, гостеприимна,
Среди ветеранов - незаменима.
Старости дома её не застать,
Выполнит дело любое на «пять».

И в хоре поёт третьим голосом, редким.
К ней тянутся все: и друзья, и соседки.
В любом коллективе - как тут и была.
И, вновь повторимся, чертовски мила!

В Ощепковской школе - всегда гость желанный.
Здоровья и счастья мы Вам желаем.
Подольше живите, шутите и пойте
И дальше идите, на месте не стойте.

Покой - не для Вас, он прописан другим.
Мы бодрой Вас видеть, как прежде, хотим.
Живите на радость родным и нам всем.
Дожить Вам до сотни без всяких проблем!

Сентябрь 2016

ГАЛИНА ГРИЦАЧЕНКО

город Тюмень

Галина Александровна Грицаченко - член Ассоциации «Поэты Тюменской области», родилась 24 мая 1955 года в Свердловской области, Слободо-Туринский район, деревня Мельниково. В Тюмени проживает с 1977 года.

Впервые произведения Галины были напечатаны в альманахе литературно-краеведческого центра города Тюмени «ЛИК №1», стихи и прозу можно прочесть в наших выпусках альманаха, а также в газете «Трудовая Тюмень».

К 100-летию КОМСОМОЛА

А ныне комсомолу сотня лет,
Воистину, торжественная дата,
Он подвигами славными воспет,
Идеям верен пролетариата.

Мы выросли на фильмах о войне,
На мемуарах старого солдата
И знаем, сплава не было прочней,
Чем юность в сорок первом - сорок пятом.

Горжусь, что я жила в такой стране,
Где молодость всеильна и крылата,
Нам Родина была всего важней,
Хоть жили, прямо скажем, не богато.

В землянках и палатках, на ветру,
Гитары звон, супы из концентрата...
За БАМ, за ДнепроГЭС, за Целину
Поклон и благодарность вам, ребята.

Тех лет далёких негасимый свет,
Свершений и возможностей громаду,
Мой комсомольский сохранил билет,
И память сердца - высшею наградой!

ЛЕНИНГРАДСКИЙ МЕТРОНОМ

Ежеминутно метроном
Считал года блокады.
Началом был и был венцом,
И сердцем Ленинграда.
Даёт блокадной жизни ритм
То медленно, то быстро,
И город, тот, что не убит,
Считает каждый выстрел.
И зажигалкам счёт ведёт.
Устал, но не сдаётся!
Но вот фашистский арналёт,
И сердце чаще бьётся.

Когда размеренно стучит,
Идёт в цехах работа,
Умерят немцев аппетит
Снаряды. Всё для фронта!
Дома без света и тепла,
Годна в растопку мебель.
Зима была на редкость зла
И недостаток хлеба...
Война идёт по всей стране,
Но только в Ленинграде
Начнётся голод. В сентябре.
Когда сгорели склады.

И много-много дней подряд,
Под звуки метронома,
Поумирали стар и млад,
Не выходя из дома,
И по дороге на завод,
В очередях за хлебом...
Смерть тысячами заберёт
Под ленинградским небом.
А ладожский некрепкий лёд,
Спасённый, (люди, верьте),
«Дорогой жизни» - назовёт,
Шофёр – «Дорогой смерти».

Но метроном не умолкал
И понимал народ,
Тот стук усталый означал,
Что Ленинград живёт!
Сказавший: «Время лечит!» - врёт,
Мой приговор пожизнен,
Фашизму предъявляю счёт
За каждую из жизней!!!

ГРИБНАЯ ОХОТА

Мы городские, мы голодные,
Не жалко нам кроссовки модные,
А от избытка кислородного
Слегка кружится голова...

По лесу, словно волки, шастаем
И не любим ромашками,
Ножам машем, словно шашками,
Как будто началась война!

Идёт охота ежегодная,
Грибочков поиски бесплодные
И даже происки погодные
Остановить не в силах нас.

По лесу, словно волки, шастаем
И не любимся ромашками,
Ножами машем, словно шашками,
Как будто началась война!

Сюда приехали, голодные,
Маршрутками междугородними.
Попрятались все земноводные...
Текст дальше незамысловат:

По лесу, словно волки, шастаем
И не любимся ромашками,
Ножами машем, словно шашками,
Как будто началась война!

СИБИРСКИЕ ПЕЛЬМЕНИ

Легенды Тюмени

Богатый любит, любит нищета
Сибирские пельмени - наше чудо!
Пельмени - это праздник живота,
Ей богу, подавиться мне фаст-фудом.
Их любит работяга, президент,
Их обожают взрослые и дети,
Законник, хулиган, интеллигент
И даже те, кто вечно на диете.
Ну что зазря «жу-жу», «жу-жу», «жу-жу»,
Вы от меня не этого хотели,
Историю одну я расскажу,
Случилась в славном городе Тюмени.

Вот как-то раз тычковская* шпана
В пельменной проводила своё время.
Забылись клички, стёрлись имена,
Но не такая важная потеря.
Им скучно было. Видят, мужичок
Заходит, горемычный, в заведение,
С порога получил он в бок тычок

И стал на этот вечер «развлечением».
Спросили: «Хочешь есть?» И лишь кивнул,
А перед ним тарелочка пельменей.
Поел, а кто-то снова подмахнул
Вторую. Он и кушал без смущений

И радовался, вот ведь повезло!
А на халяву уксус даже сладкий.
Но после третьей стало тяжело...
Братва следит, чтоб съелось без остатка.
Он даже с ними спорить не посмел,
Казалось, покорился горькой доле,
Кулак - весьма весомый аргумент
В любом, неразрешимом даже, споре.
Пустых тарелок высится гора
На столике, подобно баррикаде,
И заскучала бравая братва,
Ведь мужичок не молит о пощаде.

«Ну ладно, ша!»- промолвил их пахан -
«На зала середину ты проследуй,
Я отпущу и даже денег дам,
Когда вприсядку спляшешь напоследок!»
Куда деваться?! Он пустился в пляс,
А ноги неподъёмны, тяжеленны...
Тесёмка на кальсонах порвалась
И из штанин посыпались... пельмени.
Был хохот слышен даже за Турой**.
Смекалку оценив, по полной жмене***
Деньжат понасовали и домой
Ушел. С тех пор не ест пельмени.

*- Тычковка - район в Тюмени. Устаревшее и уже забытое название.

** - Тура - река в Тюмени.

***- Жменя - ладонь. Устаревшее.

НАДЕЖДА ЗИБОРОВА

**село Гилёво,
Ярковский район**

Родилась 12 января 1952 года в селе Гилёво, Ярковского района, Тюменской области. По окончании Иевлевской средней школы в 1969 году поступила в Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева. С 1973-2008 г.г. трудилась в Гилёвской школе. С 1974 г. мои стихи и рассказы печатают в районной газете «Знамя коммунизма» и в областной – «Тюменская правда сегодня». С 2000 года пробую сочинять песни на собственные стихи. С 2014 г. являюсь членом районного ЛО «Лад» и пополняю ряды Ассоциации «Поэты Тюменской области».

ПОСЛАНИЕ ЗВЕРЕЙ ЧЕЛОВЕКУ (сказка)

Звери собрались у плёса,
Птицы примостились в круг
Для решения вопроса –
Враг нам человек иль друг?
Первой молвила лисица:
- Браконьеры тут и там –
Меховая колесница
Губит зверя по лесам.
Лось, вздохнув, добавил: - Горько
От злодейской пули пасть.
В этот мир явился только,
Как убили мою мать.

Доля горькая мотала,
Жить я впроголодь привык,
Но из адского пожара
Меня вытащил мужик.
Сколько мучился со мною –
Вылечил и откормил,
Когда выпустил на волю,
Вслед меня перекрестил.
Долго Волк зубами щёлкал,
Наконец, своё сказал:
От людей нам мало толку,
А вот больше только зла.
Как-то я за зайцем гнался,
Напоролся на стекло
И без ужина остался.
Зайцу, правда, повезло.
Всё вокруг в сплошную свалку
Превращают, не стыдись,
А леса им жечь не жалко?
Ведь в пожарах губят нас.
Ухнув важно, вдруг на ветке
Заявила всем Сова:
- Тут я видела под вечер,
Как лес чистит детвора.
Каркнул Ворон очень грозно:
- Ох, неважнота молчать-
Разоряют дети гнёзда,
Как потомство сохранять?
Вынырнул Карась из речки
И забулькал: - Говорят,
Под водой убийцы сети
Током губят всех подряд.
- Помогите, - вторил Окунь,-
Никого ведь не щадят,
Травят ядами из стоков.
Что за жизнь? Кромешный ад!
Щука, видимо, от скуки,
Что так долго говорят,

Встретив чебака в желудке,
Примостилась с ними в ряд:
- Слышала я, есть озёра,
Не озёра – просто рай!
Там выращивают молодь,
Не попасть туда нам, жаль.
- Ведь в одной мы плыли лодке,
Ной не зря спасал зверей,-
Вдруг промямлил Зайка робко,
Опустив концы ушей.
- Люди разные бывают,-
Мудро молвила Сова,-
Кто-то нас в беде спасает
И готов помочь всегда.
Да и среди нас немало,
Служит кто законам зла,
Вот недавно я видала-
Волк барашков поедал.
Ну, скажи-ка, Волк, да честно-
Фермером давно ли стал?
Всем понятно уж, конечно,
Что барашков ты украл.
А Лиса в зубах частенько
Курочку несёт в леса.
Постыдилась бы маленько
Врать, что ты её нашла.
Волк с Лисою тут как взвыли:
-От людей спасения нет –
Лес сжигают, рубят, пилят,
Дом наш разрушают весь!
Зайцам, куропаткам петли
Заготовлены у них.
А капкан – страшнее смерти,
Выстрел – Лось не устоит!
И уже перед закатом
Твёрдо заявил Медведь:
Посылаем ультиматум!
Сколько можно зло терпеть?

- Ультиматум – ах, досада! –
Снова молвила Сова,-
Поддипломатичней надо
Нужные искать слова.
Зашумели звери, рыбы,
Порешили – быть тому
Просьбу мы свою напишем,
Чтобы мирно жить, в ладу.
Пусть задумаются люди,
Ведь они умнее нас,
Да нужны же мы друг другу.
Значит, не должно быть зла.
Надо нам за их заботу
Орден Дружбы им вручать.
Дятлу поручить работу,
А Медведь, готовь печать.
Фыркнул Ёжик из-под ёлки:
- Ну, а тем, кто зло творит,
Им-то что – вручать иголки?
- Это пусть Народ решит.
И ушло послание в люди...
Звери ждут который год,
Когда жизнь счастливой будет?
Да молчит о том Народ...

ЖИЗНЬ С ЧИСТОГО ЛИСТА

Бег времени... годков всё больше,
А стопка чистеньких листов
От года к году только тоньше,
Растает скоро, будь готов.
Вот год прошёл – опять в помарках,
И спор с судьбой: «Ты не права!»
Надорван лист, тут сгибы, складки –
Помяли жизни жернова.
Уж коль приспичило желание –
Начать всё с чистого листа,

Сходи сперва хотя бы в баню –
Приятна телу чистота.
А душу в бане не отмоешь,
Тут процедура посложней,
Её - как инструмент настроить –
Подход особый нужен ей.
Сумей отставку дать обидам,
А злу – свечу за упокой.
В грехах покайся не для виду,
И выбрось, что за пазухой.
Ты улыбнись открыто миру –
Шаг первый с чистого листа.
Пусть путь твой верным будет, мирным,
Да не черствела бы душа.

ИЗ РАЗГОВОРА В МАРШРУТКЕ

Решила генералку я устроить,
Ведь праздник скоро и встречать гостей.
Всё тёрла, перетряхивала в доме.
Старьё на выброс – нечего жалеть!
Раскрылись все заначки мужа разом.
Ну, думаю: «Эх, закачу скандал!»
Но вдруг назло купила шубку, празднуя
«Агента тайного» такой провал.
Как вдохновение - решение –
Почаще в доме чистку проводить –
Приносит пользу очищение
И шансы гардероб свой обновить.

КОРОТЫШИ

1. Завыть хотелось по-собачьи, да в ожидании луны заснул.
2. Я понимаю – вредно много есть, но моё «хочется» сильнее, чем «нельзя».

3. Куплю колечко с бриллиантом на 8-е я жене!
Уж кошелёк раскрыл, но что-то дурно стало мне,
И молнией пронзила мысль: а вдруг - убьют, сопрут...
Ну, в общем, выбрал... хула-хуп.

ЖИЛА-БЫЛА НА СВЕТЕ ТОЧКА

Жила-была на свете Точка,
Водила дружбу с Запятой,
Хоть ей не нравились неточность
И ветреность подруги той.
А Запятая всё чудила,
Не уставая ей твердить:
«Даю я право, - говорила,-
Помиловать или казнить!
Пусть легковесно в жизни строгой
Делить иль нет – решаю я,
А ты сухарь и недотрога –
Вот так и проживёшь одна».
Но как-то Циркуль лунной ночью
Ворвался вихрем всех стихий
И для опоры выбрал Точку,
И в танце закружил любви.
И чудо чудное свершилось –
Забыла Точка обо всём
И многоточьем разрешилась –
Счастливых точек полон дом!
Завидовала Запятая
Порядку в доме у друзей,
Там даже для детей простая –
По кругу строго карусель.
А Точка с Запятой не спорит,
Спокойно ей в кругу семьи,
И Циркуль знает, что опоры
Надёжней в мире не найти.

МАРИЯ ЛЕОНТЬЕВА

пос. Карымкары,
Октябрьский район

Мария Александровна Леонтьева (Короткова).

Родилась 1 июня 1955 года в посёлке Первомайка Вагайского района Тюменской области. Сорок пять лет проживает в ХМАО-ЮГРЕ. Занесена на доску почёта Октябрьского района. Является почётным членом ЛитО «Серебряная обь». Член Ассоциации «Поэты Тюменской области». В 2018 году были отпечатаны в ТОНБ им. Д.И. Менделеева две книги «Армейские блокноты» и «Обо всём понемногу».

МЕЧТЫ

Где-то есть галактика, счастье там живёт.
И во сне туда я устремляюсь в полет.
Белым гордым лебедем над миром лечу.
Взмахивая крыльями, счастливо я кричу.-

«Здравствуй, мое солнце! Небо, счастья мир!»
И несется голос мой, пронзая эфир.
Пролетают звезды мимо меня.
Оставляя море света и огня.

И хочу я людям этот свет раздать.
Поделиться счастьем, радость испытать,
Не гремела, чтобы горечи гроза,

Чтобы счастьем светились милые глаза.
Это все фантазии, моей мечты полёт.
Но часто во сне мчусь я вперёд.
Без мечты ненужною будет жизнь моя.
В скуке и печали не прожить ни дня!

ВОСПОМИНАНИЯ

Мне во сне опять приснилось детство.
Старые, забытые дорожки.
Мы с тобою жили по соседству.
Иногда общались так, немножко.

Влюблена была тогда, не скрою.
Для меня ты был моим героем.
Помню, как осеннюю порою,
Собирались города мы строить.

Столько лет прошло и понимаю,
Для тебя была тогда малышкой.
Под луной бродили, вспоминаю.
Обсуждали мы стихи и книжки.

И луна - лукавая подруга
За мечтою нас с тобой звала.
Было лето, иль шумела вьюга,
За собою нас в мечту вела.

Раскидала нас судьба - разлука.
Постарела, больше не мечтаю.
Иногда в окне заплачет вьюга,
у камина детство вспоминаю.

Город детства, милый и далекий.
Небо над рекою расплескалось.
Жизнь неумолима и жестока.
А тепло тех встреч в душе осталось.

УТРЕННИЙ ДОЖДЬ

Проснулась я под музыку дождя:
Играли скрипки, бас-гитара пела.
Гром-барабан свой выход ждал,
И флейта слышалась слегка, несмело.

Промокший ветерок в верхушке ели,
Под лапой спрятался и ветки чуть качал.
Неслышно в небе тучи песни пели,
А дождь стучал, стучал, стучал.

Земля раскрылась, впитывая воду.
Дождинки мыли листья и цветы.
В природе нет у нас плохой погоды.
И в дождике есть много красоты!

И как кумир всего, выходит солнце.
Раздвинув тучи, улыбнется нам.
Тепло бросая, выглянет в оконце.
И зазвенит веселый птичий гам.

Как ноты в проводах расселись птицы.
Их хор встречает утренний рассвет.
Вот и июль листаем, как страницы,
А дождь прошел и стука больше нет.

Уплыл туман, река дождем сверкает.
В нее, как в зеркало, глядятся облака.
Гроза на темной туче уплывает.
И рада солнцу матушка - тайга!

ОЖИДАНИЕ

В придорожном кафе по утрам тишина.
В придорожном кафе я сижу у окна.
В этом старом кафе снова встреча у нас.
Повстречались с тобою мы здесь в первый раз.

Вот откроется дверь, и появишься ты.
Я с волнением смотрю в дорогие черты.
И опять как тогда ты принес мне букет.
А в глазах теплота, а в глазах любви свет.

Встречи так коротки, расстаемся мы вновь.
Ты уносишь с собой мою жизнь и любовь.
И опять много лет встречи я буду ждать.
И в безликой толпе твои взгляды искать.

Ну а годы идут, ну а годы бегут.
Я живу только тем, что меня где-то ждут.
И проходит вся жизнь в ожидании встреч.
И я очень хочу эти чувства сберечь.

ВЕЧЕР

Горели свечи, в окнах темнота.
А на полу цветы рассыпаны волною.
Цветы и свечи. Сумрак. Красота.
Сегодня я с тобой, а ты со мною.

В твоих глазах я вижу блеск любви.
Мне больше ничего сейчас не надо.
А сердце шепчет мне: лови любовь, лови,
Тебе досталась долгожданная награда.

Бокал с вином дрожит в моей руке.
Я так пьяна. Не надо мне вина.
Ведь столько лет я провела в тоске.
Вдали от глаз родных, совсем одна.

Чуть слышно музыка знакомая звучит.
В душе воспоминания проснулись.
Я умоляю взглядом: не молчи.
И вот глаза твои мне улыбнулись.

Давай поговорим, родной, немного.
Минуты незаметно пролетели.
Перед тобой опять лежит дорога.
И заметут опять ее метели.

И снова буду ждать короткой встречи,
Смотреть с тоскою в темное окно
И вспоминать с любовью этот вечер,
Украденный у жизни так давно.

ГРУСТЬ

О чем пишу - сама не знаю.
В душе застыла пустота.
Мечты туманной дымкой тают.
Не манит больше красота.

Все стало сумрачным и серым.
Погас надежды яркий свет.
Подкралась старость так несмело.
Мечты исчезли, счастья нет...

Жизнь пролетела незаметно.
Тоскливым стал уютный дом.
И счастье унеслось бесследно.
Мне стало скучно в доме том.

У всех, наверное, бывает:
Уходят годы, нет любви,
Надежду вьюгой заметает...
Исчезли счастья корабли.

И алых парусов не видно,
Застряли в гавани другой.
И только иногда обидно,
Что мой нарушили покой.

КОСТРЫ ОСЕНИ

И вновь мечта сгорела в пламени осеннем.
Опять сгорела, как и много долгих лет.
Смотрю в костер, мешая с сожаленьем.
Свои надежды и любовь, которой нет.
А пламя рвется в небо и играет.
Сжигает осень листья и надежды нет.
И краски яркие все с пеплом улетают.
Любви ушедшей заматают след.
А хочется любви, тепла, уюта.
И с чашкой чая у камина быть вдвоем.
Но осень улетает почему-то.
Лишь на прощание махнет своим крылом.
И грустно мне, и больно, и обидно.
Ах осень, сердце ты сожгла в костре своем.
Темно и холодно и ничего не видно.
Все унесла с собой осенним днем.

* * * *

Горит костер на берегу реки.
Последние осенние деньки.
Ромашек куст с обрыва руки тянет.
Быть может солнышка лучи еще достанет.
Увял сиреневых ромашек нежный цвет.
Ни солнца, ни тепла совсем уж нет.
Над Обью птицы просят в полет.
Лист желтый ветер над водой несет.
Прощанье осени, но не унылая пора...
Темнеет небо, сыплют искры от костра.
Пусть вечер повторится вновь и вновь.
Огонь костра и песни про любовь.
Закат вечерний затихает над рекой!
Чудесная пора! В душе покой!!!

* * * *

Ну как не написать - очей очарованье?
Ну как мне не сказать той осени признанье?

Я не могу не видеть красоты,
Рябинки нежной листьев красноты!
Как не влюбиться в эту синь небес?
Как не увидеть этот чудный лес?
Красив туман над речкой поутру!
И днем совсем как летнюю жару!
Ну а в лесу, куда ни бросишь взгляд?
Деревья разноцветные стоят.
Всех осень наделила красотой,
Своею поделилась добротой.
Скоро зима снегами заметет.
Но красота та в памяти живет!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Ночь покрывало свое расстелила.
Бархатом синим всю землю укрыла.
К Машеньке месяц заглянет в окошко.
Спи-засыпай, моя милая крошка.

Спи-засыпай, закрывай свои глазки.
Звезды расскажут нам добрую сказку.
Сказку про небо, про яркое солнце.
Звездочки здесь, уже смотрят в оконце.

В сказке живут доброта и удача.
Дети смеются, и дети не плачут,
Дружно веселые песни поют,
Дружно и весело в сказке живут.

Спи-засыпай, мое солнышко ясное,
Самая милая ты и прекрасная.
Спи-засыпай, утром солнце проснется.
Скажет всем: здравствуйте и улыбнется.

ВНУК

Внук появился, и чудо!
Жизнь интереснее стала.
Радость, улыбки повсюду,
И словно в юность попала.
Внук улыбнется, и сразу
Радугой мир засверкает.
От его чудной улыбки
Сердце мое замирает.
Милые и дорогие,
Нет никого их дороже.
Разные все, но родные.
Хотя и на нас не похожи.
Это же счастье такое!
Вот для чего надо жить!
Они всегда в сердце со мною.
Буду их вечно любить.

НА ДАЧЕ

У Насти - малышки
Маленький братишка.
Сидит на подушке
Крохотный Ванюшка.

Солнце с неба льется,
Ванечка смеется.
Ручки к солнцу тянет,
Вот солнышко достанет.

Солнышко ладошкой
Погладило немножко.

Обогрело щечки Ване.
Загорелым малыш станет.

Яблоки на ветках.
Настенька в беседке.
Ванечка играет.
Бабочки летают.

И денек хороший.
Теплый и пригожий.
Красота, привольно.
Бабушка довольна.

ТАТЬЯНА ПЕРВУШИНА

село Новоселезнёво,
Казанский район

Татьяна Васильевна Перушина родилась в селе Пешнёво, Казанского района, Тюменской области 21 апреля 1955 года. В 1976 году окончила Ишимский педагогический институт. Ветеран педагогического труда.

Творчество Татьяны Васильевны разнообразно. Она пишет стихи, эссе, дружеские шаржи, монографии... Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

ОТСТАЛ

Я не люблю,
Когда перечисляют, -
Что вот, мол
Так он начинал,
Потом – всё в рост,
Потом осталось –
Сказать, что думать перестал.
А как ведь хорошо
всё начиналось –
А вот, смотрите-ка -
отстал!

15.06.2018г.

ГРОБ

На гроб взобравшись –
Не познаешь смерти.
Не полюбив –
Не скажешь про любовь,
И если верховодят черти,
То в это время
Отдыхает Бог...

17.06.2018г.

МЯГКИЙ ЗНАК

Кто б смог
Открыть секрет любви,
Где так смешались
Все черты,
Что стали
знаком суеты...
Кто все слова
Мои исправил,
Не соблюдая
Строгих правил
И звуков этих
чистоты –
любил –
как жил,
Стирая поцелуи,
Как краски
высохших чернил...
Кто б смог спастись,
Кто знал бы, как?
Исчезнут друг
За другом буквы –
прочтём один лишь –
мягкий знак...

08.06.2018г.

СОХРАНЮ

Из многих человеческих желаний
Оставить хочется одно –
Пожить без боли и
Мучительных страданий,
но как нам
редко то дано.

Из множества моих
Воспоминаний
Я сохраню одну весну –
Пусть бесконечным
Будет шёпот мая –
Я в нём по-прежнему живу...

Из дней, которые бегут,
Оставлю, если то возможно,
Их смену в ночь,
Когда луна бывает
Так со мной нежна,
Порою – так неосторожна.

СНЕГ

А кто – как
На голову снег?
А кто из нас
С тобой «пропаций»?
И кто вперёд
К ногам упал,
С той ношей
Так и не поднявшись?
И снова падаем, как снег,
Теряем голову...
А снег, как смех –
И ноги скованы...

**НАПРАВО,
НАЛЕВО,
ПРЯМО...**

Упрёмся...

Слово – то!
То ли на месте,
А то ли прёмся?!
Рогом упрёмся –
На месте –
и никто не сдвинет,
А возьмут да обгонят, -
Скажут - про-двинутый.

Модно –
Если кто-то
продвинулся,
А, может, подтолкнуть
упертого?
Был бы толк только, -
А то, глядишь,
и дно...

Тина, глина –
и никого, -
Только любовь
прославленная –
к родному...

И плиточники
у дорог –
Направо, налево пойдёшь...
а мы всё равно –
У – прямо,
не жалея
голов и ног...

БОРИС ШЕВЕЛЁВ

город Тюмень

Борис Кузьмич Шевелев. *Возраст перевалил за семьдесят. Пишет давно, но редко. Пишет для души, для окружающих его людей.*

О себе говорит:

*«Не считаю себя поэтом,
Расставляю буквы лишь в строках».*

ПЕЧАЛЬ

Идет девчонка, опустив глаза,
Ни ветра, ни дождя не замечая.
И дождевая капля, как слеза,
Тихонечко за воротник сползает.
Весь плащ промок, косыночка в руке
Повисла, как опущенное знамя.
И сумочка на длинном ремешке
Свет отражает мокрыми боками.
Девчонка милая, взгляни на мир вокруг.
Не будь печальной, скоро выйдет солнце.
Тот, кто тебя обидел, то не друг.
Наперекор обиде смейся громче

Июль 1971 г.

СИНИЙ СУМРАК

Сосны, ели. Березы меж ними,
Разлохматив густые кусты,
Бродит вечером сумрак синий,
Разбросав свои тени – усы.

Опускается мгла на поляны,
Поудобней устроившись спать.
До утра прикрывает полами
Лес, реку и поднятую зябь.

Проплывают бесшумные тени.
Редко виден далекий огонь.
Прячет мгла свою голову в сено,
Наслаждаясь покоем и сном.

Октябрь 1972 г.

НОЧНОЙ ПОКОЙ

Последний раз мигнул и скрылся
За краем степи солнца луч.

Цветок лазоревый закрылся.

И перед сном расправил грудь

Лопух. И снова все затихло.

Не слышно птичьих голосов.

Лишь перепелка, сонно вскрикнув,

Получше прячется от сов.

Взошла луна, залила светом

Всю степь, как травяной ковер.

И только тени черным крепом

Окутывают ямки нор.

Луна скользит в небесной теми,

Накинув облако – покров.

Тихонько напевая песни,

Земле желая добрых снов.

1976 год

О ЖУРАВЛЯХ

Отзвенели девичьи песни
В ярком свете сентябрьского дня.
И подсолнух, со шляпкою вместе,
Ветром сбит и лежит у плетня.

На полях, припадая в бороздки,
Мыши зерна по норкам несут.
Журавлиные стаи с ночёвки
Поутру снявшись, в небе плывут.

И несется прощальная песня
По пустынным озябшим полям.
А густые кусты в свод небесный
Машут ветками вслед журавлям

Декабрь 1973 г.

ОДА ОГОРОДУ

Яркое солнце, синее небо.
Лето в разгаре: зелень, цветы.
Может и есть место лучшее где-то,
Но мне не надо другой красоты.

Справа - редисочка, слева – капуста.
Прямо по ходу «скворечник» стоит.
А от него, по привычному курсу,
Тропка из дерева в угол бежит.

Бабочки – «липочки», божьи коровки,
Осы, стрекозы – веселый народ.
И распушив свои кустики-бровки
Дед созерцает родной огород.

Строго в линейку картофель раскинут.
В грядке, под плетью, лежит огурец.
Вот и другой выставляет бочину...
Пятый, десятый... Да где же конец?

Важно, солидно висят помидоры.
Дальше петрушка, чеснок и лучок.
И кабачки, как зеленые горы...
Нет... поросята! Вот хвост, пятачок.

Девушка в темнице, коса под землю...
Это морковь. Так все говорят...
Девушку сеют ранней весной.
Семечко к семечку. Целый отряд.
Скоро уж полдень. Зной наступает.
Тихо. Безветренно. Тридцать – в стекле.
Кто-нибудь ставнем окно прикрывает.
В доме прохладно. Квасок на столе...
В ванне нагрелась вода, как парная,
Можно залезть и тихонько лежать.
Негой, истомой тебя наполняет.
Словно ребенка баюкает мать.
Солнце сверкает, и плавится небо.
Лето в разгаре, чудо - пора.
Чтобы ни видел и где бы я ни был,
Всех мне милее моя сторона.

Декабрь 2006 г.

ИЗ ПРОШЛОГО

Сто «лопоухих», одетых в «гражданку».
Едем в вагоне – «службу тянуть».
Кто-то гитару, а кто-то «полбанки»
Взял, чтоб короче казался тот путь.
Вдруг – офицер! Поравнялся! Увидел!
«Вам не положено. Сдайте портвейн».
«Эх, капитан! Ну зачем так обидел?
Лучше бы вместе, всё веселей!»
Строго взглянул: «Разговоры отставить.
Жизнь по уставу уже началась.
Право имею вас «смирно» поставить.
Дана мне на то командирская власть!»
Так, «насухую», лишившись «полбанки»,
Но не жалея об этом ничуть
Сто «лопоухих», пока что «в гражданке»,
Едем и едем «службу тянуть».

Апрель 2007 г.

ОДИН ГОД

*Нашей внучке Жене
В день ее рождения.*

Один год! Это много или мало?
Если сравнивать с солнцем – ничто!
А сравнить со звездой, что упала,
Жизнь которой мгновенье всего?
Ты пока что в начале дороги,
Той, что люди судьбою зовут.
Будешь годы считать, как пороги.
Река жизни – извилистый путь.
Будут радость, печаль и волненья.
Много разных событий, тревог.
И сегодня, когда День Рождения
Один год – это первый порог

Январь 2008 год.

ВНУКУ МАКАРУ

Вот уж месяц, как ты родился.
Вдохнул воздух, увидел свет –
Это значит, что появился,
Пока маленький, но человек.
Покатилась телега жизни
По годам, как по кочкам гремя.
Этот город, твоя отчизна,
Встретил мартовским утром тебя.
Придет время, на ножки встанешь.
Неуверенны две ступни.
Сам протянешь ладошки маме:
«Ты на ручки меня возьми».
Только это когда еще будет!
А пока тебе тридцать дней.
Но тебя, малышок, все любят
И чем дальше, тем все сильней.

Апрель 2010 г.

НИКОЛАЙ КЛИМКИН

город Курган

Николай Климкин член союза писателей России, директор КРООООП «Литературное сообщество писателей России».

Учредитель литературно–художественного журнала «Сибирский край».

Орден Красной звезды и медаль «За отвагу»
Протянул мне сосед чуть дрожащей рукой.
И заплакав, сказал: Этот орден за Прагу,
А медаль получил я за бой под Москвой.

Я прошел всю войну от Кремля до Берлина,
Кашеварил, солдат после боя кормил,
Подвозил на машине снаряды и мины,
И России своей верой-правдой служил.

А теперь я – никто, отголосок Победы,
Я песчинка, я миг отгремевшей войны,
Сколько горюшка-горя я в жизни изведаль,
Не жалея ни сил, ни себя для страны...

А награды – возьми, это наши награды,
И храни их, сынок, чтобы память жила,
А когда я умру, крест поставь да ограду,
Да сирень посади, чтоб весной расцвела.

* * * *

«Ничто не вечно на земле»,
Вокруг корявые деревья,
Христос, распятый на кресте,
И хрип коней в пыли сражений.
И окроплённые поля,
И крик рождённого младенца,
А в роще трели соловья,
И полумесяц иноверца.
И всё в крови: река и лес-
И звёзды в небе ждут рассвета,
И занесённой сабли блеск
Над головою Пересвета...
«Умри за Родину, умри», -
Сказал Господь, и поклонился.
И от заката до зари,
Кровавый бой мне будет снится.

* * * *

Прилетели, опять прилетели
Пара белых, как снег, лебедей,
И на утро, проснувшись, запели,
Разбудив своей песней людей.
Плыл туман над дворовой калиткой,
Догорали в костре огоньки.
А на поле серебряной ниткой
Вышивали узор пауки.
Лебединая песня звучала,
Хорошо-то как солнце встречать!
И душа, распахнувшись, кричала:
Научитесь друг друга прощать!
Посмотрите в глаза, улыбнитесь,
И присев возле белых берёз,
Крест на грудь положив, помолитесь,
Грех простив, обнимитесь без слёз.
И идите босыми ногами
По траве, чуть сырой от росы,
За упавшими с неба лучами
До невспаханной в срок полосы.

* * * *

Спустилась ночь, как девочка босая
Прошлась по закоулкам бытия.
И словно звёзды, свечи зажигая,
Склонила робко тень у алтаря.
И замерли серебряные звуки,
Умолкли до утра колокола.
И протянув натруженные руки,
Душа моя к тебе, Господь, пошла.
Пошла навстречу розовым туманам,
Навстречу запахам остывших трав.
И, словно растревоженная рана,
Заплакала, к ногам твоим припав.
О, Господи! Всесильный! Всемогущий!
Ты моей Родине – чем можешь помощи,
Чтоб не было в России неимущих,
И успокоились вокруг её враги.
Чтобы цветы вокруг благоухали,
И над землей блестели купола,
И ангелы над Родиной летали,
И Русь моя, как роза, расцвела.

* * * *

Я русский. Этим и горжусь.
Горжусь тобой, Святая Русь.
Горжусь, что говорю на русском языке
И слово русское звенит в каждой строке.
Пишу о том, что окружает нас,
О детворе, идущей в первый класс,
О воинах, погибших на войне,
О мальчиках, проливших кровь в Чечне.
Пишу о Родине, о музыке церквей,
О брачных танцах белых журавлей,
О женщине, красивой и простой,
С открытой настезь чистою душой.
Пишу о звёздах, голубых глазах
О васильках, цветущих на полях,
О соловьях, о сладкой медунице...

Как жаль, что не могу я возвратиться
Туда, где покосившийся плетень,
Где белый снег, сугробы и метель,
Где сердцу милые берёзы, тополя
И во всю ширь бескрайние поля...
Люблю тебя, моя Святая Русь,
За честь я умереть не побоюсь.
А надо, то приму последний бой,
Как дед в бою, погибший под Москвой.

* * * *

Луна катилась колесом
По небу звёздному лениво.
И, постояв перед окном,
Скользнула в дом неторопливо.
Присела молча на кровать,
Лицо лучами осветила
И тихо, словно в детстве мать,
Меня до света разбудила.
Я вышел в яблоневый сад.
Мерцали звёзды надо мною,
И плыл душистый аромат
Созревших яблок над землёю.
Моя бессонница со мной
Гуляла до утра по саду.
И этой ласковой порой
Была не в тягость, а в награду.
Тянуло холодом к утру.
Рассвет дымился над полями.
Качался колос на ветру,
И таял диск над тополями.

* * * *

Говорят, что поэты – от Бога,
Что живут они, как мотыльки,
Что своя у них в жизни дорога,
И свой крест после каждой строки.

ТАТЬЯНА АНДРИЯНОВА

город Заводоуковск

Татьяна Степановна Андриянова.

Родилась в Свердловской области, живёт в городе Заводоуковске. Почти всю свою сознательную жизнь проработала в детском саду воспитателем и методистом. Ветеран труда. Очень любит читать, иногда рукодельничает.

Литературное творчество началось с того, что к каким-то датам, мероприятиям, юбилеям сотрудников писала стихи на мелодии знакомых песен. Несколько стихов были напечатаны в сборнике «О самом главном говоря», издательство «Вектор Бук», Тюмень. 2015 год.

ДОРОГА

Растянулась дорога, разнежилась,
Разлеглась и вперёд позвала.
И морозною снежною свежестью
Зазвенели небес купола.

Зазвенели они тёплым лучиком,
Ветерком, что запел в тишине.
И, казалось, что нет в мире лучшего,
Чем лететь по дороге к весне.

НАХАЛКА ОСЕНЬ

Прощальное «ку-ку» кукушка нам пропела,
И вмиг нахалка осень принялась за дело.
Её приход не скоро. Его нам ждать да ждать,
Но происки нахалки теперь уже видать.

В саду подсолнух жёлтый, задумчивый пока
Подставляет солнышку незрелые бока.
Пожухли всюду травы, свой потеряли блеск,
Тут и туман холодный в чужие ночи влез.

Длиннее стали ночи, да и закат бледней,
И крики журавлиные все громче и дружней.
С тоской паук-трудяга тянет свои нити,
Да все скромней играют солнечные блики.

Шиповник на опушке оделся в красный цвет,
Такого же красавца в округе больше нет.
Мимо осин с берёзами нахалка не прошла,
Бусы красно-жёлтые деревьям раздала.

И травы стонут росами, плачут там и тут:
- Скоро ветры буйные нам холод принесут.
Осень, ну пожалуйста, пока не приходи,
Еще нужны нам тёплые летние дожди.

И грибы, что выросли, не собраны в лесах...
С полян заветных, ягодных слышишь голоса?
И лист слезой непрошеной льётся на траву:
- Не по нахалке осени, по лету я реву.

Не скоро к нам вернётся июльская жара.
Не торопись к нам, осень. Придёт твоя пора.

БАБЬЕ ЛЕТО

Бабье лето, бабье лето,
Как красиво ты одето!

Одето утром в цвет зари,
Что птицы песнями зажгли,
И в трепетание берёз,
И в перешёптыванье звёзд,
В неба утреннего просинь,
Что приносит с собой осень.

В обед одето в листопад,
Чему наш ветер очень рад,
В несмелый, тёплый солнца луч,
Что к нам пробрался между туч,
Да в георгинов яркий ряд,
Что так с надеждой в даль глядят.

По вечерам наряд другой:
Из капли меда он густой,
Из серебриночек дождя –
Посланцев брата-октября.

Он из чашки чая с мятой,
Из нежнейшего заката,
Из ожидания тепла,
Да чтоб зима быстрее прошла.

Простой наряд, как я и ты –
Он из влюбленности, мечты.
Он из всего, что есть вокруг –
И потому его так чтут.

Бабье лето, бабье лето,
Необычно ты одето!

УТРО

Снова утро встаёт полудрёмою,
Машет солнцу ветлой у ворот,
Раскричится седою вороною
И полнеба лучами зальёт.
Разбежится наш ветер – бродяга
Да и чмокнет от счастья в висок.
Я раздольному утречку рада,
Заливается краской восток.

СЧИТАЛОЧКА

Лягушонок у дороги
Промочил сегодня ноги.
Расчихался: - Ап - ква-ква!
Болит горло, голова.
Чтобы всегда здоровым быть,
Нельзя по лужицам ходить.

МАЛИНОВКА

Мне хочется в детство нырнуть с головою,
Взойти на бугор, где деревня была.
Пройти вдоль берёз, что стоят ровным строем,
Войти в тот домишко, где раньше жила.

С Малиновкой рядом в берёзовых колках
Так густо малина все лето цвела,
А в зарослях этих малиновка пела.
Та песня названье деревне дала.

Деревни моей уже нет и в помине,
Стояли два дома и те уж снесли.
И только дорога с тех пор и поныне
Нас дальше старается всех увести.

ЛУЖА

Такая лужа впереди!
Такая лужа!
И детство шепчет в ухо мне:
- Ты луже нужен!
И я, не думая уже,
Шагаю в воду.
А, может, стоит уж ввести
такую моду?
По лужам стали б все ходить -
Это не больно.
Как это было б хорошо!
И как прикольно!
И каждый б чувствовал себя
Опять ребёнком,
И вспомнил мамины глаза
И окрик громкий.
Вода холодная вокруг
Бурлит и кружит
И вот уже шагаю я
по центру лужи.
И пусть прохожий на меня
Покажет пальцем,
Но куча листьев на воде
Танцует вальсы.
И буду долго вспоминать
Воды прохладу...
Вам это надо или нет?
А мне вот надо.

ЛЕТО ИЗНОСИЛОСЬ

Горько плачет солнце в лучиках заката:
- Лето износилось, заменить бы надо.
Поутру все травы росами умылись,
На воде стекляшки за ночь появились.

Вмиг на смену лету, уточнив все сроки,
Осень прилетела на хвосте сороки.
Закрыла небо тучей, сырость принесла,
Злой осенний ветер на помощь позвала.

Звонких песен птичьих умолкли голоса,
Стаи перелётные режут небеса.
И в лесах за речкой всё вдруг изменилось,
Словно цветом яблонь, инеем покрылось.

Громче зазвучали ребячьи голоса,
И дымы из печек стремятся в небеса.
Ну, а мы немного побудем с летом врозь.
Пусть лето отдыхает, так уж повелось.

ТИШИНА

Заблудилась тишина
меж берёз и сосен.
На прогулке я одна
да седая осень.

Под ногами листьев шум,
не видна дорога.
Разорвала тишину
стрёкотом сорока.

По дорожке пролетел
старый злюка ветер.
Серенаду свою спел,
чист стал лес и светел.

Прокричали журавли,
Устремляясь к югу.
На прогулке мы одни
С осенью-подругой.

ГАЛИНА БЕЛОВА

село Прохорово,
Армизонский район

Галина Матвеевна Белова - член ассоциации «Поэты Тюменской области», автор одного индивидуального сборника «Тихая радость», руководитель районного объединения любителей литературы «Мелодии души».

Стихи опубликованы в сборниках «Поэт года», являюсь участником нескольких сборников, выпущенных интернет сообществами, в сборниках ассоциации «Поэзия земли тюменской», издала одну книжку своих стихов «Тихая радость», являюсь составителем юбилейного районного сборника «О простом и вечном».

НЕРЕАЛЬНО КРАСИВЫЙ ПЕЙЗАЖ

Нереально красивый пейзаж
Разноцветной палитрой сияет.
На леса опустился мираж,
Дуновенье - и сказки не станет.

Разноцветны леса у реки,
Но пора красоты мимолетна,
Так мгновения счастья редки,
Как улыбки любви безответной...

Надо эти моменты ловить,
Собирая по капельке радость,
И в душе драгоценно хранить,
Ощущая страдания и сладость.

ВАЛЕ

Нарисуй мне мою красоту:
Голубых на полях лебедей,
Вдоль дороги как вербы цветут,
И как небо, чем выше – синей...

И ажурную тонкость берёз...
На картонке пастелью легко
Нарисуй мне поляну в цветах,

Чтобы ясная синь далеко
Утопала в бездонных степях.
И в глазах моих капельки слёз...
Нарисуй мне, подруга, пейзаж:

С перелесками ровную степь,
Над озёрами чудный мираж,
Чтобы мне безголосо, но петь
То, что ветер мне с юга принёс...

Я КРАСИВЕЙ ВНУТРИ

Я красивей внутри, чем снаружи.
Это так? Это правда? Скажи!
Ты зачем-то мне всё-таки нужен.
Вот стихата об этом: держи!

Мне в окошко вновь стукнула птица,
Будто чья-то душа напролом.
То ль действительно так, иль мне мнится:
Вместе с ветром летел над селом.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Старый добрый умывальник,
Мы пришли к тебе домой,
Наших грязных рук начальник,
Ты наш щедрый домовой.

Дома тихо: всё как было,
Вещи прежние стоят.
Солнце кухню осветило.
Вишни в окна шелестят.

Старый добрый умывальник
Прослезился: каплет с носа.
Разогрелся важный чайник
И шипит уже без спроса.

Мама с папой смотрят строго
С фотографий на стене.
Мы разулись у порога,
Снова дома, в детском сне.

Стол большой, еда простая,
Вкусен хлеб, яйцо и чай.
Дом беречь нам завещая,
Мама знала: здесь наш рай.

В этом доме мы родные,
Дети взрослые её.
Без него уже чужие,
Всё у каждого своё.

Старый мудрый умывальник
Нас проводит у порога.
Близкий свет иль очень дальний,
Но домой легка дорога.

15.08.2018

ЕЛЕНА ГУЩИНА

город
Заводоуковск

Елена Фёдоровна Гущина (Фрик) родилась на юге Казахстана. По жизни – большой оптимист и романтик. В настоящее время проживает в городе Заводоуковске. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

Чужая в городе большом,
Сравнив себя с песчинкой малой,
Я снова вижу отчий дом
Весь в зареве закатов алых,
И куст калины под окном,
Что в детстве я сажала с мамой,
И вечер тихий за селом
С той песней задушевной самой,
Шеренги стройных тополей,
Тревожный крик полночной птицы...
А мы с бессонницей моей
Листаем памяти страницы.

* * * *

В плену у гордости своей плутаем мы,
Не ищем выхода назад из этой тьмы.
Мы лабиринтами обид окружены,
Слова-подсказки «выход-вход» нам не нужны.

Кто прав из нас, кто виноват - не в этом суть.
Навстречу шаг, один лишь шаг - и светел путь.
В плену у гордости своей плутаем мы...
О, Боже правый, подскажи нам путь из тьмы.

ОБО ВСЁМ ПОНЕМНОГУ

Сшить обнову к весне за целковый
Убеждала слониха портного,
А портной был мастак,
Далеко не простак!
Взял «натурой»... в придачу целковый!

* * *

Повстречала в сетях интернета
Массажиста, красавца, брюнета.
Говорил: «Не женат,
Да, к тому же богат...»
Ох! Не верьте сетям интернета!

* * * *

Обещал мне сеансы массажа.
Я пришла. Не поверила даже...
Старый, лысый, косой,
Да, к тому же, «бухой»
Неженатый инструктор массажа.

* * * *

Ну, какой же курорт без романа,
Без любовного самообмана?!
Страсть была, как дурман,
Но исчез мой Роман...
Я в декрете... читаю романы!

* * * *

Как же быть в ситуации этой?!
Собираюсь на море я летом.

На диете сижу,
На еду не гляжу.
Ем, глаза закрыв... «пухну» при этом!

* * * *

Всем известно, что часто мужчины
Придираются к нам без причины.
В чем здесь наша вина?!
Красота ведь видна
Лишь влюбленному взгляду мужчины!

* * * *

Некий старец, что жил по соседству,
Вдруг решил, что без мужа я бедствую,
Меня замуж позвал
И мощной сотрясал...
Отказала. Уж лучше победствую!

* * * *

Однозначно решила - худею!
Хорошею, цвету, молодею!
А как выйду я в «свет»,
Все мужчины - мне вслед...
Что-то милый не рад, что худею.

* * * *

В поликлинике выдали справку:
«Похудела - пора на поправку!»
Ни привстать, ни присесть,
Силы нет, чтоб поесть...
«Доигралась!»- написано в справке.

* * * *

В лотерею сыграв на удачу,
Продал тещину шубу и дачу,
А она, взяв мой «джип»,
К морю синему... вжик!
В лотерею опять неудача.

* * * *

Улыбаюсь я словно артистка.
Зубы ровные, белые, чистые,
Но «прикол» еще тот:
Не могу закрыть рот...
Посетила намедни дантиста!

* * * *

Мне приснилось, что снова летаю,
Над цветком грациозно порхаю.
Хрясть! И нету цветка,
И намяты бока...
С верхней полки вагона слетаю!

* * * *

Премиальных меня вдруг лишили,
Снова выговор строгий «влепили».
Шефа я окручу
И с него получу
Все, чего меня где-то лишили!

* * * *

Друг надумал жениться в субботу.
В понедельник проспал на работу,
А потом всю неделю
Мы на свадьбе «гудели»,
А очнулись когда... вновь суббота!

* * * *

Одинокая юная пума
Проводила время в раздумьях.
Что же ей предпочесть:
Взять в мужья... или съесть?!
Ведь жених был козел, хоть и умный!

Июль, 2018. Тюмень. Ресторан «Чайка». Встреча с Маргаритой АЛЬ. Маргарита АЛЬ — поэт, философ, художник, инсталлятор, сценограф, издатель. Главный редактор литературного журнала «ЛифФт».

27.09.2018, г. Заводоуковск. Центральная городская библиотека им. З. К. Тоболкина. Подведение итогов фотоконкурса «Впиши себя в историю края», а также награждение победителей. Перед участниками мероприятия выступила Е. ФРИК с презентацией нового сборника «Поэзия земли тюменской». Ведущая данного мероприятия, зав. библиотекой И. А. АНЮНИНА, используя в сценарии отрывки из стихотворений, вошедших в сборник, расширила это знакомство и заинтересовала сидящих в зале творчеством поэтов ассоциации.

Октябрь, 2018. Ряд встреч с поэтом Владимиром КВАШНИНЫМ, проживающим в Берёзовском районе, прошёл в Октябрьском районе ХМАО-Югра: библиотеке гсп Приобье и в городе Нягань в Центральной городской библиотеке.

«Встреча была очень душевной, теплой, интересной, а стихотворения и песни Владимира Александровича тронули своей лиричностью, искренностью, глубиной и красотой природы, до глубины души. На наших глазах блестели слезы...» Галина ФЛЕГЕНТОВА.

20.10.2018. Нягань. ЦГБС. На фото поэты: Лариса Федоровна СЕДЕЛЬНИКОВА, Василий Богданович СТРОГАН, Владимир КВАШНИН, Евгений Александрович ПОПРОЦКИЙ.

20.10.2018. Нягань. ЦГБС. На фото: Владимир КВАШНИН, члены городского литературного клуба «Няганские родники» и молодежный поэтический клуб «Парус».

18.09.2018. Тараскуль. Отделение ВГЛ (водогрязелечебница) ФБУ
Центр реабилитации. Лариса ШАРНИНА читает наш альманах во время
технологического перерыва.

12.10.2018, село Гилёво, Ярковский район. Творческая встреча «Когда мои друзья со мной». Приглашены друзья-поэты из с. Ярково и г. Тюмени. Звучали стихи и песни. Ансамбль «Селяночки» исполнял песни на стихи организатора встречи Н. ЗИБОРОВОЙ.

НАТАЛИ ДАЛЬ

пгт. Октябрьское,
Октябрьский район

Родилась в пгт. Октябрьское Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и проживаю здесь по сей день. Работаю библиотекарем, люблю творчество во всех его проявлениях.

Моя поэзия совсем юная, пронизанная романтикой и отчаянием. И, конечно же, Севером, его многогранной природой, дыханием тайги, величием реки.

ИАНА

Великая Мать ведет нас
Туда, где рождаются росы.
Она – наш с тобою компас.
Она – и любовь, и слезы.

По темным лесным лощинам
В тумане осенне-пряном
Пройдем мы ногами босыми
По тропам среди тимьяна.

Нигде не осталось лета –
Ни в мире, ни в наших душах.
Но Матерью мы согреты
Ее лишь мы можем слушать.

Возьму я тебя за руки
«Пойдем, - прошепчу, - Диана»,
Под теплого ливня звуки
В молочную мглу тумана.

ВСАДНИКИ АПОКАЛИПСИСА

Как только воздух станет тяжелей
И все затихнет, словно перед бурей,
Там далеко, за краями полей
Возникнет блеск в серебряной лазури.

И белоснежный новый мерседес
По трассе смело в город пронесется.
Неся в себе гниения абсцесс,
Чумой водитель издревле зовется.

Под треск второй печати, из земли
Кровавый форд мустанг в наш мир ворвется,
Рыча мотором в огненной пыли,
Войны веселый хохот раздастся.

Под стоны тощих окровавленных детей,
Сквозь засуху безжизненной пустыни
Проедет ровер ворона черней –
То Голод примыкает к всей дружине.

И самый старший, самый сильный брат
Неся могильный холод из роллс-ройса,
На жатву душ ведя с собою ад –
Ужасное, безжалостное войско.

А вслед за Смертью явится и ОН –
Сам Апокалипсис во всем своем величье,
Чтоб нанести невиданный урон.
Он к людям совершенно безразличен.

Но чем закончится для мира этот суд?
Не даст ответа ни один из смертных.
Со страхом апокалипсиса ждут,
Но остаются также лицемерны.

* * * *

Я погрязла в твоём тщеславии.
И замёрзла в холоде глаз.
Как живёшь ты, моё отчаянье?
Почему ты меня не спас?

Ты же знаешь, что нам предначертано?
Паутина судьбы сплетен.
Но ты сердцем своим пожертвовал,
Чтоб скорее забыть меня.

Где теперь мы? В далёкой призрачной
Преславутой стране чудес?
Где безумие не наиграно,
А любовь - это деликатес?

Нет, не надо, моё отчаянье,
Не пытайся задеть меня.
Стали мы с тобой негодяями
И любовь, как обиду кляня

ХЬЮСТОН, У НАС ПРОБЛЕМЫ

- Хьюстон, Хьюстон, у нас проблемы!
- Что случилось, Звёздная пыль?
- Мы не можем сойтись с любимым,
Наше счастье ушло в утиль.

- Ваше счастье невосполнимо,
Все ресурсы истончены.
- Хьюстон, но ведь мы любим сильно,
Мы друг другом навек больны.

- Очень жаль, вы неизлечимы
И вакцины у Хьюстона нет.
Мы хотели найти причины
Но нашли лишь один ответ:

Ваше счастье – это вы сами.
Одно сердце у вас на двоих,
Вы живёте друг друга мечтами
И не надо ответов других.

- Хьюстон, слышишь, у нас проблемы!
Говорит с тобой Звёздная пыль.
Мы сойдемся с моим любимым
Счастья нашего вспыхнет фитиль.

СОЛДАТУ

Твои ботинки стоптаны на плацу.
Лицо обветрено и выжжено южным солнцем.
Глотая в уставшем голосе хрипотцу,
Ты ждешь, когда дверь свободы вновь распахнется.

И дни, так похожи, сливаются все в один –
Закаты, рассветы, сумерки и туманы,
Чужое дыханье зловещих пустых долин
Бьет больно, тоской по родине постоянно.

Ты видишь во сне весенний родной перрон.
Там радость в глазах, объятия, поцелуи.
И, кажется, будто путь твой уже пройден.
И ты утопаешь в мире своих иллюзий.

А может в ночи, ты думаешь обо мне,
Не слушая ветра вой и шумов казармы?
Где будешь ты через сотни грядущих дней?
Но вряд ли забудешь, как стоял на плацдарме.

ЛЮДМИЛА КОСТРОМИНА

пгт Большие Леуши,
Октябрьский район

Людмила Ивановна Костромина. 25.02.1971 г.р.

Родилась, выросла и живу п. Большие Леуши, Октябрьский район, ХМАО-Югра. Мои репортажи о днях насыщенных можно найти в районной газете «Октябрьские вести». Призёр Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы» 2018 г. Волонтер во всех сферах деятельности поселка, поселения, района. Собираю материалы творческих людей поселения. Участник Всероссийского конкурса «Доброволец России – 2018», раздел «Вдохновлённые искусством», видеоконференция 13.09.2018 г.

Хочу признаться в любви цветам луговым, деревьям лесным, рекам быстротекущим, и каждому созданию небесному, живущему с добром на этой планете. Хочу вознести в стихах мою родину, мою природу. Любая душа откликается на сибирские просторы, начинает петь, и глаза радуются красоте чудотворной. Многим деревьям столько же лет, сколько мне. А медведица Машка, «подруга» моя, каждый год выходит с медвежатами на дорогу. Не понимает, что пугает людей. Ей хочется гулять там, где она обитает всю свою жизнь, и неважно, почему вокруг так быстро растут нефтяные вышки.

Посёлок, где я родилась, называется Большие Леуши. Оно входит в Мало-Атлымское поселение, которое состоит из пяти населённых пунктов. Названия их отличны друг от друга, также как и сами посёлки. Они все очень разные, но

очень родные - Малый Атлым, Большой Атлым, Заречное, Комсомольский. С каждым названием своя ассоциация. Белоснежный лес объединяет нас зимником (зимней дорогой), навигационным летом видишь каждый посёлок из окна Метеора, осенью и весной крылья вертолётки проносятся над просторами нашего маленького пространства Сибири. Значимые даты, то есть дни рождения населённых пунктов, празднуют жители каждый год, посвящая стихи и прозу родине, желая благоденствия и процветания.

МАЛЫЙ АТЛЫМ, СТОЛИЦА ПОСЕЛЕНИЯ, 426 лет

Горы песчаные, вдаль уносимые.
Годы глубокие в вольной корме.
Кедры могучие, ветром гонимые.
Крест одинокий молчит на холме.
Малый Атлым - пристань заметная,
Обью обласкано время в пути.
Год девяносто второй в пятнадцатом веке,
Якорь старинный скрипит на воде.
Герб предначертанный храм охраняет,
Звёзды теплятся на синем холсте.
Малый Атлым, День рожденье встречает,
День девятнадцатый, август в тепле.

19.08.2018

БОЛЬШИЕ ЛЕУШИ.

РОДНОЙ ПОСЁЛОК, 67 лет

Маленький посёлок, рождённый тайгой.
В дымке кедры голубые,
Солнышко восходит в утренний покой.
Река Леушинка вдыхает тепло,
Нежного залива расправив крыло.
Синяя вода, как водяной тулуп.
На склоне отражает берёзовый уступ.

Роща величаявая бережёт таинственную Обь.
Сквозь листву проглядывает нежная любовь.
Это мой посёлок северный в лесу живёт.
Несказанным трепетом дышит вновь и вновь.

04.08.2018

ПУТЕВОДИТЕЛЬ. БОЛЬШИЕ ЛЕУШИ

Как поедем мы из Октябрьска,
Отсчитаем 25 и добавим сотку малую,
Вот и Леуши видать.
Поглядим сейчас налево,
Производство малое трещит.
Из печной трубы дым всегда валит.
Можно здесь купить сейчас доски,
Брус или дрова, в поселке строим мы дома.
И опять налево взгляд,
Надо машину заправлять?
Утро, вечер или ночь,
ГСМ нам рад помочь.
Путник разный, не скучай,
И в посёлок заезжай.

С горы увидишь школу-сад,
Величава и горда, но ещё очень молода.
Не ошибёмся, едем дальше,
Леушинский «Центра-град».
Площадь наша заменяет и толкучку и базар,
Без прикрас, скажу я Вам,
Средний, малый бизнес процветает тут и там.
На каждый вкус, на каждый взгляд,
Найдете, что купить у нас.
Тут же стар и млад катается на горке,
Ель зимой украшена всегда.
Жизнь кипит, быть может только ночью,
Жители поселка вас не встретят, не беда.

Не будите, не стучите, наш рассказ для вас,
Найдёте сами всё без нас.
Пойдем налево, пойдём направо,
Пусть будет послушным навигатор ваш.

По улице Центральной, асфальтовый там грунт,
С иголки дома иль бедные слегка.
Доедем мы до почты и до больницы,
Если припекла нужда.
Прижилась библиотека по улице Гаражной,
И надо знать всегда, что каждая в посёлке улица,
Она для нас важна.
Пойдем на Береговую, увидим пожарную мы часть,
А если на Лесную, можно на родник попасть.
Ещё есть улица, притаилась вдоль тайги,
Её прозвали Таежной наши знатоки.
Почтовая улица мала,
Но раньше почта там жила.

Летом в посёлке небывалая краса,
Деревенская страда, огороды и сады,
Засадили цветники, деревья яблоневого и ирги,
Ну и грядки не забыты.
Садоводы радостно в голос говорят,
Чуть-чуть тепла, и будет урожайная пора.
Вот только коров перестали держать,
Да, этот урон необходимо восполнять.
Молоко в Карымкарах берём,
Парное мясо на рынке найдём,
Если видим «стайку» во дворе,
Значит, курочки домашние в тепле.

Рыбой славится Обь-матушка родная,
К ней доедем с улицы Береговой.
Прямо через мост старенький, унылый,
Речка Леушинка под ногой,
Но дорога круговая, она же и на пирс ведёт,
И снова наверх указатель пойдет.

Прямо к производству малому,
Где начинался наш рассказ, не заплутай,
И если надо вновь в поселок,
Тогда направо заезжай.
А если летом на речной вам транспорт нужно,
То только на лодке добраться тогда.
Пока не построили в ЛеушАх причал,
Обещают, грозятся, такая вот суета.

Ещё есть лиственница, осенью рыжая коса,
Необычайной ширины, высокая красота.
Я ходила в школу, она тогда росла,
Сейчас иду я на работу, а она нежна, стройна.
Мы ходим рядом, а она молчит.
Лишь знойным взглядом гордо говорит.
В Леуши Большие приезжайте к нам,
А дальше там посмотрим, дай бог,
Пригласим всех вас на чай и каравай.

2016 год.

ЛИСТВЕННИЦА

(и опять про неё, про нашу красавицу)

В поселке нашем дерево живет.
Давным-давно волшебное растет.
Красотами своими славится оно.
К соседям тенью падает в окно.
Такое стройное и белое зимой,
Яркое и нежное весенней порой.
Как осень, солнца прибавляет,
Летом зной вечерний забавляет.
Леушинцам тихонько шелестит.
В историю листва нас превратит...

2017 год

ОБЛАКА

Что ты видишь в облаках?
Море счастья, берег океана,
Чувств возвышенных река
Волны первозданья.
Кто там смотрит, как в окно,
С нежностью и лаской?
Протяни ты руку мне
В разноцветных красках.
Покажи лицо чуть-чуть,
Я помогу открыться,
Ветер милый позову.
Солнышко томится.
Каждый раз смотрю я вверх.
Ненаглядность вижу.
Подскажи, откуда смех
Ненароком слышу.
Тучки звона в кудряшках
Весело кружатся,
Мелкой дрожью припадая,
На траву ложатся.
Пришёл дождливый караван,
Синева тускнеет.
Каждый шорох невзначай
За окошком зреет.
Вот и гром уже привстал
С грозовою тучей,
Облачко у нас украл
И закрыл на ключик.
Вновь вернётся поутру
Небосвод лазурный.
Улыбнётся и сверкнёт
Облаком ажурным.

20.07.2018.

ЗИМУШКА

(песня)

Крещенские морозики на окне горят.
Зимние ножки по земле тропят.
Задрожали веточки на лесных ветвях.
Было времечко тепла, а теперь снега.

Зима, зимушка, зима.
Нежные поля.
Кружатся вместе
Небо и земля.

Пурга-пучина медленно вздыхает.
Радужные бусики на реке взлетают.
Снова пополнение ожидает их.
Вьюга зачинает, ветер с ног умчит.

Зима, зимушка, зима.
Нежные поля.
Кружатся вместе
Небо и земля.

Растворятся в солнце мелкие стожки.
Будто с пляжа в белое болото завели.
Ночи укоротим, время в плен возьмём.
Перекрутим стрелки, в лето завернём.

Зима, зимушка, зима.
Нежные поля.
Кружатся вместе
Небо и земля.

25.01.2018

ЛЮДМИЛА КРОПАЧЕВА

город Тюмень

Людмила Андреевна Кропачева – 28.10.1951г. в селе Старое Рямово Бердюжского района Тюменской области. В Тюмени проживает с 2008 года.

Стихи пишет с 2015 года. Публикации в печатных изданиях: в журнале «И жизнь, и слёзы, и любовь», «Сам себе лекарь»...

Участвовала в литературном конкурсе «Почта России – я люблю читать, писать», где заняла первое место.

РАССВЕТ

Без суеты окно открою,
восходит солнце над землей,
И тает в небе лунный лик.
И ночь, царица звездопада,
Лениво убегает прочь.
В лучах багряного восхода
Сияет алая заря,
Играют краски небосвода,
Мгновенье чудное даря.
Душа в волненье замирает,
И с упоеньем я взираю,
Как день
Спускается с небес.

ВИД ОСЕННИЙ ИЗ ОКНА

В мое открытое окно
Летит, кружась, осенний лист,
Он словно просится в тепло,
Слышен его нежный шелест.
Кроны деревьев поредели,
Идут в природе перемены,
Осень крадучись пришла,
И править всеми начала.
Рябиновые гроздья
Заревом горят,
В палитру разноцветную
Окрашен листопад.
Плетет из паутины ветер
Кружево ажурное,
Расшивает его осень
Нитями пурпурными.
Осенний бал в полном разгаре
Время хоровод ведет,
Играет осень красками,
И в небе птичий перелет.

ХЛЕБА РОССИЙСКИЕ

Заря встает над лугами,
В травах сверкает роса,
Капли прохладной влаги
Землю умыли с утра.
Хлеба в полях колышутся,
В рост идут стебельки,
Спелостью наливаются,
Их тоненькие колоски.
Зорька играет лучами,
Солнце взошло в небесах,
Ветер шумит колосками,
Зреют хлеба на полях.

Хлеба – хлеба Российские,
Как вы хороши!
Золоту вы равные
В закромах страны.
Зернышко к зернышку в колосе ляжет,
Сил наберется сполна,
Вырастет, вызреет, всех нас насытит
Хлеб - всему голова.

О СОЛНЦЕ

В вечернем небе солнце скрылось,
В чертог небесный улеглось,
Лучи свои в него сложило,
И дреме сладкой предалось.
Приковано к своей орбите,
Оно не изменяет ход,
Его восходам и закатам
Непрерывный счет идет.
Теплом своим ласкает землю,
Жизнью всей рулит оно,
В природе времена меняет,
В плену они – все у него.
Из века в век, из года в год,
Оно ведет свой хоровод,
В своей обители небесной
То проснется, то заснет.

НЕ СПЕШИ, МОЯ ОСЕНЬ

Не спеши ты ко мне, моя осень,
В душе моей песня звучит,
Мелодия эта чудесна,
Вдохновляет она и бодрит.
В песне этой жизни дорога,
И мечты и желанья мои,

И надежда на лучшие годы,
Я их украду у судьбы.
Не стучи в мою дверь, непогода,
От крыльца моего уходи,
У тебя своя дорога,
Мне с тобой не по пути.
Неизлитую нежность и ласку
В песне я пропою,
Окунись в волшебную сказку,
Чтоб прожить ее наяву.
Не спеши ты ко мне, моя осень,
Голубую мечту не губи,
Если женщина просит,
Ты ей весну подари.
Пусть она ей станет подругой,
А судьба возьмет под крыло,
И будет жизнь сказкой,
Сказкой, где правит добро.

РАДУЙСЯ

Радуйся солнца первому лучу,
Радуйся растущему цветку,
И облаку,
Что плывет по небу.
Радуйся летнему дождю
И созревающему хлебу,
Радуйся первому снегу и теплomu ветерку.
Журчащему ручейку – радуйся.
Радуйся радуге после дождя
И звонкой трели соловья,
И родным и друзьям -
Радуйся.
Радуйся, что живешь на этой земле,
Красотой ее наслаждайся,
Береги и цени все это,
И Создателю с благодарностью поклоняйся.

НАДЕЖДА КРЫМОВА

город Тюмень

Надежда Митрофановна Крымова родилась 4 августа 1949 года в селе Сладково Тюменской области. В городе Тюмени проживает с 1966 года. Стихи пишет для души и от души. Надежда Митрофановна издала сборник стихов, регулярно размещает свои произведения в альманахе, участвует и в других литературных проектах.

Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

НА СЕНОКОСЕ

Утро раннее и по росистому лугу
Всей семьёю выходим с литовками мы,
Папа, мама, и сёстры, и брат, и подруга,
Косим сено скотине для длинной зимы.
После нас пала ниц вся трава на поляне,
За околком лужок тоже чисто побрит,
Третий луг и четвёртый – ромашек - белянок,
Тоже головы сложил – в рядочках лежит.
Мы спешим, пока солнце в зените не встало,
Но уже стало жарко, исчезла роса,
Под берёзками сели, дождавшись привала,
Громче стали в околке и птиц голоса.
Зной полуденный мы просидели в тенёчке,
А под вечер кивают литовки опять
Дай нам Бог, да побольше, погожих денёчков,
Чтоб успеть накосить, и скопнить, и сметать.

СНОВА В БОЙ

Мечтается вновь на тачанку и в бой
По всем разгильдяям, вора́м, толстосумам,
По тем, кто нас нищими сделал с тобой,
От алчности, жира, совсем обезумев
Полвека трудились на благо страны,
Богатой страны, процветающей, славной.
Плоды тех трудов были людям видны.
Вперёд, в коммунизм, было лозунгом главным,
Но власть поменялась, и встали к рулю
Бандиты и воры, страну развалили,
И пенсии наши стремятся к нулю,
И вовсе о нас, стариках, позабыли...
И дали прожиточный минимум нам
За горло хватают суды, ЖКХ,
Все штрафы платить надо в срок и сполна
И пристав заглянет: «Живой ты пока?»
Опять разворованы деньги в казне,
И думает дума, повысим-ка штрафы,
Отчизне батрачить желающих нет,
Пускай старики и до смерти батрачат...

ЗЕМНОЕ СЧАСТЬЕ

Засижусь на родимом крылечке
Всей душою я дом свой люблю.
Из трубы выются дыма колечки,
Когда русскую печь растоплю.
Предо мною ограда, курятник,
За забором большой огород,
На него любоваться приятно,
Когда всё в нём рядами взойдёт.
Да и осенью спеет на диво
И морковь, и редис, и свекла,
Да и тыква большой уродилась,
И капуста туга и бела...

Это всё моё счастье земное.
Этим всем и живу, и дышу,
Не хочу никакого иного,
Лишь бы дольше продлилось, прошу.
Где-то в мире достаток, беспечность,
Море, пальмы, цветы, как в раю...
Только милое сердцу, крылечко
Не сменю, как сторонку свою.

СРЕДЬ ПОВСЕДНЕВНОЙ СУЕТЫ

Средь повседневной суеты,
Возле просёлочной дороги,
Рядами чёрные кресты
Ушедшей в прошлое эпохи.

Там наша молодость прошла,
И там же мы окрепли духом,
Звенят всегда колокола,
Кому земля предстала пухом.

Свои у времени дела,
Свои у времени герои,
Теряли росчерком пера,
На плахе головы изгои.

Не будет пустовать земля,
Придут другие поколения,
Все знают – новая метла
Метёт всё лучше, без сомненья.

И угадай всё наперёд,
И плохо знаем то, что было,
Но воз смиренно свой везёт,
Всё та же сивая кобыла.

ВЕРА КУЗНЕЦОВА

город Тюмень

Вера Георгиевна Кузнецова - член Союза журналистов России. Окончила Ишимский государственный педагогический институт имени П.П.Ершова. Работала редактором телевидения в городе Радужный (ХМАО-Югра). Имеет свидетельство о повышении квалификации работников ТВ и РВ по программе «Журналисты ТВ», г.Москва, 2001г.

Стихи пишет давно. В 2016 г. вышла книга для детей младшего возраста «Супер кот». Готовится к выпуску сборник стихов «Я жду подсказку от Небес». Вера Георгиевна – космически чувствующий жизнь поэт. Живя в волновом доме мироздания, воспринимает всё в нём родным: от звезды до цветка и букашки. Чувствует их вибрации, радости и боли. Её кредо: «Я суть вещей ищу в добре». В Тюмени живет с 2010 года.

* * * *

Я люблю тебя, моя Россия!
Необъятная, великая страна!
Говорят, что в мире ты – Мессия,
Что от гибели спасти его должна.

Мир с надеждой смотрит на тебя,
На бескрайние просторы и поля.
Золотые люди здесь живут,
Все готовы и на подвиг, и на труд.

Потому и вертится Земля,
Что в России есть и ты, и я!

УКОР

*(пожар в ТЦ «Зимняя вишня»,
г. Кемерово, 2018г)*

Когда полночная звезда
на небосводе воцарилась,
а в поле темном лебеда
вокруг себя перекрутилась,
пронёсся над Землёю стон.
Был во Вселенной слышен он.

Никто не смог его унять.
Как горе матери понять?
Ребёнок заживо сгорел.
Отец на помощь не успел.

И задыхались все в дыму,
Пытаясь проползти сквозь тьму.
Кромешный ад, и крик, и плач,
Но не откликнулся палач.

Закрыты двери на замок.
Кто смерть детишкам приберёт?
Ответь, чиновник? Как же так?
Ведь дети заживо горят...
Господь всё слышал. Он сказал,
что «сатана там правит бал».

* * * * *

О Боже! Мне так хочется любви:
Не громкой, тихой и без потрясения.
Уже шумели ливни и дожди,
Уже гремели черные сраженья.

Дождусь покоя. Ты меня не жди.
Ищи с другой утехи, увлечения.
Остыньте, страсти, усмирите душу.
Я легкий трепет в сердце не нарушу.

ТАТЬЯНА ЛАЗАРЕВА

**город
Заводоуковск**

Татьяна Геннадьевна Лазарева.

Родилась в 1957 году в городе Кадиевка, Ворошиловградской области. В 1976 году окончила Тобольское Культурно-просветительное училище. С 1982 года живу в городе Заводоуковске. Работала специалистом по социальной работе. Писать стихи начала с 2003 года.

Я научилась радоваться жизни,
Любить земную красоту,
И ощущать себя счастливой,
И быть все время на виду.

РОМАШКОВОЕ ПОЛЕ

Расцвело ромашковое поле.
Солнцем дня рассеяло лучи.
Ах, какое вольное приволье!
Как чудесны, кажутся цветы.

На ромашке нежно погадаю,
В волосы вплету себе веноч,
Обоняньем нежно ощущаю
Пахнущий росой стебелек.

Лес и поле - все благоухает.
Жизнь полна природной красоты.
Тот богат, кто это наблюдает,
Обогащая душу и мечты.

СОСНОВЫЙ ПАРК

Сосновый парк, здесь юность наша
Прошла - наш старый, добрый друг.
И танцевальная площадка
Звала друзей в свой общий круг.

Звенел ансамбль, и звон гитары
Заманчиво играл вальсок.
Неспешно в такт кружились пары.
Любимый парк огни зажег.

Под скрип качели ввысь стремились:
То вниз, то вверх под облака.
Там лодочки надежд катились,
Любви дыханье затая.

То платье синее в горошек -
Воспоминанье прошлых лет,
Глаза горящие мальчишки -
И тем уж дням возврата нет.

Унылый парк стоит в затишье,
Нет прежней радости вокруг,
И смеха детского неслышно...
Что загрустил, наш старый друг?

А парк печально и лениво
Шумит, ветвями шелестя,
Сосновых лап в небесной сини,
Былую память бередя.

УТРО НА ДАЧЕ

Утро. На даче встречаю рассвет.
Птичьим пеньем веселым разбужена.
Свежо. Все вокруг набирает свой цвет.
Лето с жизнью красивой подружено.

Ночью дождик прошел, гремела гроза.
Воздух чист, опьяняюще дышится.
Огляделась вокруг, да я не одна:
Топот ежика в травке мне слышится.

Ежик взрослый совсем, давно здесь живет,
Пробежит да посмотрит, пофыркает.
Может вкусное что-то в травке найдет,
Глазки щурит и лапками двигает.

Солнце скоро взойдет, день наступит опять,
И к земле руки снова потянутся,
Чтобы грядки полоть, цветы поливать.
От работы лицо зарумянится.

Утро свежестью, счастьем полнит меня,
На душе так спокойно становится.
Пожелаю себе удачного дня,
Ну а все остальное приложится.

ЛЕТНИЙ КАПРИЗ

Пришел ниоткуда,
Как летний каприз.
Красивым сияньем
Вошел в мою жизнь.

Легко и комфортно
Мне жизнь осветил,
Надежду на счастье
С любовью дарил.

Как облачко мягко
Меня обнимал,
Ловил мои губы
И нежно ласкал.

Любовь подарил мне
И снова исчез.
Как в дымке тумана
Хороших надежд.

* * * *

Ходит моя внучка - кудри по плечам.
Ей уже шестнадцать, доложу я вам.
Интернет-пространство - дом ей и семья.
Вот уж и невеста девочка моя.

Телефон свой грузит да в окно глядит,
Только дома внучка долго не сидит.
Молодость приятна - сладкий конфитюр,
На ногтях длиннющих светлый маникюр.

Молодой парнишка ходит по пятам.
Его «сказкам» верит, не моим словам.
Что мои советы? Разлетятся в прах...
На нее смотрю я с нежностью в глазах.

Молча помолюсь я Богу, не спеша.
Пусть моя молитва бережет тебя.
Счастье и успех тебя повсюду ждут,
Смыслом жизни будет правильный маршрут.

ГАЛИНА МИНГАЛЁВА

город
Заводоуковск

Галина Анатольевна Мингалёва. Родилась в 1954 году в Омской области, с 1960 года проживает в Тюменской области. Закончила педагогическое училище в г. Тобольск. 36 лет отданы воспитанию подрастающего поколения в качестве воспитателя, а также заведующей детским садом. Творчество — мой верный спутник по жизни. Осознанно стихи начала писать с 2010 года.

ГЛЯЖУ В НОЧНОЕ НЕБО

Гляжу в ночное небо –
Как ярки эти звёзды!
Всевидящее око
Красавицы луны.

Гадаю: быть иль небыль?
Так отстранённо чужды,
Так далеки-далёки,
Мне разбивают сны.

Частица я Вселенной,
Пронизываюсь мыслью:
Как все мы здесь едины,
Переплелись следами.

Как всё здесь сокровенно
Под вековой пылью.
Совсем не вполонину
И что же будет с нами?

Мир вечный, бесконечный,
Жестокий и бывалый.
С надеждою на мудрость
Разума Вселенной.

И путь мы видим Млечный
И ковш Большой и Малый.
И понимаем сущность
Жизни полноценной!

НОСТАЛЬГИЯ О ВАЛЬСЕ

Вальс - дуновение ветра,
Легких касание рук.
Не прокружусь и метра -
Как же летит все вокруг!
Будто душа взлетает -
Не вижу лица напротив.
Сердце так замирает
И продолжения хочет!
Знаю - насмешливо смотрит...
Встретить тот взгляд боюсь.
Может быть, он не заметит?
Сразу же, сразу запнусь...
Насмелилась глянуть прямо:
Нет, не упала! Держусь!
Зубы сцепила упрямо.
Я молодец! Я кружусь!
Спокойно! Меня не уронит!
Танцуем! Это не сон!
Мы крепче сжимаем ладони,
Сердца же стучат в унисон!

Я ЖДУ ТЕБЯ

Мы были так неопытны и юны!
Тогда мы жили, как в небытие!
Мы повзрослели на войне безумной.
Я жду тебя, и ты вернись ко мне!
Я так надеюсь встретить тебя снова-
Ведь мы пройдем сквозь горести войны!
И нам польется вальс из патефона.
Мелодию любимую услышим мы!
Я так надеюсь встретить тебя снова,
Я так хочу, чтоб повторилась вновь
Та музыка струилась, что из патефона,
Чтоб в вихре вальса закружила нас любовь!
Ты представил – вновь мы танцуем!
В вихре вальса закружит весна!
Как мы нежно друг друга целуем!
Это будет... не только во снах!
Представляешь – грядет вдруг Победа!
Я мечтаю – приду на перрон.
И объятья и слезы и небо!
И танцуем мы вновь в унисон!

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЗИМЫ

Зимы сегодня день последний.
Она отбросит одеяло...
И на проталине подснежник -
Весна начнет свой бег сначала.
О том сказал нам календарь...
Зима ж, своей улыбкой дерзкой,
Нам усмехнется, как и встарь,
Метель завьет погодой мерзкой.
Но силы нет уже былой,
И мягкий снег кружит пушистый,
И ветерок совсем не злой,
Слегка ласкает наши лица.

И все ж, собрав остатки сил,
Она затеет бал прощальный.
Никто об этом не просил -
Предвидим мы финал печальный.
Заметим все: сквозь шлейф узорный
Она в роскошном платье белом,
То плавно, то стремглав задорно,
Печальный вальс танцует смело.

О ГОРЕ ЧУГАС

Солнышко присело за гору Чугас.
Пусть селу приснится сладкий сон про нас.
Так давно когда-то жили близ горы.
Дом родной отсюда виден до поры.

Из села дорогой, где-то и тропой
На Чугас ходили целою толпой.
То на майский праздник, то на выходной
Кто-то приезжал на погост родной.

На пути протока – можно перейти,
А детишек малых на плечах нести.
Шли всегда мы смело за протоку ту.
Хлипкий мостик скупое связывал тропу.

Были молодыми - что уж здесь сказать!
Летом всех к Чугасу манит зоревать.
У костра сидели – ночка пролетала.
Под гитару песней время коротало.

Вытоптаны тропы были на горе.
Отблески костров гасли на заре.
И свиданья часто назначались здесь.
В нас крупица памяти о Чугасе есть!

ПОДАРОК МАРТА

Март подарил мне белый снег,
Осыпал - с пят и до макушки.
Как будто бы открыл секрет
Про давние зимы игрушки.
Про снег, покрытый настом, хрусткий,
Что выдает весны салют.
Про скользкий лед тропинок узких,
Что меж сугробов вдаль ведут.
Но, проиграв с весной гонки,
Зима теперь взахлеб рыдает.
Она весны капелью звонкой
Свои несчастья прикрывает.
Мы понимаем: в марте встреча
Зимы с весной опять случилась.
Одну проводим – не переча,
Другая ж – солнечной явилась!

ПОДСНЕЖНИК

Весна одела лес листвою,
Чуть клейкой, крошечной и нежной.
В оттенках зелени простой
Вновь кое-где цветет подснежник.
Пушистый стебелек подняв,
Он осторожно повернется,
Душою солнышко приняв,
И лепестками развернется.
Впитает нежное тепло
И сохранит его в ворсинках,
А ночью, будто бы в пальто,
Подремлет на снегу-перинке.
Его корням не страшен снег,
Наоборот – бодрит, и рвутся
Побеги и бутоны вверх...
И с солнечным лучом сольются.

МОИМ ДЕДАМ

Не знала я своих дедов.
Один расстрелян был в Гражданскую,
На площади среди дворов,
Возможно, из его берданки.

Расстрелян у жены родимой на глазах,
Дочурки, ухватившейся за юбку
И крохи – мамы, закатившейся в слезах-
Грудной, трехмесячной малютки.

Другой мой дед был призван на войну,
Что развязал с косою челкою зверина.
Хотел дед в битве защищать страну,
Очистить землю от фашистской паутины.

Никто не знает его военный путь,
Но, видимо, он слишком был короток.
И мысли горькие те не дают уснуть-
Затертый образ на старинном фото.

Был может бомбами разорван в клочья
Иль в плен попал, контужен или ранен?
Задушен газом, крематорием проглочен
Или немецкими овчарками затравлен?

Совсем недавно я узнала это:
Он в 41-ом, в Финляндии был в сентябре пленён.
Где похоронен? Развеян в поле пеплом?
В не узнанной могиле погребён.

Деды погибли за любимую страну
И память в сердце отдается эхом...
Пусть внуки помнят, что кровь и жизнь свою
За нас отдали! Всегда пусть помнят это!

НИНА СУХЕНКО

город Тюмень

Нина Артемьевна Сухенко – член Ассоциации «Поэты Тюменской области», библиотекарь, журналист, PR-специалист, организатор праздников. В детстве любила сидеть на полу между стеллажами в библиотеке и читать сказки, потому что домой давали всего две книги. С юности пишу стихи. Считаю, что бумага и карандаш - самые верные слушатели и хранители секретов. Люблю людей, обожаю генерировать радость, в ней жить и дарить ее окружающим. Верю в чудо. Мастерски сочиняю волшебные считалки для исполнения желаний. Ценю и наслаждаюсь поэзией.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Посвящаю 40-летию окончания Челябинского государственного института культуры

Алка любила наблюдать за людьми. Вот и сейчас она сидела и смотрела на самодельную сцену и на своих девчонок-однокурсниц. Они увлеченно что-то обсуждали, слышались взрывы смеха и недовольство режиссера. В его роли выступала Надежда Кедрова. Она была настоящим театралом: знала все театры в Советском Союзе, их репертуар, актеров и многое такое, о чем вчерашние десятиклассницы, особенно те, кто из провинции, понятия не имели. Надежда была старше всех на четыре года, стройная, высокая, элегантно одетая, с

тонкими чертами лица, с широко распахнутыми глазами. Она то снимала, то надевала очки, они ей вроде и мешали, и обойтись без них она не могла. Недовольство ее проявлялось не грубо, но она настойчиво добивалась задуманного. Всех расставила так, как считала нужным, поправляла каждую неточную интонацию или неправильно произнесенное слово:

- Да пойми ты, Людмила, нет слова «ложить» в русском языке, есть слово «класть», Клава, выдели же ты последнюю фразу: «Кто писал, не знаю, я - дурак читаю». Алка, а ты чего сидишь в стороне, тебя не касается что ли наша репетиция? - Так за минуту делала сто замечаний, и все беспрекословно ей подчинялись. - Ну, давайте, с самого начала.

Ведущая Валентина и трое девушек начали:

- Три девицы под окном

Пряли поздно вечерком.

- Кабы я была царица,

- Говорит одна девица,

Я б из батюшки царя

Сделала бы клубаря.

- Кабы я была царица,

- Говорит ее сестрица,-

Я б царя и царский двор

Превратила б в русский хор.

- Кабы я была царица,

- Третья молвила сестрица,

- Я б царя и царску знать

Научила бы читать...

Девушки, вчерашние абитуриентки, готовились к посвящению в студенты. Уж очень не хотелось ударить в грязь лицом. В институте говорили, что на библиотечный факультет поступить невероятно трудно, надо иметь не голову, а дом советов. Но у всех девчонок на плечах была обыкновенная голова: у кого стриженная модно - коротко, у кого с косами, а у кого просто с завитушками по плечи, как у третьей «девицы» - будущей царицы - Тамары

Голубевой, чья речь так полюбилась царю. И снова Алка наблюдала за девушками, внимательно рассматривала их. Ей очень нравилась Наташа Мальцева, она была хорошо сложена с великолепными пшеничными косами. Алка подошла к ней однажды на пятиминутке между лекциями и спросила:

- Можно погладить твои косы?

- Не люблю, когда трогают мои волосы,- ответила та и отошла.

«Задавака»,- подумала Алка. - И в колхоз-то с нами не ездила, потому что родители кто-нибудь там - наверху". На этом их первое общение и закончилось. Сейчас Алке хотелось найти в Наташе какие-то изъяны и вызвать у себя в душе неприязнь к ней. Но ничего не получалось. Наташа так просто вела себя со всеми девчонками, так заразительно смеялась, что кроме симпатии ничего не вызывала. Алке нравились и другие девушки, например, Нина Веревкина и Лена Доброва - парочка не разлей вода.

Нина худенькая, красивая, с прямыми черными волосами, с большими серыми глазами, а Лена - вся кругленькая, щечки, как у ребенка, губки пухлые, волосы белые, кожа чистая и нежная, вся такая женственная, но, как ни странно с басовитым громким голосом. Или Галка Семенкина, стройная, обаятельная, мягкая в манерах, смуглая, ну ни дать, ни взять Таис Афинская. Привлекала ее внимание и Светлана Симонова с чисто-голубыми глазами, слегка навывкате, что придавало ее лицу всегда немножко удивленное выражение. Она из-за своей худобы была похожа больше на мальчишку-подростка, чем на девушку-студентку. У Светки был изысканный вкус, одета она была по последнему слову моды, меняла ежедневно свои наряды, чем часть группы приводила в восторг, а часть – подвергала унизительному чувству зависти.

- Алка, ты опять сидишь мечтаешь на своей железке? -

послышался голос Надежды, - давай, твой выход.

Алка была красивой девушкой, русые волосы, всегда распущенные, с осветленной прядью впереди, придавали ей слегка анархичный вид, хотя это, наверное, больше шло от резковатых ее движений, независимости характера, умения всегда отстоять свое мнение, какой-то решимости во всех делах. Но все обращали внимание всегда на волосы и говорили:

- Убери, неужели не мешают, -

Алка гордо тряхнет головой и пропустит слова мимо ушей.

Она была интересным человеком, много знала. Родилась и провела детство в Калининграде. Родители ее, моряки дальнего плавания, часто не бывали дома, поэтому последние годы она жила у тетки в Сыктывкаре. Этот далекий северный город ей нравился своей суровостью и строгостью. Там у нее остались два друга, которые страстно любили ее. Она же любила, конечно, одного, своего дорогого Рочу. Роча - это имя от фамилии Родченко, а звали его обыкновенно - Володя. Парень отслужил в армии, трудолюбивый, внимательный, чем не жених? Они помышляли о свадьбе, но попозже. Он постоянно слал Алке письма, добрые, нежные, очень теплые, хоть и с севера. Она отвечала ему, восторгаясь уральским городом, новыми подругами, рассказывала об учебе. Забегая вперед, скажу, что они действительно поженились через два года. Алка перевелась на заочное отделение, о чем жалели ее однокурсницы да и она сама. У них родилась девочка Настенька - умница и красавица. Жили они дружно почти десять лет, а потом - развод. Алка тяжело все это перенесла - страдала, плакала, писала стихи:

Не могу простить твою измену,
Не могу забыть пронзительную боль,
Хоть какую маску я надену,
Не могу я веселиться, не неволь...

Рвала их, жить не хотела. Но, гордая, сильная, пережила,

не унижаясь.

У ее подруг жизнь сложилась по-разному. Надежда после окончания института работала по специальности совсем недолго, потом перешла в театр и отдала все силы и творческую энергию служению театральному делу. Семейой она не обзавелась. У Тамары (царицы) сложилась счастливая семейная жизнь: отличный, любящий муж, двое детей, хорошая работа. Парочка - не разлей вода - Нина и Лена расстались. Красавица Нина долго жила с родителями, и все у нее было, как в юности. А круглолицая, белокурая Елена стала женой военного, уехала далеко от своей подруги.

С Натальей Мальцевой Алка сдружилась и много лет поддерживала отношения, можно сказать, сестринские. Приезжала на сессии и жила у нее, даже подарила ей свое свадебное платье, когда Наташа выходила замуж. А свадьба была студенческая, веселая и оригинальная, не богатая, но замечательная. Всей девичьей группе она запомнилась на всю жизнь - друзья жениха - мастера спорта по гимнастике и легкой атлетике рискованно и замысловато поздравили молодых, забравшись на девятый этаж общежития через балконы без страховки. Вот восторга-то было...

У Наташи не оказалось родителей «там – наверху», как думала сначала Алка, а была она из многодетной рабочей семьи. Не ездила Наталья на студенческую картошку со всеми вместе из-за спортивных сборов, которые проходили как раз осенью...

Алка встала на голос Надежды. Подчинилась легко, ведь ее выход. Всем было весело. Никто не знал, что будет впереди, никого не печалили будущие неудачи или одиночество.

В этот осенний и солнечный день девчонки были счастливы своей молодостью, поступлением в институт и приятными заботами о посвящении в студенты, а может быть, и в большую взрослую жизнь.

С УЛЫБКОЙ ОБ УТРАЧЕННОМ

Сама с собою я сижу наедине
И поддаюсь я грустных мыслей седине:
О том, как было радостно с тобою,
О том, какой принцессой я была,
О том, как нас баюкал шум прибоя,
Как мирно на плече твоём спала,
О том, как не ценила, что имела
И как устала воевать с судьбой,
Что песню лебединую не спела
И как все время быть хочу с тобой.
Как нежностью тебя не одарила,
Как нас двоих бездумно предала,
Как незаметно чувства отравила,
А от тебя так верности ждала.
Поэтому улыбкой горечь скрою,
По Библии ведь, ревность – «гниль костей»
Быть может, вспомнишь обо мне порою,
Несносно жить мне без твоих вестей.

СЧИТАЛКА НА СЧАСТЬЕ, ЗДОРОВЬЕ, ЛЮБОВЬ!

Раз, два, три, четыре, пять!	Я и йогой занимаюсь,
Стала с мужем зажигать!	И стройна я - обалдеть!
Есть и норка, и шиншилла,	Получилось молодеть,
Чернобурка - все премило!	Молодеть и здороветь!
Любит муж,	И любить
такой прилежный,	весь белый свет,
Поселил он нас в коттедже.	И крепить иммунитет!
Есть и Хонда, и Тойота,	И любить весь этот мир,
Ну и все, на что охота.	Он дает мне море сил!
Для меня бассейн и банька,	Получилось!
И прислуга	Получилось!
Манька с Ванькой.	Все!
Я и греюсь, и купаюсь,	Все в жизни получилось!

НАТАЛЬЯ ЧЕМАКИНА

город Тюмень

Наталья Николаевна Чемакина родилась в селе Уват. В настоящее время живёт и работает в городе Тюмени. Стихи пишет с 2006 года. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

ВЕРНЁТСЯ ЛЕТО

Вернется лето ненадолго,
С утра разнежится теплом,
Холодной ночи кривотолки
Развеет солнечным лучом.

С восторгом ягоды рябины
В себя впитают солнца жар,
Чтоб в предстоящие смотрины
Им осень выставила балл.

Вернется лето, и природа
Ему зачтет свиданья час,
А завтра снова непогода
Дождем холодным, бросит в нас...

01.09.2018

ЛЕТО

Наше лето отгуляло,
Грозным громом отрычало,
Звонкой песней отзвенело,
Ранней зорькой отгорело.

Жарким зноем отпалило,
Теплым дождиком отмыло,
Светлой ночью отбывало,
Ярким солнцем отсияло.

Белой чайкой отлетало,
Желтой пчелкой отжужжало,
Отвстречалось, отлюбилося
И в поре осенней скрылось...

10.09.2018

НА ТЁМНОЙ ГЛАДИ...

На темной глади серебром
Живая выткана дорога,
И берег тычется в нее,
Как черный коврик у порога.

Дорога плещется, спешит,
Под лунным светом вся сверкает,
Осколки-брызги серебрит
И отдыха совсем не знает.

А ночь любуется, молчит
И в небе звезды зажигает.
Они по млечному пути
До ранней зорьки с ней шагают...

01.10.2018

ЗАКАТ

За тем забором голубым,
Соседским домом небольшим,
Закат под вечер занялся,
Багрянцем в небо залился.

Как раскаленные угли,
Горел, светился до поры,
И отблески его огня
Разрисовали облака.

Они в просторе голубом
Апели розовым цветком,
И любовались на себя
В зеркальных водах Иртыша.

Дома смотрели на закат,
Ловя его прощальный взгляд,
А он их крыши обнимал
И створки окон целовал.

По листьям отблески огня
Прошелестели, озаря,
И белоногие стволы
Вмиг покраснели до земли.

Но вечер краски загустил,
Закат померк, угас, остыл,
Чтоб завтра новый день начать,
Затем гореть и угасать...

10.09.2018

ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ

Оставляет осень
Летнюю пору.
Ворох желтых листьев
Сыплет на траву.

Укрывает землю
Золотым ковром,
И с небес прольется
Сереньким дождем.

И с попутным ветром
В солнечный денек
Стаю снаряжает
В дальний перелет.

И остудит ночку
Звездным холодком,
И простится с летом
Тем коротким днем!

10.09.2018

ХОЛОДНАЯ СЕРОСТЬ...

Холодная серость,
Природа грустит,
Лишь ветер осенний
Листву теребит.

Срывает с деревьев
Прощальный наряд.
Их голые ветви
Озябло дрожат.

На стылую землю
Бросает ничком
Прощальный наряд
Вперемешку с дождем...

01.10.2018

ПЕРЕД ТОБОЮ, МАМА...

Перед тобою, мама,
Колени преклоню.
Тебя, моя родная,
Покрепче обниму.

Сегодня отмечаем
Мы славный юбилей.
Ты только, дорогая,
Живи и не старей!

Пускай сияют ярко
Лучистые глаза,
А добрая улыбка
Хранит от бед меня.

Она, как солнца лучик,
Светла и горяча,
Во внуках и правнучках
Кровиночка твоя.

Ты щедро раздавала
Тепло своей души,
Добрейшего создания
На свете не найти!

01.10.2018

ГАЛИНА ШПРИНГЕР

**пгт Приобье,
Октябрьский район**

Галина Владимировна Флегентова (Галина Шпрингер). Родилась в 1959 году в Северном Казахстане. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области», член Содружества писателей города Нижневартовска, член литературного объединения Октябрьского района «Серебряная Обь». Пишу стихи и прозу. Много пишу о любви. Благодарна судьбе за встречи с прекрасными поэтами и писателями Ассоциации «Поэты Тюменской области».

А ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО ТАКОЕ СЧАСТЬЕ?

мини-проза

А вы знаете, что такое счастье? Это когда тебя понимают, когда тебя принимают, когда твоему появлению радуются, когда тебя ждут, когда не нужно притворяться и казаться лучше или хуже, когда можно приползти с работы домой и заплакать от того, что болят ноги. Это когда можно обнять и сказать: "Как я соскучилась". Это когда можно заболеть, и тебя укроют одеялом и напоят горячим чаем. Это когда готова все отдать за один только миг проведенный с тобой.

Ты ведь знаешь, какое оно счастье, это ведь ты мне рассказываешь каждый раз, какое оно, и я вижу его таким.

А знаешь, это ведь так здорово, когда тебя понимают. Вот это и есть... СЧАСТЬЕ!

ОСЕНЬ

мини-проза

Осень... Вот уже и первое сентября, удивительно красивый праздник из детства, с белыми бантиками, с букетами астр и георгинов, с повзрослевшими и загоревшими ребятишками. С пахнущими краской учебниками, с улыбкой классной учительницы, с музыкой шума школьных коридоров, с переменками и с листопадом, с грустью и радостью, со слезами на глазах. Я люблю осень, также как и ты! Люблю нежную красу осени, с яркой палитрой листвы, с зелеными толстопузыми в полоску арбузами, с сочными яблоками и грушами, с изобилием и щедростью матушки осени, когда все сыты и добры. В эти дни люблю бродить в парке и сочинять стихи, шептать слова любви и Пушкинские строки неотступно вылетают и певуче разлетаются над миром. И морозящий дождик не помеха, листочек ложится к листочку, словно в калейдоскопе, радует глаз красота и неповторимость осеннего ковра. И пускай сегодня холодно, но я знаю впереди еще бабье лето! Мое лето!

2011

* * * * *

Тихо осень грустит за окном,
И печаль вытекает из глаз.
Этот грустный сонет не о нас,
Это просто капли дожди...
И простуда застала врасплох,
Холод в сердце пробрался опять,
Саксофоном звучит этот стих,
Это осени грустный мотив...

20.09.2018

ДВОЕ СРЕДИ ЗИМЫ

мини-проза

В этот выходной ей удалось сбежать от телефонных звонков, от детей, от домашних забот, кастрюлек, и главное, от работы. Ее радости не было предела. Сутки провести в лесу, далеко от людей, со своими мыслями, наслаждаясь природой и свежим воздухом. Вечер медленно приближал время отдыха, а так не хотелось заходить в дом. И она гуляла по аллеям, а вокруг тихо замерли сосны и березы, уже одетые батюшкой морозом, припорошенные снежком, и от тяжести слегка опускали свои ветви. Снег поскрипывал под сапожком, морозец слегка прикасался к щекам и дышалось так легко и радостно. Впереди выходной.

Она медленно шла все дальше и дальше от дома, и уже фонари остались позади, сумерки сгущались. А желания вернуться не было. Как давно она не отдыхала, наверное, года четыре или пять. И таким же зимним вечером она была так счастлива! И невольно слеза сбежала по щеке, оставляя ледяную дорожку.

А память унесла ее далеко, далеко... Она шла, не замечая холода. И только свет луны освещал аллею. И вдруг, как будто очнувшись, она увидела впереди силуэт мужчины. Сердце лихорадочно забилось, застучало, так что отдавало в висках. Это он! Не может этого быть, но это он! И она прибавила шаг, и вдруг побежала. В подсознании было - это он! Она бежала, догоняя мужчину, не замечая хлопья падающего снега с деревьев, холода. Шарф сбился и почти упал, развеваясь и шлейфом двигаясь по снегу. Это ОН - стучало набатом, и сердце отказывалось воспринимать то, что нашептывал ум. Расстояние сокращалось.

Мужчина повернулся, сделал шаг в ее сторону, еще один, и, повинувшись инстинкту, он побежал ей навстречу.

Луна спряталась за облаками, и сосновая аллея погрузилась в ночь. А они бежали навстречу друг другу, пять, три, метр и он обнял ее и закружил, прижав так, словно ждал этой встречи целую жизнь.

Она обняла его, обхватила за плечи, варежки упали в снег. Она едва доставала ему до плеча. Это был он, сильный, нежный, добрый, любимый, долгожданный. И его запах, смешанный с морозом и запахом елей.

Он целовал ее глаза, волосы, шептал что - то, а она зажмурилась и боялась открыть глаза. Ее рука, нечаянно, уронила его шапку. Она прикоснулась к щеке, "небритая", отметила она. Она прижалась и замерла, и остановилось мгновение, волна нежности обрушилась на них обоих, и они не могли отстраниться друг от друга, им было так хорошо и спокойно.

Луна осветила двоих среди зимы.

И она открыла глаза и посмотрела на него, отстранилась с испугом, понимая, что это совершенно чужой человек.

Он удивленно смотрел на нее, и кажется тоже ничего не понимал.

Порыв ветра сорвал снежную шапку с ели и обрушил ей за воротник. Она съежилась от холода и озноба, зубы выбивали дробь.

Он вновь решительно шагнул к ней и обнял ее, и она вдруг заплакала. Слезы лились не прекращаемым потоком, от боли, от горечи, от далекого прошлого.

А он гладил ее по волосам, покрытых инеем и все крепче, и крепче прижимал к себе, словно стараясь ее защитить...

Декабрь 2010

НОЧЬ

мини-проза

Устало и сердито стучит ветер в окно, срывая листья клена, он сегодня разошелся как никогда, похолодало. Еще не осень, но ночи промозглые. И уже кутаешься в шаль. Но тепло мне от твоей любви и доброты. Я знаю: ты уже спишь. Усталость и дневные заботы свалили тебя с ног. Я знаю, как ты спишь, широко раскинув руки, и с

умиротворенным лицом. Ты обнимаешь весь мир, распахнув свое сердце. Как жаль, что я сейчас не смогу увидеть твои васильковые глаза, они такие же, как у моей внучки. Я погладила своего Ангела по крылышку и попросила, чтобы он полетел к тебе и бережно укутал тебя дымкой сладких снов, безмятежностью. Я передала ему частичку своего тепла и огонек любви, щемящую грусть, трепетную нежность, все, все. Я так скучаю за тобой. Но сейчас, сейчас ты спишь, а я не могу налюбоваться на твое мужественное лицо, твои сильные руки, я до сих пор чувствую твои прикосновения. Я зажмурила глаза и представила тебя спящего, тебе будет хорошо и уютно рядом с моим Ангелом! А утром, утром он улетит.

Спи, мой родной, я тихонечко поцелую тебя в краешек губ, прижмусь к твоей небритой щеке, тихонечко промурлычу о своей любви. Ты улыбнешься во сне, словно услышал меня, и Морфей унесет тебя в свой сказочный мир. Спи, удивительный человек, родной и такой далекий! Первые лучи солнца разбудят тебя. Пусть утро вдохнет в тебя новые силы и радость.

СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛДЫХ

мини-проза

Любовь моя! Я часами смотрю в твои голубые глаза, я замираю, я не дышу, я вижу в них отражение твоей нежности, плывущие пушистые по небу облака, глубину и мощь морской синевы. Я, по - детски, наивно улыбаюсь тебе, радуясь, что снова и снова вижу тебя! Твои глаза - это отражение твоей души: это и беззащитность, и открытость, это трепетность и откровенность, это темперамент и безграничное доверие, это чувственность и страсть, это романтичность и мальчишеский задор. Я могу часами смотреть на твою фотографию и мечтать о нашей встрече. Как в калейдоскопе, из отдельных маленьких стеклышек, я складываю морской берег, и ты медленно идешь босыми ногами по влажному песку,

волна накатывает, оmyвает твои ноги, и опять отбегает, словно заигрывает с тобой. Ведь у тебя такие же голубые глаза, как морской бриз. Вечером море по особенному шепчет и шепчет тебе, и ты улыбаешься, прислушиваясь к словам любви, которые доносит ветер из далекого городка, где живу я.

Знаю, ты чувствуешь, то же что чувствую я, тебе радостно и больно вместе со мной, ты грустишь и скучаешь, как и я, но я знаю точно, что ты стал на одно мгновение счастливее от моей любви. А я выпускаю эту прекрасную птицу в свободный полет, зная, что летит она только к тебе, с разноцветными перышками, пушистыми и мягкими, со светом и радостью, чтобы одарить тебя, согреть. И однажды я так захочу тебя увидеть, а ты меня, что больше не смогу без тебя, а ты без меня. И закружится, полетев вверх, наша птичка, я войду в твой сказочный мир по мокрому песку, ты распахнешь руки, я сделаю шаг, другой и...

Ты знаешь, что такое рай и где он?! Я знаю точно! Рай там, где живешь ты, моя любовь!

Я прикрываю глаза и я уже в твоих объятиях, я слышу, как стучит твое доброе сердце, а твои сильные руки уже никогда меня не отпустят не в радости, не в горести!

Но это... всего лишь сказка для взрослых...

2018

ТАМ ГДЕ КЛЁН ШУМИТ

мини-проза

Я шла сегодня по осеннему парку, на Транспортном институте, шла и вздрогнула, как от разряда тока. Там вдалеке, я вдруг увидела тебя. Этого не могло быть, но я просто физически ощутила твое присутствие. Навстречу шел красивый высокий мужчина, седой и широкоплечий. И боль со страшной силой вонзилась в сердце, я замедлила шаг, остановилась, все поплыло вокруг... А я видела твои карие глаза, улыбку, твои сильные руки обняли меня, и задорный смех разлетелся над кронами деревьев, сказочно голубым светом манило небо ввысь,

запах прелых листьев, солнечные зайчики играли бликами. Твой бархатный голос завораживал и обещал так много счастья в моей жизни.

Осень для меня начало моей любви, моя студенческая, веселая, полная приключений, жизнь, мое творчество, моя радость от встреч и боль от расставаний.

Я очнулась от вопроса: «Вам плохо?» Ко мне обращался он, и не он. Это был не он. На лице пролетел ураган эмоций и, как завершение, беспомощность и слезы. Я извинилась, шагнула в сторону. Дрожали руки, губы шептали что - то, я не могла больше сдерживаться и заплакала. Господи, прости меня Господи. Я до сих пор люблю его. Прошло столько времени, я запретила думать о нем, вычеркнула из памяти его телефон, закрыла наглухо свое сердце, твержу, что простила и отпустила. Но, как же мне не хватает его. Я задаю себе и тебе один и тот же вопрос: как же ты можешь жить без меня, если твердишь, что любишь? Как можешь просыпаться утром, не поцеловав мои глаза? Как ты живешь без моей любви?

Ветром понесло, закрутило красные и желтые листья, и как прощальный привет, мне на ладошку опустился листик клена. «ТАМ ГДЕ КЛЕН ШУМИТ НАД РЕЧНОЙ ВОДОЙ, ГОВОРИЛИ МЫ О ЛЮБВИ С ТОБОЙ...», - зазвучала мелодия из юности. Как же мне больно, снова больно.

А любовь, можно ли и нужно ли отказываться от любви?! Если жизнь без любви становится сплошной борьбой за выживание, игрой без правил, пресной и бесцветной?! Я все еще жду тебя, ищу тебя среди осени глазами, зову своим сердцем, стучу в твою закрытую дверь.

И тихонько прошу тебя: «Ты только не опоздай...»

ЭТИ ГЛАЗА НАПРОТИВ

мини-проза

Я сегодня услышала тебя! И твой голос проникал прямо в сердце. Ты говорил, а я тонула в голубых глазах,

я... кажется, попалась вновь! Я просто шагнула в твои глаза, в твой голос. И не боялась, что упаду, не устою, что ты опрокинешь меня. Я просто была рядом и дышала с тобой в унисон.

И так вдруг стало легко и радостно. Я чувствовала, как ты дышишь, как бьется твое сердце, я ощутила волну тепла. А ведь ты был за тысячи километров от меня. Я закрываю глаза и снова, и снова вижу твои глаза, твои голубые бездонные озера доброты и щедрости, твои по-детски распахнутые и удивленные глаза. Я буду молиться за тебя, оставайся всегда таким. И я буду знать, что когда я открою глаза, твои будут всегда напротив! Ты же понимаешь о чем я?!

ДОВЕРИЕ

мини-проза

Любовь - это прежде всего доверие, безграничное доверие всего: своей боли, радости, удач и неудач, это когда не хочется жить, это когда горе, это обида, это все от чего хочется плакать и радоваться, и ты бежишь к нему и можешь рассказать обо всем. Можешь поплакать и знать, что не осудит, рассказать о своих промахах и достижениях, без страха, что получишь наотмашь удар, когда совсем ослабеешь.

Я люблю, а значит принимаю тебя всего таким какой ты есть и всегда услышу тебя, и пойму, и вместе мы выберемся из любой беды.

А ты, ты доверяешь мне? Ты прячешься в свой панцирь и там оплакиваешь свое горе, свою боль. Ты не хочешь поделиться со мной? Отдай мне половину, и тебе станет легче! Я доверяю, потому что люблю, и люблю безгранично доверяя. Пусть моя любовь согревает тебя, и однажды ты начнешь мне доверять, распахнув свое сердце.

ЗАКРУЖИЛ ИЮЛЬ И ЗАМОРОЧИЛ

Я пытаюсь разгадать загадку:
Где мне жить, и с кем делить мне кров?
А судьба все пишет мне в тетрадку,
И спешит, спешит предупредить...
Синевой забрезжили рассветы,
И ромашки с васильками в волосах,
Ах, как жарко стало этим летом,
И забыться хочется во снах...
Закружил июль и заморочил,
Холод сердца растопил.
Ты уехал, я жалею очень,
Что тебя не смогла остановить.
Не скрутила нежностью и лаской,
Спеленала болью и тоской,
На прощанье тебя не обнимала,
Не шептала «любый мой...»
И свирелью небеса звенели,
Загрустило солнце и луна,
Голоса над Обью полетели,
От дурманных трав кружится голова...

20.08.2018г

НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК

мини-проза

Я никогда не думала, что это однажды произойдет, и ты отойдешь на второй план. Я так любила тебя, сжигая себя и отдавая, согреть и даря. Я так безоглядно любила, жертвуя всем и веруя, что однажды ты придешь и останешься навсегда. А сегодня, сегодня на мониторе я увидела свою внучку, малышку, совсем крошечную и сосущую пальчик. Что-то произошло в моем сердце, оно так сильно забилося, и радость медленными волнами наполнила мою душу! Малышка, наша с дочкой малышка, перевернула мою жизнь! И таким неважным вдруг стало все, что было раньше.

Я шла по городу, медленно падал снег, я куталась в шубку и улыбалась. Прохожие оборачивались и думали, что я радуясь наступающим праздникам, но что-то неуловимое, прекрасное, нежное, с щемящей грустью, ностальгическое, было в моей улыбке. И прохожие начинали улыбаться мне в ответ. Я потерялась во времени, шла и думала только о тебе, мой маленький человечек, какое это счастье, что ты у нас есть!

Моя любовь заплутала, не найдя меня в закоулках жизни, но счастье, счастье, оно легонько приоткрыло дверцу и вошло в мой дом.

Спасибо тебе, моя родная доченька! Моя жизнь наполняется новым смыслом и радостью!

Я отпускаю тебя, моя любовь, прощаю. У нас у каждого свой путь, своя дорога. Я улыбаюсь тебе жизнь. Ты так прекрасна и полна неожиданностей.

Спасибо тебе, моя девочка, за самый прекрасный Новогодний подарок!

ВНУЧКЕ ЛИЗОНЬКЕ

посвящается

Нахмурила глазки,
Сердитые бровки,
Обида на всех
Застилает глаза.

Но плещется
Синее море счастья,
И светишь ты солнышком
В наших сердцах.

Голубоглазая кровинушка,
Смешинка в глазках озорных,
Дороже всех твоя слезиночка,
И сердце нежностью щемит.

Январь 2017

ТАТЬЯНА АБДУМАМИНОВА

**пгт Приобье,
Октябрьский район**

Татьяна Ивановна Абдумаминова (Есаулкова) родилась 05.05.1955 года в пос. Марсята Серовского района Свердловской области. Живёт в п. Приобье, ХМАО-Югра. Печатается в сборниках и альманахах Ханты - Мансийского округа, в сборниках Союза Писателей и местных СМИ. Поэт года 2016г, 2017г. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области» ТООА «Поэты Урала»,

Член Региональной общественной организации «Союз поддержки творческой и научной интеллигенции и иных граждан «КОМПАС ГУМАНИЗМА». Финалист конкурса «Герои Великой Победы». Стихи начала писать в 53 года.

СИБИРЬ МОЯ!

Сибирь моя, покрытая снегами,
С морозами, порой, под шестьдесят,
Креплёная колючими ветрами,
Тебе одной по вкусу я пришлась.
Ты распростёрла руки для объятий,
Ты заманила Обью, Иртышом,
И тундрой белою, оленями в упряжке,
Тайгой великою, со всем её добром.
Здесь зори алые, восходы золотые,

Здесь небо рядышком - рукой его достань,
Здесь ночи белые, порою дождевые,
Здесь сердцу вольному нашла я свой причал.
Сибирь моя, твой брат Урал могучий,
Где телом и душой я родилась,
Тебе привет шлёт с песнею тягучей
И с просьбой, чтоб в тебе я прижилась!

ТЫ СЛЫШАЛ, КАК ПЛАЧЕТ ДУША?

Ты слышал, как плачет душа
Без слёз и без всхлипов?
Ты видел - её глаза,
Совсем без орбиты...
Ты сможешь, хоть звук уловить -
Ведь двери открыты!?
Давай, подходите же все -
Послушайте!!! Посмотрите!!!

18.09.18г.

ЮГРА МОЯ В РОССИИ

Я еду по земле родной Югорской.
Кругом тайга, дорога вдаль бежит.
Мелькают ели, кедры, трубы, сосны,
Над трубами газ пламенем горит.

Зима суровая взяла в свои объятия
Равнины белые, и реки, и дома.
Мороза силу всю как будто тратит,
Эх, зимушка Югорская, крепка!

Ханты-Мансийск. Столица. Сердце ХМАО!
Часть на семи холмах стоит.
Швейцария вторая, ну не правда ль!
Здесь есть кусочек древней старины...

Силен в Югре родной народ сибирский!
Могуч и помыслом, и сердцем, и душой,
И дух в нем держится, да богатырский,
Всегда задорный, крепкий, молодой!

Объеду всю Югру, все города большие,
Которые растут здесь, как грибы.
И всё это относится к России.
Живи, Россия и Югория, живи!

ДЕРЕВЕНЬКА МОЯ

Деревенька моя, деревенечка,
Где крылечко моё, где ступенечка?
Покосилась изба, да ссутулилась,
Нас с поклоном встречая, нахмурилась.

И не слышно вокруг ни живой души,
В сердце боль разлилась, не унять тоски.
Только небо плывёт голубой рекой,
А душа так болит, потеряв покой.

Побреду на луга - высока трава,
Уж давно не касалась её коса,
Заросло всё цветами - раздолье им,
И люблюсь одна я счастьем таким!

А берёзки мои как встречают меня!
Обнимают листвою, говоря, говоря,
И узнали меня - ветки тянут свои,
Впередой все спешат рассказать о любви!

У гранитных, у скал, посижу, погрузу,
Вспоминания жгут... но я их отпущу,
Ах ты, речка-река, унеси мою грусть...
Я однажды сюда вольным ветром вернусь.

13.05.18г.

МОЯ РОССИЯ!

Россия, родная ты, славная,
С глазами озёр голубых,
Эх, Русь ты моя, православная,
Щедра ты в преданиях своих!
Набегами странников битая,
Горевшая красным огнём,
Ты выжила, Богом хранимая,
За зло ты платила добром.
Зелёная, лесом берёзовым.
И кедром богата сполна.
Сильна ты могучими соснами.
Рябинами, клёном, красна!
А реки твои - величавые,
Чисты над тобой небеса,
Закаты твои - нежно - алые,
И в зорях твоих красота!
Народом ты русским прославлена,
С тобой не сравниться вовек!
Россия, родная ты, славная,
И главный в тебе - человек!

16.06.18г.

Я ТЕБЯ ОБНИМАЮ, ЗЕМЛЯ!

Я тебя обнимаю, Земля -
Утро доброе, день и вечер!
Как же ты у меня хороша -
Ты тепла, словно ласковый ветер!

Я люблюсь тобой поутру,
А в день жаркий скрываюсь в прохладе.
В вечер томный у моря брожу,
Ну, а в ночь предаюсь я усладе.

Как люблю я на небо смотреть,
Руки, как козырёк, подставляя,
И, прищурясь, смеяться и петь,
День грядущий поутру встречая!

Обливаясь хрустальной слезой,
Ты становишься мягче, щедрее,
И тогда даришь сытый покой,
И становятся люди добрее.

Красота ты моя, доброта,
Ты такая одна во Вселенной!
До чего же ты сердцу мила,
С городами, лугами, деревней!

02.06.18г.

ВОЙДУ ТИХОНЬКО В ЛУННЫЙ ЛИСТОПАД

Войду тихонько в лунный листопад,
Нет тишины и ветром гонит листья.
Прислушиваясь, к небу брошу взгляд,
А надо мной - рябиновые кисти.

Ночной порой не слышно ни души,
Лишь я и ветер осенью вдыхаем.
Он отрывается на листьях и шуршит,
А мы с луной за ними наблюдаем.

Вдруг одиночная капель то там, то тут,
Степ выбивает медленно, но чётко...
Землёй запахло в воздухе... и вот -
Короткий ливень, будто бы чечётка.

Смочив вокруг осеннюю листву,
Он вдруг притих, как будто бы растаял,
И разошёлся с ветром, по утру,
Бардовый лист, с рябин в саду, сбивая.

Пропитан воздух свежестью дождя,
Вдыхая полной грудью, мою осень,
Я любовался счастьем до утра,
Часы летели... уж на небе просинь.

26.08.18г.

ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ

Подари ты мне, Господи, небо цветное,
Подари ты мне радугу разных цветов,
Белым облаком ты пролети надо мною
И прости (есть за что) кучу разных грехов.

И хрустальной слезою омой мою душу,
«С лёгким паром! - скажи, - Не греши, как шальной!»
И увидев тебя, я нисколько не струшу,
Потому что с тобой душа станет другой.

Руки вздену я к Небу с мольбою сердечной,
 Попрошу у тебя да хоть маленький кров,
Но не знаю, смогу ли я жить там беспечно,
Как я жил до сих пор, набираясь грехов.

Струны сердца сегодня все лопнули разом,
И уже не спою я хрипатую песнь.
И гитара моя мне не станет экстазом,
И не стонит с души разъярённую спесь.

Подари же мне, Господи, небо цветное,
Я намучился вволю, стояв на краю,
Поддержки моей матери сердце больное,
Ну, а я ... я сегодня к Тебе подойду...

07.07.18г.

СВЕТЛАНА ХОХЛОВА

город Тюмень

Светлана Ивановна Печёнкина, в девичестве Хохлова, родилась 11 октября 1957 года в городе Тюмени, где и проживает. Один из основателей и председатель Ассоциации «Поэты Тюменской области». Автор-составитель литературно-поэтического альманаха «Поэзия земли Тюменской», в каждом размещены произведения 35-40 авторов из Тюменской области. Член ТООО «Русская культура».

В сентябре 2017 года вышел в свет её поэтический сборник «Старый календарь» (ТОНБ им. Д.Менделеева, Тюмень).

ЛЕТАЮТ АНГЕЛЫ БЕСЛАНА

И снова третье сентября
За душу трогает меня.
Беслан, прости за всех детей,
За слёзы ваших матерей,
Что не смогли детей сберечь,
На муки дали их обречь.
Дух скорби этой каждый день
На всех бросает свою тень.
А нам с небес несётся: «Мама!» -
Летают ангелы Беслана.

04.09.2018

И МИР НЕ ТОТ, И МЫ НЕ ТЕ...

Я рисовала на холсте
То, что когда-то мне напели.
Подвластно всё моей мечте
И бледно-розовой постели...
Но мир изменчив. В темноте
Лишь краски мрачные ложатся,
И мир не тот, и мы не те,
Да чёрны вороны кружатся.

Так хочется порой чуть-чуть
Хоть на минуту снова в детство.
Чтобы в постель вновь всё вернуть,
Мне отыскать бы надо средство.
Но время убыстряет бег,
Звучит иная нам кантата.
Растаял жизни первый снег
И в детство больше нет возврата.

11.08.2018

ГОЛУБАЯ МЕЧТА

Я прошу, Расскажи мне о море,
О его необъятном просторе.
Расскажи мне о чайках, летящих
Над ленивой морскою волной.
О штормах, что приносят всем горе,
Если всё же, застанут вас в море.
О приливах морских и отливах,
И о тайнах его под луной.
Никогда не была я на море.
Но я знаю, я буду там вскоре.
Я приеду, чего б ни случилось.
...Море стало мечтой голубой.

30.09.2018

ЗАБЛУДИЛАСЬ НАША ОСЕНЬ

Средь осин, берёз и сосен
Заблудилась наша Осень.
С Бабым Летом повстречалась
И в глуши лесной осталась.
Ходят-бродят вместе с Летом.
Хоть молчат они об этом,
Мы о дружбе этой знаем,
Все приметы замечаем:
Ночи стали холоднее
И, ещё, чуть-чуть длиннее.
Паутинки залетали -
Бабье Лето указали.
Средь полей, лугов и пашен
Акварелью лес раскрашен.
Осень нам листвою машет,
Вместе с Летом славно княжит.

03.09.2018

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ИЗ СЕНТЯБРЯ

Последний день из сентября.
Все было будто бы вчера.
И тоже падала листва,
И так же я тебя ждала.
И снова ты ко мне спешил,
Лишь дождь тогда не моросил.
Но вот сегодня - дождь и дождь.
Напрасно жду. Ты не придёшь.
Давно угасли наши встречи.
Живу в печали каждый вечер,
Тоской томима о тебе.
Но - нет тебя в моей судьбе.

01.09.2018

СЛЁЗЫ СЧАСТЬЯ

Дед и бабушка грустят,
Ищут вместе средство:
Молодость вернуть хотят,
Иль вернуться в детство.
Жалко стало нам с сестрой
Бабушку и деда.
Мы позвали к нам домой
Нашего соседа.
Петька, лучший мой дружок,
Мигом появился.
Нам совет он приберёг,-
Я не согласился.

Говорит:

- Давай возьмём,
Купим им конфеты,
Лимонаду наберём...
- И ещё?
- Газеты.
- Нет газет давно у нас,
Дед их не читает.
Он в компьютере сейчас
Днями зависает.
- Бабе некогда читать,
Надо управляться.
Ещё варежки связать
Для малышки братца...
- Мы отправим их одних
Отдыхать на дачу
Аж до самых выходных,
Так решим задачу.

Деда с бабушкой сидят,
Слушают, смеются,
А глаза у них блестят,-
Слёзы счастья льются.

22.08.2018

ДОБРОЕ УТРО!

Страница осень в окно к нам стучится,
- Доброе утро! - с утра говоря.
Солнечный свет за окошком струится.
Плещется в небе заря.

Солнце с утра заиграло лучами,
Мир озарило теплом, добротой,
Щедро одаривая чудесами
Нам всем приносит покой.

Лучик щекочет твой носик курносый.
- Доброе утро, родная моя! -
День просыпается рыжеволосый,
Радость с утра всем даря.

16.09.2018

СЧАСТЬЕ БЫВАЕТ РАЗНЫМ

В час, когда за окном сплошь ненастье,
Зябко, грустно и хочется счастья,
Я альбом старый свой открываю,
Фотографии перебираю.

Детство, юность... Из жизни страницы
Прилетают вновь призрачной птицей,
Опускаются на подоконник
Разноцветьем сплошных кинохроник.

В чем же счастье? Не знаю я точно.
Благовидно? Быть может порочно?
В моей жизни, бывало, случалось,
Счастье разным всегда представлялось.

25.09.2018

В СЕРДЦЕ - ТИШИНА

Я не скучаю, в сердце - тишина
И нет уже щемящей душу боли.
И в доме у меня давно светло,
Не сыпет мне никто на рану соли.

А я и в помыслах своих вольна,
Да, и в делах своих безумно смела.
Что между нами было, всё прошло.
До вас, мой друг, давно нет больше дела.

Ночами смотрит мне в окно луна,
И будит солнце утренним рассветом.
Стучится лист осенний вновь в окно,
Он радуется друзей моих приветом...

Ещё чуть-чуть и к нам придёт зима.
Какая?- точно мы совсем не знаем:
Холодной, тёплой - будет всё равно,
Мы о весне-красавице мечтаем.

Я не скучаю, в сердце - тишина,
Не жаль, что и зима не за горами.
Так было в жизни этой суждено,
И, мне не жаль, что мы расстались с вами.

13.10.2018

ПОРОЧНЫЙ КРУГ

Не выходи из комнаты, мой друг.
На улице стеною льётся дождь,
И день давным-давно уже не светел,
И не зовёт к себе озябший луг.
Он знает: на свиданье не придёшь,
Там песнь поёт свою осенний ветер.

Мне кажется, не выдержу разлук.
По телу чередую нервов дрожь,
Лишь вспомню о предательском сюжете.
Увы, мне не порвать порочный круг.
Не милый друг, ты больше не придёшь.
За все свои поступки мы в ответе.

06.10.2018

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ

Я храню много лет
Комсомольский билет -
В жизни самое мне дорогое.
Юность шлёт свой привет,
Вспомнив данный обет
Вновь и вновь не даёт мне покоя.

Комсомольский билет
Нас на подвиги вёл
К достижению важных решений.
Каплей крови алел
На груди молодой
Символ связи среди поколений.

Правда жизни всегда
За собою звала.
Сердце громко тревожное билось.
Целина, ДнепроГЭС,
Север, БАМ... Шёл прогресс!
И у нас всё у всех получилось!

Жизнь сложнейшей была
На людей и дела.
Жизнь я честно свою завершаю.
По прошествии лет
Комсомольский билет
Своим детям хранить завещаю.

13.10.2018

22.08.2018. Литературные чтения «Читаем вместе» в рамках проекта «Диалог поколений». На память о встрече с юными читателями – книга в подарок Гилёвской библиотеке.

01.09.2018. Гилёвская школа. На фоне УМНОЙ ДОСКИ-смарт. В память о встрече — книга в подарок. На фото: Татьяна Михайловна КРИВОЩЁКОВА и Надежда Афанасьевна ЗИБОРОВА.

2018-09-01

Любовь БАЖЕНОВА и Вероника БАДРЫЗЛОВА дарят через Маргариту НЕМЧИНОВУ в библиотеку №1 новые выпуски альманаха «Поэзия земли Тюменской». За что им большое спасибо! Отдельная благодарность Любовь Николаевне за сборник ЕЁ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ СТИХОВ!

30.09.2018. Шуточная фото-сессия читателей клуба «Уют» с почетными гостями библиотеки В. БАДРЫЗЛОВОЙ и Л. БАЖЕНОВОЙ.

20 августа 2018 года.

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА.

Выставка самобытного художника
Ольги ДАНИЛОВОЙ-ПУШКАРЬ.

На выставке побывали Н. ФЕДИНА
и В. БАДРЫЗЛОВА.

07.10.2018, с. Онохино, Тюменский район. Библиотека. Л. ШАРНИНА
читает стихи из нашего альманаха любителям поэзии.

13 августа 2018 г. Встреча Марии КОРТКОВОЙ (пс Карымкары ХМАО-Юга) в редакции районной газеты с. Шатрово Курганской области. Добрая традиция — встречи с интересными гостями района.

Октябрь, 2018 г. Одна из самых читающих семей нашего альманаха проживает в посёлке Карымкары Октябрьского района ХМАО-Югра. - семья Марии КОРТКОВОЙ (Леонтьевой).

Август, 2018 г., пгт Приобье, библиотека. Вручение удостоверений Т. И. АБДУМАМИНОВОЙ: члена Ассоциации «Поэты Тюменской области» и члена «Союза поддержки творческой и научной интеллигенции и иных граждан «Компас гуманизма».

Сентябрь, 2018 г., сп Уньюган. Библиотека. «Первые Айпинские чтения», посвященные одному из удивительных людей Севера — писателю Еремею АЙПИНУ — яркому представителю народа ханты, незаурядному художнику слова, строгому хранителю традиций и ценностей Обского Севера. И выступление Доминика Самсона Норманда де Шамбурга, литературоведа, переводчика литературы, из Парижа (Франция) с докладом «Югра на реке Сене, или несколько слов парижанина о Е. Д. АЙПИНЕ». На фото Н. МАЛЫГИНА с гостями.

15.05.2018. Премьера спектакля «Кошкин Дом» в пгт Приобье. (К стр. 267-268).

13.07.2018, сп Большие Леуши, Октябрьский район, Библиотека. Совет ветеранов и работники культуры посёлка ознакомились с творчеством авторов нашего альманаха.

13.09.2018. Видеоконференция пгт Октябрьское — г. Ханты-Мансийск. Поздравляем Л. И. КОСТРОМИНУ с успешной защитой интересов посёлка Большие Леуши от Октябрьского района!

2008 г. Зима. Уфа. Фойе Русского Драматического Театра. С женой Ольгой.

На групповом снимке писатели Нижневартовска. В центре: Николай Павлович СМИРНОВ на 70-летию Ю. М. ШУГАНОВА и сам Юрий ШУГАНОВ с женой Ольгой, после выхода его двухтомника: «Солнце между строк» — стихи и проза «БЕЛЫЕ ЛУЧИ». (Литературная премия им. К. Гарновского, 2009 год).

ЮРИЙ ШУГАНОВ

город Уфа

Юрий Михайлович Шуганов родился 24 июня 1939 года в Башкирском городе Белорецке, в семье журналиста Михаила Яковлевича Шуганова. С 1945 года живет в Уфе, с которой связана большая часть его жизни. Здесь в 1957 году он окончил среднюю школу № 10, а в 1966 году - филологический факультет Башкирского государственного университета. В молодости освоил несколько рабочих профессий, работал в геофизических партиях на Южном Урале и Дальнем Востоке. Более 30 лет жил и работал в Ханты-Мансийском автономном округе: Нефтеюганске, Когалыме и Нижневартовске.

В 1984 году в соавторстве с кандидатом исторических наук М.Садретдиновым опубликовал свою первую книгу по истории энергетики Башкирии, по которой впоследствии был снят документальный фильм. В 1996 году в Москве вышла книга стихов и рассказов "Дорога на Когалым", а в 2009 году в Волгограде - двухтомник поэзии и прозы "Солнце между строк" и "Белые лучи". Лауреат литературной премии К. Гарновского.

Юрий Михайлович - кандидат в мастера спорта по шахматам, участвовал в международных турнирах в Чехии, Польше, Румынии, Голландии, Абхазии, на Украине, чемпион Тюменской области 1990 года по быстрым шахматам. За успешную деятельность по воспитанию юных шахматистов награжден знаком "Отличник физической культуры и спорта Российской Федерации". С 1975 года - член Союза журналистов СССР. Ветеран труда. В 2013 году в Уфе вышла

книга "Две исповеди", основанная на его биографических данных и посвящена журналистике, шахматам и любви.

ОБИДА

рассказ-шарж

Бал, посвященный очередной победе русских войск, в разгаре. Шампанское лилось рекой, музыка заглушала все звуки – шарканье ног танцующих, сдержанный смех дам, жизнерадостный хохот мужчин и, конечно же, обязательный для такого случая лепет любовных признаний. Поручик Ланский лихо кружит Елену Ставскую в вальсе. Майор Гусаков нежно косится на полуобнаженные груди мадам Лопуховой, мысленно щекоча их пышными усами. Старички Вертинские, прячась за фикусом, с азартом наблюдают, как молоденький корнет Бармин, скрытый обширной занавесью, восторженно кланется в любви мадемуазель Птичкиной.

Под гром полкового оркестра кружатся многочисленные пары. В укромном уголке любители карточных игр с азартом режутся в вист. Возле фуршетного стола полным-полно подвыпивших офицеров...

И тут в зал входит невысокая, неприметная девушка.

Ее появление замечено не было. Не только потому, что она совершенно не выделялась из общего женского круга на балу. Просто она была никакая. Даже лакея можно было заметить и запомнить, но только не ее. Так не замечают обычно воздух, которым дышат. И нашей особе это было, как говорится в таких случаях, на руку.

Девушка незаметно присоединилась к компании усатых пьяниц у фуршетного стола. Она очень осторожно вытащила у одного из них пистолет и, аккуратно вложив ему в руку, прицельно выстрелила в бутылку с шампанским, что держал в руке его визави, так, что вино и осколки обдали всех рядом стоящих дам и джентльменов. Звук пистолетного выстрела и сама пуля, никого не задевшая, в банальной суматохе остались почти незамеченными.

Затем плутовка стала обходить танцующие пары и с помощью заранее заготовленных шпилек и булавок незаметно, но решительно начинала колоть дам и кавалеров, а затем, едва прикасаясь к их ладоням, вкладывала туда эти орудия истязаний. Создавалось впечатление, что этими хулиганскими

проделками занимались именно они. Пострадавшие обиженно взирали на инструменты пыток. «За что?!» - красноречиво возмущались их взгляды. И не только они, но и уста.

Продельывала она это на редкость быстро и незаметно: на нее же никто не обращал внимания. По пути веера, лорнеты, перчатки, кошельки, шляпки, шпильки, чепцы, шарфики – и всяческая иная мелочь - мгновенно переключивалась из одного места в другое, для нее настолько необычное, что все это вызывало закономерные вопросы «А где?.Куда девалось?», сопровождавшиеся громкими обвинениями, ссорами и, конечно, слезами.

Возле карточного столика также произошел переполох: у одного из игроков была обнаружена лишняя карта в кармане, у другого – в рукаве. На руках партнеров были перепутаны не просто карты, а масти – и это после объявленных ими взяток в начале игры! При этом ворох денежных ассигнаций, составляющих банк, неожиданно исчез – и также неожиданно обнаружился за пазухой у банкюмета... Возникли подозрения – и последствия их – ссоры. В лица полетели перчатки с криками «Шулер!» «Подлец!». К близившемуся апогею недоразумений, так же грозивших дуэлями, у некоторых дам мужья обнаружили любовные записки, о которых те и не подозревали, а у супругов – письменные признания в любви, подписанные заглавной литерой, обозначающих имена известных светских львиц.

Венцом несчастий стала пропажа у дирижера его палочки, и в довершении всего из большой басовой трубы и валторна вместо звуков мощной струей салютовало шампанское!

Девушка же, создавшая этот, извините, ералаш, мгновенно исчезла, так никем и не замеченная.

Бал завершился не только музыкальной какофонией, но и громкими криками, близкими к ругани, и не просто дамскими слезами, а истериками, гармонично дополнившими всеобщую картину образовавшегося хаоса. Офицеры орали друг на друга, хватаясь за сабли и пистолеты. Кому-то уже съездили по физиономии, и неоднократно, кто-то в ответ не удержался от сдачи...

Так элегантно-праздничный бал превратился в обычный пьяный дебош. И никто не догадывался, что виной всему было появление на балу незаметной девушки, которую кто-то насмерть обидел, не пригласив на обещавший быть великолепным светский раут, да еще при этом обзвав во всеуслышание Дерьмовочкой.

ЛОВУШКА

рассказ

За пятнадцать минут до конца рабочего дня по внутреннему радио прозвучало объявление – срочно собраться в актовом зале. Все с неудовольствием поплелись в зал, зная, что это означает.

- Товарищи! – сказал председатель месткома. – К нам поступило заявление о том, что один из старейших работников нашего учреждения совсем не тот, за кого себя выдает. В течение длительного времени заместитель главного бухгалтера Петр Иванович Сидоров, оказывается, злостно обманывал коллектив. Он регулярно избивает жену и детей, никогда не берет билет в автобусе, переходит улицу в неположенном месте и всем показывает фигу в кармане.

Все это изложено вот в этой записке! – председатель месткома торжественно поднял над головой руку с бумажкой.

Все устались на бумажку, но молчали. Рядом с «обвиняемым», непрерывно ерзая и суча ногами, сидел молодежавый мужчина, который жадно и явно с удовольствием слушал докладчика. Уши у него горели, а глаза блестели. Это был старший бухгалтер Пидорчук. А сидевший рядом пожилой мужчина Сидоров был красен, как вареный рак. Он то и дело открывал и закрывал рот, явно ошарашенный обвинением в свой адрес.

- И мы, - тем временем продолжал председатель месткома, - работая бок о бок с этим человеком, были слепы!.. Мы-то думали, что это положительный во всех отношениях гражданин, отличный семьянин и честный человек. Именно его мы хотели поставить главным бухгалтером вместо уходящего на пенсию Рабиновича Авраама Александровича, Хотя были и другие кандидатуры.

Но нам открыли глаза вот этой запиской!.. Это, безусловно, пронизательный и достойный товарищ, гражданин и, разумеется, человек, способный возглавить осиротевший отдел бухгалтерии.

Председатель месткома вытер вспотевший лоб большим клетчатым платком и продолжил:

- Но он скромнен – наш герой. Он даже не подписался под этим посланием коллективу. – Председатель снова потряс бумажкой. – Кто же ты, гражданин и человек, не надо скромничать. Ты, безусловно, достоин большего. Отзовись!..

Ноги Пидорчука, сидевшего рядом с Сидоровым, так и не смогшим проронить ни слова в свою защиту, заходили ходуном. Наконец Пидорчук не выдержал, поднялся во весь рост и громко сказал:

- Это я! Я это, товарищи, написал! Я давно заметил за Сидоровым...

Весь актовый зал облегченно вздохнул. А председатель месткома ехидно сказал:

- Сознался-таки, сволочь!..

ЗОЛУШКА

рассказ

В одном маленьком НИИ решили сэкономить и провести новогодний бал не в ресторане, а внутри института, в актовом зале. Обязанности распределили быстро, согласно штатному расписанию. Мужчины, естественно, отвечали за «горючее» и елку, женщины – за игрушки и закуску. Наряжать елку и накрывать поляну взялись две супружеские пары – Сидоровы и Погосяны. Водителю Иванову пообещали большие премиальные за то, что он после бала развезет на институтском автобусе уставших людей по домам. Командовала парадом, конечно, главбух Сироткина, исполнявшая также, по слухам, роль гражданской жены шефа. Лишь на одну роль никак не могли подобрать кандидатуру: никто не хотел убирать все безобразия, которое обычно остается – что там говорить – после большой пьянки. Эту роль должна была исполнить уборщица, и в штатном расписании имелась такая единица. Беда, что уже месяц на многочисленные предложения занять вакантную должность никто не соглашался. Объявления давали и в газетах, и на столбах, на остановках развешивали, разорились даже на бегущую строку по местному телевидению. Пусто: уборщицей в институте никто не хотел работать!

За неделю до Нового года из заграничной командировки вернулся шеф. Когда он, загорелый (На Канарах и зимой солнечно!), по-спортивному подтянутый, стройный, с легкой сединой на висках и озорными, веселыми глазами, одетый во все заграничное, появился в стенах института, все женщины просто обалдели. Шеф тут же разобрался в ситуации и предложил изменить текст объявления. На следующий же день на местном канале появилась бегущая строка: «Научно-

исследовательскому институту срочно требуется младший научный сотрудник для решения специальных технических задач».

Буквально через пару дней в отдел кадров пришла среднего роста женщина неопределенного возраста, не накрашенная, в каком-то невзрачном, сером одеянии и тут же была принята на работу. «Настоящая Золушка!» – подумали увидавшие ее сотрудницы института и тут же отвернулись.

- Свои обязанности Вы будете исполнять после новогодних праздников, - сказала ей, - а пока можете встречать Новый год дома.

Но тут в отдел кадров зашел шеф и предложил новому сотруднику принять участие в новогоднем бале. Та сказала, что подумает.

В одиннадцать часов вечера, 31 декабря все собрались в актовом зале института. Женщины блистали новыми нарядами и драгоценностями, мужчины – парадными костюмами и лысынами.

В половине двенадцатого появился шеф, элегантный, надушенный, ну, прямо настоящий мачо. Каждый сотрудник считал своим долгом подойти, поздравить и сделать шефу комплимент. Дамы не сводили с него глаз, чем сильно растревожили его гражданскую жену, державшуюся, однако, в стороне.

Все уже садились за стол, когда в дверь позвонили. Двое мэнэс Коля и Петя ринулись открывать и впустили какую-то незнакомую им женщину, которая быстро удалилась в туалетную комнату. Все поняли, что это новая уборщица и не обратили внимания. А зря!

Когда уже наливали шампанское, в актовый зал вошла она. Ее нельзя было не заметить. Дамы института были буквально поражены и оскорблены ее великолепным видом.

Высокая прическа с диадемой венчала прекрасное личико. Сразу видно, что ее праздничное платье было сшито на заказ: оно так подчеркивало ее точеную фигурку и было достаточной длины, чтобы не показаться не скромной, но совсем не закрывало ее красивые ножки на высоких каблуках.

Но – самое главное – мужчины сразу же почувствовали это: от нее исходили непонятные флюиды женственности, лучше, современнее сказать, эротичности. Всем мужикам так захотелось приблизиться к ней хотя бы и, может быть даже, дотронуться до нее. Но никто не посмел. Это сделал шеф.

В качестве короля бала он подошел к «Золушке», подал ей руку и посадил рядом с собой. Все это время в зале стояла мертвая тишина. И только когда красавица уселась рядом с шефом, все дружно захлопали в ладоши. Тут же зазвенели бокалы с шампанским, начали произносить тосты, включили музыку. Бал начался, а с ним – и танцы, как говорится, до упаду. Шеф не отходил от неожиданной гостьи, кружил ее в вальсе, расточал комплименты, а под утро увел в свой кабинет. На «гражданскую жену» было больно смотреть. Она поревела в дамской комнате, где ей постарались не мешать. Затем оделась, вызвала такси и уехала домой.

Младший научный сотрудник по решению специальных технических задач так и не вышел на работу. Убирать после новогоднего бала пришлось самим.

Когда же закончились длинные новогодние праздники, сотрудники НИИ получили приглашение на свадьбу шефа, которая состоится в соседнем ресторане «Золушка».

НОВОГОДНЯЯ УСЛУГА

рассказ

Напевая под нос «В лесу родилась елочка», Степан Петрович принес домой худую колючую палку. И пока жена не привела из садика «любопытные глазки» и «звонкий язычок» он попытался срочно замаскировать эту палку ватой и блестящими игрушками.

Встав на стул, он уже венчал верхушку елки сверкающим церковным куполом, когда раздался телефонный звонок.

- Алло!- услышал он в телефонной трубке. – Квартира Симоновых? Вас беспокоят из центра новогоднего обслуживания.

- А разве такой есть?

- Есть, как видите. Комитет по социальным нуждам города в период новогодних праздников создал наш центр. У нас в ассортименте: доставка елок и елочных игрушек, обеспечение на дому дедами Морозами и Снегурочками, новогодними подарками детей и многое другое.

- А что Вы имеете в виду под многим другим?

- Исполнение всяческих желаний, разумных, конечно. Например, помощь в установлении елки, ее украшение игрушками, гирляндами. Или чтобы елка крутилась. Доставка на

дом шампанского и других продуктов. В нашем распоряжении транспорт, в котором можем довезти людей до любого места. Например, домой с праздника.

- И все это бесплатно?

- Еще чего захотели! Будут вас, пьяных, развозить по домам задаром!.. Но Вы не беспокойтесь, цены у нас умеренные, с небольшой надбавкой за изысканность услуг.

- Очень интересно! Я Вам заказываю Деда Мороза, Снегурочку и один подарок для моей дочери 31 декабря.

- Заказ принят.

И вот наступил Новый Год. За праздничным столом сидела вся семья Симоновых. В углу сверкала огнями красавица-елка. По телевизору шел праздничный концерт. Часы пробили двенадцать и супруги подняли бокалы с шампанским.

В этот момент в дверь настойчиво позвонили. Степан Петрович открыл, и в комнату ввалились, поддерживая друг друга, дед Мороз и Снегурочка. Оба представителя новогодней фауны были сильно под хмельком. У деда Мороза красным был не только нос, как полагается, но и все остальное лицо. Пышная Снегурочка вся пылала. Борода у деда Мороза напоминала клочок пакли, с нее свисали капуста и шкурка от колбасы.

- Здравствуйте! Здравствуйте! – нестройным хором, икнув, сказали гости. – А вот и мы!

- Дед Мороз, дед Мороз, он подарки нам принес! – радостно пропела Снегурочка, хлопая в ладоши. – Подходи, девочка, не бойся!

Дед Мороз упал на стул и тут же захрапел. Большой, но сильно похудевший мешок валялся на полу. Снегурочка вытащила из него маленький сверточек и подала Машеньку.

- А вот тебе новогодний подарок, - медово пропела она.

- Спасибо! – воспитанно присела в книксене Машенька и тут же стала разворачивать сверток. В нем оказался маленький игрушечный дед Мороз. Машенька повертела его и отдала маме: у нее такой уже был, он стоял под елкой.

Снегурочка, не замечая, что дед Мороз в глубоком анабиозе, присела перед Машенькой:

- Спой, девочка, деду Морозу. Он послушает и, если ты ему понравишься, на следующий Новый год придет снова.

- Так он же спит, - обиженно сказала Машенька. – Он не услышит.

- Ничего! Мы его сейчас разбудим! – и Снегурочка сильно

толкнула деда. Тот упал на пол, но не проснулся. Снегурочка начала его трясти.

- Вставай, дедушка, а то простудишься!

Степан Петрович с женой стояли растерянно посреди комнаты и просто не знали, что делать. Наконец, глава семьи решительно подошел к лежащему гостю, приподнял его и сильно встряхнул. Дед Мороз открыл глаза и кулаком ударил в лицо, не ожидавшего такого поворота Степана. Нокаутированный хозяин рухнул на пол. Жена завизжала. Дед Мороз шагнул к ней, обнял и крепко поцеловал:

- Пойдем ко мне, милочка, у меня еще целый ящик водки есть.

- Дурак! Что ты делаешь?! Ну-ка быстро пошли, у нас еще пятнадцать адресов! – закричала Снегурочка и вытолкнула деда Мороза за дверь.

Степан Петрович, потирая челюсть, сидел на полу. Жена с дочкой плакали. Рядом валялась какая-то бумажка. Степан Петрович поднял ее и прочел. Это был счет за оказанные новогодние услуги.

СЕМЕЙНЫЕ БУДНИ

рассказ

«Люблю только Мишу!...- шептала она, - только Мишу!». Каблочки быстро отстукивали по тротуару. Поздние машины выхватывали из темноты ее тонкую фигурку и тень, скользящую рядом с ней. «Дрянь! Какая я дрянь!» Лицо жарко горело, сердце часто-часто постукивало, но в груди было холодно.

Входя в подъезд, Жанна споткнулась, и слезы навернулись на глаза. Муж открыл ей дверь, повесил плащ и быстро вернулся на кухню. «Ужин готовит, - подумала, - а я!» ... И тут горячая волна ударила в голову. «А что если заметит?!» Жанна тихонько дохнула в ладонь и понюхала. Затем быстро подошла к аптечке и, накапав сердечных капель, проглотила их терпкую неприятность.

«Как я хочу есть! – сказала, входя в кухню. – Спасибо!» Миша, улыбаясь, сел рядом. Но есть не стал, только налил себе чаю. Пришлось выдержать его пристальный любящий взгляд.

Когда Жанна, помывшись, нырнула под одеяло, Миша тихо обнял ее. Провел по волосам. Дотронулся губами до щеки.

Жанна резко повернулась к нему, крепко-крепко сжала руками, слезы безудержно закапали на спину мужа.

- У нас все получится – и сегодня, и завтра, и послезавтра, - горячо шептала она, покрывая Мишу поцелуями.

- Твои капли пахнут портвейном, - пошутил он, и Жанна крепко прижала свой рот к его губам...

Утром, как обычно, Миша разбудил ее после того, как будильнику длиннейшим звонком этого сделать не удалось. Прибежал Юрочка из детской и свернулся клубочком в теплой родительской постели.

Миша поднял пятиклассника Сашу, довел его полусонного до ванной, поставил чайник на плиту и начал делать зарядку. Жанна бродила по комнате разбитая, вялая. Ничего не хотелось. Ноль желаний. Сполоснула холодной водой лицо, выпила чаю и уселась перед трюмо наводить красоту. Миша, поцеловав ее, ушел на работу вместе с Юрочкой: тому надо было тоже рано в детсад. Жанна вяло сняла хлебную крошку со щеки после Мишиного поцелуя и уставилась в зеркало.

- Ничего я его не люблю! – спокойно сказала себе. – Ну добрый, ну хороший, ну ласковый. Зато толстый, маленький и ноги кривые. К тому же лодырь. Ни одна дверь в квартире толком не закрывается. Ковры висят криво, ножи тупые. А он сидит, вечно свой хоккей...

Она подошла к шифоньеру и стала перебирать платья. «И одеть-то толком нечего! На работу стыдно показаться»... Села на пол и заплакала. Стало так жалко себя, так жалко. «Ведь мне уже за тридцать! Скоро и жизнь моя женская поблекнет ... А я?»

«Что я?! – Жанна решительно начала одеваться. На работу все же надо вовремя. Сан Саныч не одобрит.

...Вечером показывали хоккей. Миша, конечно, торчал у телевизора. «Опять картошка! – подумала она, проходя на кухню... - Хоть бы мяса купил». Она с ненавистью сняла с горячей кастрюли крышку и, ожегшись, с грохотом швырнула ее в раковину. В кухню заглянул Миша.

- Ну что? Что еще?! – скривилась она. – Ничего не случилось – просто крышку уронила. Иди, иди, наслаждайся своим футболом!..

- Хоккеем, Жанночка!

- Да иди ты со своим хоккеем, знаешь куда!...

Миша обиделся и ушел на балкон курить.

- Закрой балкон – дым все равно весь в квартире!

Мальчики тихо играли в детской. Она вошла к ним,

проверила дневник у Саши и уложила обоих спать. Самой ложиться не хотелось. Жанна с ужасом думала, что вот опять ночь, а день пролетел впустую. Обычный будничным день с его обычной будничной суетой.

- И так всю жизнь!.. - она тихонько застонала. – Что же делать? Что делать?

- Мы будем сегодня спать? – спросила она Мишу, по-прежнему созерцающего телевизор.

- Последний период! – раздраженно ответил тот, - Потерпи еще двадцать минут. И она стала терпеть. Терпела целых пять минут. Потом сбросила одеяло и демонстративно выключила телевизор. Когда она улеглась снова, Миша вновь включил телевизор, лишь убавив громкость. Жанна вне себя вскочила с постели и за шнур выдернула вилку из штепселя. Телевизор громко вскрикнул и утих. Миша, ничего не сказав, снова ушел на балкон курить. А Жанна долго ворочалась в пустой постели и плакала, плакала, плакала. «Ненавижу! - шептала она. – Присосался к моей жизни, как клоп. Не оторвешь! Куда я теперь с двумя детьми! Куда? Она представила себе другого – высокого, стройного, умного, настоящего мужчину. Как тот уверенно берет ее под руку. Какой он сильный: в его объятьях чувствуешь себя пушинкой, словно девочка на руках отца. Но ведь ничего не изменишь. Ни-че-го! «Жизнь невозможно повернуть назад, - звучала в ушах знакомая песня, - и время ни на миг не остановишь!» Вот именно: «Не остановишь, не повернешь».

Как громко стучат часы! Где же Миша?

Скрипнула дверь. Ага! Ходил просвежиться. Переживает . Все-таки добрый он, может я зря его обижаю. Он-то в чем виноват? Любит же меня!..

- Хорошо, когда тебя любят. Пусть даже такие... Она попыталась подыскать определение, но не сумела.

Под утро проснулась оттого, что ее ласкали. Она долго не открывала глаз: не хотелось ни прерывать дрему, ни эти легкие, почти отеческие ласки. Вдруг в ней стремительно стала просыпаться женщина. И она, уже ни о чем не думая, прижалась всем телом к горячему телу мужа... «Прости меня, Мишенька, прости меня – дуру!... Я буду другой, я изменюсь, честное слово!... Ты же знаешь, я так тебя люблю!»

СТАРАЯ СКАЗКА В ГОЛУБЫХ ТОНАХ

Где-то в каком-то океане есть красивейший остров, заросший тропической растительностью, папоротниками и пальмами.

Посредине острова – озеро с чистой прозрачной водой, которое постоянно наполняется бегущими к нему светлыми ручьями. Разноцветные рыбки весело плещутся в озере. А на ветвях пальм и других тропических деревьев сидят ярко раскрашенные попугаи, прыгают маленькие обезьянки.

На самом высоком холме, недалеко от озера стоит замок с высокими стенами, окнами и балконами. Многочисленные ворота позволяют заходить и выходить любому, потому что на острове нет хищных зверей и злых людей. Здесь все живут в мире и понимании.

Замок небольшой, но для нескольких человек, населяющих его, вполне удобен. Ведь у каждого есть свои отдельные комнаты, ванны и туалеты. И каждый может поменять себе обстановку, когда старая надоест. У каждого есть свой балкон, с которого можно полюбоваться пейзажем острова и бегущими недалеко волнами океана.

В небольшой, но хорошо укрытой от океанского ветра бухте, стоит красивый корабль, несколько шлюпок и парусников. В тихую погоду можно на этих судах выйти проливом в открытый океан и, не отходя далеко от острова, покататься на океанских волнах.

Все люди, живущие на острове, свободны и занимаются тем, чем захотят. Некоторые считают себя прирожденными искусными поварами. Их часто можно увидеть на огромной кухне в первом этаже замка. Любой может подойти и попробовать съесть, что они приготовили. Однако, люди в основном, питаются здесь растительной пищей, которой изобилует остров. Любителям рыбки не возбраняется поймать ее в озере или океане, а те, кто считает себя поварами, с удовольствием ее приготовят.

Один только человек в замке держится несколько обособленно. Молодой человек вежлив, достаточно услужлив, достаточно разговорчив, но больше всего любит уединение... Он почти не принимает участия в общих веселых проделках, играх и танцах, которыми порой увлекаются островитяне. Тем не менее, на него никто не обижается – ведь, в самом деле – он так мил и красив. Его увлечения весьма разнообразны: он

много читает, его часто можно ночью застать у большого телескопа на крыше замка или в спортивно-фехтовальном зале. Все, не сговариваясь, называют его Принцем... Он с улыбкой отвечает на это прозвище и не обижается. Имя это стало со временем настолько нарицательным, что и относиться к Принцу все стали с должным уважением и почтением...

Раз в году Принц собирал команду и выходил на своем корабле в открытый океан. Корабль заплывал так далеко от острова, что мог заходить в другие города и порты, где обменивал свои товары на те, каких не было на острове. Принц старался не заходить два раза в один и тот же порт. Поэтому до сих пор никто не знал, откуда появлялся этот корабль, со странными, очень вежливыми, но ловкими людьми. Лишь однажды Принц нарушил это правило и во второй раз побывал в одном маленьком портовом городишке. Но это особый случай, и мы о нем сейчас расскажем.

Маленький портовый городишко назывался Нордск. В нем, кроме портовых служб, работала только одна фирма, в которой было занято почти все свободное население городка. Тем не менее, она выполняла не только заказы внутри городка, но и ближайших поселений. И только однажды заказ поступил от незнакомого молодого человека, впервые прибывшего в Нордск. Вел он себя удивительно просто, совсем не торговался и сразу согласился выплатить предложенную шефом фирмы довольно внушительную сумму. Большую стоимость, чем обычно, шеф объяснил срочностью заказа.

Заказ был совсем не сложным, но его требовалось выполнить в три дня. Поручили выполнение заказа молодой работнице по имени Адя, которая в это время была свободна от других дел. Девушка, как всегда, с усердием принялась за выполнение заказа. Она не выходила из здания фирмы все три дня. Спала в комнате отдыха на диване. Завтрак, обед и ужин ей приносила молчаливая мать. Несколько раз за ее работой наблюдал заказчик. Вы, конечно, догадались, что это был Принц. Заходил он на несколько минут, наблюдал немножко за ловкими, красивыми руками девушки и быстро уходил. Но однажды он зашел рано утром, когда Адя еще спала. Принц долго разглядывал ее спокойное лицо и руки, лежащие поверх пледа. Затем нагнулся, поднял стоптанную туфельку рядом с диваном и слегка повертел ее задумчиво. Не желая смутить девушку, когда она проснется, он быстро вышел, положив предварительно туфельку на место.

Когда заказ был выполнен, Принц расплатился с шефом. Затем продолжительное время разговаривал с ним вдвоем в кабинете. Секретарша Стелла очень хотела подслушать этот разговор, потому что была, как все секретарши, любопытна, и еще потому, что молодой человек ей очень нравился. Впрочем, все женщины и девушки фирмы были им жутко заинтригованы и за эти три дня успели увлечься необычным молодым человеком, явившимся неизвестно откуда на таинственном корабле. Они предпринимали всякие женские уловки, чтобы привлечь его внимание. Но Принц был со всеми одинаково вежлив и мил, никого не обидел, но и никому не дал напрасной надежды.

Хозяин никому ничего не сказал о теме своего разговора с незнакомцем, но когда его уж особенно донимали расспросами, вдруг становился грустно-задумчивым. Это еще больше распяляло любопытство женщин. Однако до поры, до времени они так ничего и не разведали.

А мастерица после выполненной работы стала молчаливой и замкнутой. Если раньше она нередко гуляла с подружками по набережной и даже танцевала в городском парке, то после отъезда Принца на его корабле мать никакими уговорами, никакой силой не могла выпроводить ее из дома. Девушка целыми вечерами вязала или рисовала какие-то фантастические картины, где были море, волны, чайки, корабли и незнакомые лица. На заработанные деньги она не купила себе даже новых туфель, а все чинила и носила те, стоптанные, которые как-то утром разглядывал Принц.

Прошел год. И вот однажды прекрасным утром в порт Нордска вошел необычный корабль. Паруса на нем были сплошь голубые. Весь корпус был также окрашен в голубую краску. Даже труба мощного двигателя парусника испускала, казалось, голубой дым. Двигатель был необходим, когда паруса не могли поймать ветер, да и для создания маленькой электростанции на корабле. С палубы корабля до города доносилась прекрасная музыка. Все население городка высыпало на набережную. Люди кричали и приветственно махали платками и шляпами. А позади всей толпы стояла Адя, которую за руку крепко держала ее мать: она-то знала, сердцем чувствовала, к кому приплыл голубой корабль.

Наконец с корабля спустили голубую шлюпку. Матросы дружно гребли, направляя ее к берегу. На носу шлюпки в

сверкающем голубом костюме и голубой шляпе стоял Принц с огромным букетом голубых роз.

Толпа (откуда только узнала?) невольно расступилась, подталкивая к берегу двух скромных женщин. У матери было покрасневшее лицо и блестящие от счастья глаза. Адя же стояла в своих стоптанных туфельках, бледная и молчаливая. Легкий утренний бриз свободно развеивал ее скромное платье и распущенные темные волосы.

Принц подошел к ней, подал руку и сказал:

- Адя! Я полюбил тебя сразу, как только увидел. Но еще не был готов принять любовь и преподнести ее тебе. Я думал о тебе весь прошедший год, каждый день и каждую ночь. В телескопе однажды ночью я открыл новую звезду и назвал ее твоим именем. Ты согласна стать моей женой?

Адя подняла на него глаза, полные счастливых слез, и молча протянула ему руки. Говорить она была не в силах. В тот же миг Принц одним легким движением поднял ее за талию, посадил на свое плечо и шагнул в шлюпку. С ног Ади слетели старые, стоптанные туфли и упали на прибрежный песок. Но на ее ножках тотчас же появились новые, блестящие, великолепной формы голубые туфельки. Матросы дружно взмахнули веслами и в одно мгновение доставили на корабль. А когда Принц с Адей поднялись на палубу, оркестр грянул туш.

Принц тут же понес Адю в капитанскую каюту, откуда через некоторое время вышла прекрасная дама в голубых туфлях, великолепном голубом платье, с высокой красивой прической и маленькой, блестящей короной на голове. Позади нее, в дверях каюты показались двое довольных собой островитян. Один из них считал себя отличным мастером дамских причесок, второй – искусным портным.

Тут мы откроем маленький секрет и самого Принца, который в тайне считал себя талантливым обувным мастером. Но создавал он свои произведения, как он называл изготавливаемую им обувь, очень редко и только по вдохновению и любви.

В последний момент, когда оркестр смолк и корабль разворачивал нос в открытый океан, до берега ветер донес стройный дуэт молодых голосов:

- Мы обязательно будем счастливы! И мы обязательно приедем за тобой, мама!

Оркестр заиграл звонкую мелодию, и голубой корабль с голубыми парусами вскоре растаял в синей дымке океана.

БЕЛЫЕ ЛУЧИ

рассказ

Ну, вот то, о чем ты мечтал, сбылось. Голубое море, голубое небо, голубые ставни на окнах твоего белого домика с зеленым садиком. Как в кино, помнишь?

Медленно бреясь, я тупо разглядываю свои морщины в голубом экране выключенного телевизора. Ишь, как оврагами-то изрезало физиономию. Помню, в молодости был у меня знакомый алкаш со свекольным цветом лица. Умный и талантливый алкаш, каких много на Руси. Так он шутиливо пресекал разговоры о своей «морде»: «Эт-то личико!» Критику оставалось улыбнуться и прекратить, хотя сомнения, что эта красная морда - личико, оставались. А у меня и не то, и не другое, а так сушеная груша неправильной формы. И что там сверху, где были волосы?.. Какой-то ковыль редкий качается.

Да-а! Девушкам ты вряд ли понравишься... Впрочем, разве как очень добрый дедушка... Паниковский, кажется, не дожил до такого осознания, почил в бозе, как говорится, не дойдя до нравственного очищения и признания своей никчёмности в этой жизни. Гордись: ты дошел!

Что-то сегодня ничего неохота. Тем не менее, встал, вышел в сад, походил по нему, сорвал переспелый персик, сжевал, кажется, вместе с червяком, выбросив только косточку. Закончив короткий обход, сел на крылечко. Страшно захотелось курить, хотя не курил уже лет двадцать с лишним, как приехал сюда. Тогда сказал себе: или здоровье, здоровый образ жизни, или... какого черта так стремился сюда?! И бросил. Винцо попивал. Вон из того винограда, что Владислав-абхазец дал и помог посадить.

Поначалу даже йогой занялся, книжек навывисывал. На голове каждый день стоял. Водой по Иванову обливался. В общем, всячески хотел показать, что жить для себя можно и нужно. Для себя, для своего здоровья, для укрепления морального и вообще высокого духа. Каждый день в море купался по несколько раз. А теперь тебя в море дубиной не загонишь. Надоело. Как и солнце, это бесшабашное, бесчеловечное. И сыплет, и сыплет непрекращающийся, нудный, жгучий, иссушающий поток горячих углей. И все тебе на голову. Другие почти не замечают, а ты просто изнемогаешь. Торчишь целыми днями в доме или в саду и боишься высунуть лысую башку под солнечную дубинку. А ведь там было так

хорошо и прохладно. Помнишь, старина? Я так привык к тебе, что разговаривать еще с кем-либо просто не желаю. Стою у большого зеркала и разглядываю свои мощи. Что это они мне сегодня так понравились? Какая-то старая майка поверх того, что слыло когда-то шортами. Из-под них торчат две кости, обтянутые темно-пупырчатой кожей. На конце костей - старые домашние тапочки, растоптанные на любой размер. Вот с этим старым хрычом я и беседую. Привык и с другими не люблю. С этим даже можно молча разговаривать – он все и так поймет.

Так вот, говорю, плохо тебе было там возле коричневой речки? Особенно осенью. О, какая прохлада!

Над рекой Ингу-Ягун

Тихо плавает осень.

И белеют песчаные

Вдоль нее берега...

Господи! Бе-ле-ют!.. Там даже песок белел!.. А какой был снег! Это чудо из чудес! Такой пушистый, шершавый, на взгляд даже теплый. А какая тишина стояла! Редко-редко кто ее нарушит: зверей нефтяники распугали, птицы здесь почти не жили, только вороны, да изредка чайки. Мне все казалось удивительным: почему чайки? Откуда? Они напоминали мне море, о котором я, идиот, мечтал всю жизнь. И домечтался до реальности. Вот оно, рядом, под боком, жри до отвала, жри, набей пузо! Ну, что морду воротишь, простите, личико?! Не хочешь моря, а жаждешь снега?! А вот этого ты не хочешь?! Не хочешь – все обрыдло! Обрыдло! Осточертело! Слов нет – как тошно!

Да-а! Начинал я здесь на жизнеутверждающей волне – бодро и оптимистично. Какой-то идиот (как я тогда подумал) поместил в нашу газетку объявление: «Меняю домик без удобств, но зато у моря на квартиру...». Ух, как я обрадовался. А как боялся, что уведут. Уведут мою голубую мечту! А мне до пенсии оставалось еще немного. Надо было протянуть. Не стал тянуть. Сразу поменялся, пока не передумал тот идиот. «Махнул» не глядя, как на фронте говорят.

Домик оказался сараем или строением больше похожим на туалет. Правда, садик имелся. Неухоженный, заброшенный, как и сам дом. Все здесь было неухожено и заброшено. То, на что я променял свою трехкомнатную квартиру со всеми удобствами, было пшиком, обыкновенной «юрундой», как я выражался, потому что имечко мое такое – Юра. И мог бы я по

всем законам вернуться в свою трехкомнатную, наказать за обман южанина, который, как выяснилось, здесь и не жил вовсе – по наследству дом достался. Но не захотел. Я был бодр и самолюбив. К тому же имел на Севере друзей. С их помощью и кучей накопленных денег я этот сортир превратил в более или менее сносное жилье... Даже воду подвел и газ. Заодно и соседи подключились. Попользовались моей добротой. Все у меня стало... кроме денег. Ушли на обустройство так сказать «месторождения».

Бабы что-то у меня не приживались. Конечно, сам виноват: я же хотел интеллигентную, чтоб развлекала меня, музицировала, пела, чтобы слушала мои разглагольствования. А тут пахать надо. ... Эти два качества у них не сочетаются. Ну, никак не сочетаются! Или она языком ля-ля-ля, или ... хозяйка. Сколько их сменил за два с лишним десятка лет - не знаю. Много, видно. С одной, дурак, даже расписался. Оказывается, ей того и надо было. Стали какие-то ее родственнички сюда заглядывать, отдыхать задарма. Да все мужики видные. Я – дурак, дурак, а «смитрил», что не простые эти родственники. Только с одной стороны... Ну и прогнал ее вместе с родней. Но ведь расписан был, а потому пришлось половину дома выплачивать деньгами. Ладно, друзья с Севера помогли, не то потерял бы все это. Сейчас этих друзей уже нет. Иных не только на Севере...

Сам я – из простых инженеров-застольников. Тех, кто в конторах с бумажками. Всю жизнь просидел, да прокурил в курилках, выполняя не очень хитрые задания вышестоящих начальников. Рыбалку да охоту как-то не очень, все больше норовил в картишки поиграть, выпить да закусить. В шашки я еще был мастак. Но с моей работой на соревнования не разъездишься – начальство будет коситься. К тому же, дослужился, как говаривали в прежние времена, до «столоначальника». Или начальника отдела, как говорят нынче. Жизни особой на севере не было: с восьми до восьми – рабочий день по негласному, устному приказу генерального. Книги – и то некогда читать. К искусству относился, как и многие, прохладно. Артист, если какой известный за большие деньги к нам в захолустье заглянет, так это раз в два года. Одна радость – телеящик. Вот тут я и проводил всю жизнь: болел за футболистов, хоккеистов, боксеров, кино любое смотрел. Не заметил, как к юбилею приблизился. А тут и объявление подкатило. Я ведь, когда выезжал летом на море отдыхать,

мечтал: всю жизнь здесь прожить. Или хотя бы закончить ее здесь. Повезло мне с этим домом. Ох, повезло! Так я думал первые годы жизни на море. Пока дом делал, сад обхаживал, обустроивался – время шло незаметно, хлопотно. А потом что-то заело...

Ну, старина, что нынче делать будем? ...Молчишь?.. Ах, опять ничего не хочется? Повернулся, уходишь, смотреть на меня не желаешь? Что-то печет в левом боку. Дай-ка полежу. Вышел в сад, с теневой стороны под навесом у меня гамак. Прилег. Глаза тут же смежились. Но даже сквозь тень навеса, сквозь сомкнутые веки проникало жгучее солнце, вернее, его белые лучи. Белые... Как снег на моем севере... Белый – аж синий... Приложил мокрую тряпку к левому боку. Вот бы снегу сюда – сразу бы полегчало. Пойду-ка, валерьянкой это дело залью.

...Заснуть не удалось ни вечером, ни ночью. Утром чуть полегчало. Я медленно встал, чтоб не расплескать это затишье. Залез в погребок и достал старый полушубок. Потряс его, почихал от пыли и засунул в рюкзак вместе с шапкой и унтами. Для чего я их сохранил – сам не ведаю... Видимо, как память о Севере. Так... Теперь паспорт, сберкнижку. Все ж таки незадаром покупали фрукты курортники. Переоделся в цивильное и потопал в гараж, «Жигуленок» хоть и старый, как и я, но завелся с пятого раза. Бензину хватит в один конец.

В городе снял все деньги с книжки и – в аэропорт. С билетами было туговато, но я зашел к старому приятелю – он сторожем здесь. Достал. Несколько часов до отлета маялся, не знал, куда себя деть, Сердце щемило до невозможности. Думать о том, что там меня никто уже не ждет, не хотелось. Главное – снег! Увидеть его наконец-то за столько лет. И к сердцу приложить, чтоб прохладнее стало ему. Изжарилось оно на этом проклятом юге. В головешку превратилось. Надо ему оттаять.

Наконец посадка. Взлет. Перенапряжение нарастало. Я радовался, глядя на облака. Они – словно снеговые кучи лежали. Только тайги нет. Ничего, скоро и тайга будет тебе, старый хрыч! Какой сейчас месяц? ...А, черт его знает. Осень! На юге осень, а там - зима! На несколько минут провалился в душный тяжелый сон. Казалось, что на несколько минут. На самом деле больше, видно. Сон не освежил. В груди что-то теплое растекалось, словно молоко убежало с плиты.

- Наш самолет приземлился в городе Н. Температура

воздуха -17 градусов. Багаж вы можете получить...

Эти слова я слышал будто сквозь туман. Шатаюсь, встал, взял свой рюкзак и, как был в южном одеянии, вышел из самолета. По аэродрому ветер гнал снежок, такой пушистый, шершавый, теплый. Ждать больше не хотелось. Я упал на этот снег и прижался всем телом, обнял руками и приложился щекой. Из моих глаз выпали две скупенькие слезинки – высохли глаза, видно на юге.

Папаша! Папаша! Замерзнешь же! Это тебе не Сухуми и не Батуми! Вставай! Вставай!

Здоровенный бородач легко приподнял высохшую фигурку старика. Его товарищ прихватил рюкзак. Вдвоем они затащили деда в автобус, идущий на аэровокзал.

В медпункте аэропорта врач, стетоскопом послушав немного впалую грудь, сказал: «Ребята, вы труп притащили». Парень выронил рюкзак, из него выкатилась старая нутриевая шапка-ушанка и тут же высунулся носок собачьего унта.

АБОРИГЕН

фантастический рассказ-шутка

Комлев первым пришел в себя, выходя из искусственного анабиоза. Он осторожно встал, откинул колпак, и сделал несколько неуверенных шагов. «Все идет по плану», - машинально подумал он.

Справа откинулся колпак, и показалась мрачная физиономия Кузнецова. В его движениях было что-то странное. Михаил покачивался, медленно кивая головой и шевеля пальцами. На лице застыла бессмысленная гримаса.

«Что с ним?» - подумал Комлев. Он подошел и хлопнул Михаила по плечу. Тот испуганно вздрогнул и неуверенно улыбнулся. Комлев тоже неуверенно улыбнулся. Михаил улыбнулся еще раз и неожиданно расхохотался.

- Все в порядке, мальчики? – услышали они голос третьего члена экипажа Владимира Журавлева. Все трое обнялись.

Владимир Журавлев включил обзорные экраны. Створки из легированного титаноциркониевого сплава медленно

раздвинулись. Журавлев восторженно воскликнул: «Солнце!». Багровый диск чужого солнца заливал призрачным светом окрестности их космического корабля.

- Володя, возьми пробы воздуха.

Прошло несколько томительных минут, пока электронный анализатор определял состав атмосферы.

-22,5 процента кислорода! Компоненты атмосферы почти совпадают с земными!

Перелет был завершен. КАЭСМ великолепно справилась с посадкой. Да, у желтой звезды ВК3654-А712 действительно оказалась планета, да еще какая! Комлев подошел к экрану и обернулся:

- Приготовиться к выходу!.. Журавлев остается. Владимир пожал плечами и буркнул: «Ладно!»

- Выходить будем в скафандрах?

- Выход на незнакомую планету осуществляется только в скафандрах. Параграф 17КМТП7. От радости дыхание сперло?

Кузнецов прыгнул первым. Песок негромко скрипнул под ногами. Они подошли к холму высотой метров в пятнадцать. Взобраться на него было довольно трудно. Тем более в скафандрах. Песок непрерывно осыпался под ногами. Поднявшись на вершину, они увидели все ту же картину: песок, холмы и песок без конца и края.

- Без вездехода не обойтись.

И они повернули назад.

* * * *

Их окружала мрачная пустыня. Изредка появлялись чахлые кустики какого-то неизвестного растения. Багровое солнце висело над горизонтом. За вездеходом тянулся петляющий пыльный след.

«Затишье перед бурей», - мелькнуло в голове у Кузнецова. Пока что никто не произнес ни слова, хотя все думали об одном и том же. Наконец Комлев произнес:

- Интересно, долго это будет продолжаться? Унылый пейзаж, на Земле гораздо веселее.

Поднявшись на очередной песчаный холм, они увидели впереди, километрах в пяти неясные очертания, похожие на развалины.

- Развалины! – воскликнул Кузнецов. – Давай-ка к ним, да побыстрее!" Не нравится мне вон та туча.

Действительно мгла затянула горизонт. Туча стремительно

надвигалась, заполняя небо. Комлев решительно сказал:

- Возвращаемся!

Вездеход развернулся и двинулся назад. Внутри вездехода было тепло и уютно. Внезапно вспыхнул красный индикатор вызова и на экране показалось встревоженное лицо Журавлева:

- Возвращайтесь, ребята, буря надвигается!

- Не волнуйся, мы уже повернули. Подготовь корабль.

Не прошло и четверти часа, как они, поставив машину в грузовой отсек, на лифте поднялись в жилое помещение корабля.

Журавлев встретил их в тамбуре:

- Ну, что видели?

- Впереди были какие-то развалины, но мы не стали рисковать. Переждем бурю. Надеюсь, она не затянется.

- Да, между прочим, этот песок – обычный кремнезем. Такого и на земле полно.

- Найти бы здесь цивилизацию... Хоть тушканчика, какого...

Кузнецов усмехнулся:

- Планета песков! Жутко...

- А развалины на горизонте? Или это мираж?

- Узнаешь, когда буря кончится.

* * * *

Они сидели перед большим экраном, пытаясь понять, что происходит за стенами корабля. Страшный ураган поднимал тонны песка и с силой швырял на корабль, как бы стараясь сокрушить его. Корабль вздрагивал, но сдвинуть многотонную машину урагану было не под силу.

* * * *

Журавлев шагнул в глубь двора, который кончался узким проходом, ведущий в такой же, только засыпанный песком. Внезапно что-то сверкнуло в углу, и он увидел металлический сосуд, удивительно похожий на консервную банку. Дрожащими руками он схватил сосуд и стал вертеть его в руках.

- Володя! Володя! Почему не отвечаешь? – раздалось в его наушниках – Где ты?

- Слушай, Комлев, тут чертовщина какая-то.

- Песок, глина и шнурок от ботинка?..

- Да брось ты, сюда иди!

Шнурок от ботинка был давним укором Журавлеву. Как-то

раз на Марсе он принял маленькую змейку-песчанку за шнурок, и с тех пор его постоянно изводили шутками по поводу этой обидной ошибки.

Разрушенные стены, холмы, холмики, тупики, завалы...

- У нас неправильный метод поисков, нужно искать с воздуха, - произнес Журавлев после долгого молчания.

Комлев задумчиво произнес:

- Этот сосуд свидетельствует о довольно высокой цивилизации, но развалины...

- Великий Мор! Атомная война. Ядерная катастрофа! Человечество уничтожено в три секунды. Покупайте ядерные бомбы компании «Аноним атомэ корпоренйшен оф Нью-Джерси!» – напыщенно изрек Журавлев.

- Упадочный юмор эпохи Бурбонов. Эти слова истаскало несколько поколений фантастов... Ну, ладно, пора возвращаться. По пути обследуем следующий сектор.

...Поворот, стена, снова поворот... И вдруг послышались какие-то хриплые звуки. Комлев вскинул лазер. Журавлев остановился и быстро включил магнитофон. Звуки раздавались уже где-то близко.

- По-моему, это за той стеной, - взволнованно шепнул Журавлев.

Они взобрались на стену. В тени лежало какое-то существо, несомненно, разумное. В углу стояли две лопаты, валялся грязный выцветший мешок, отдаленно напоминающий рюкзак.

Смутное подозрение зародилось у космонавтов. Неожиданно Журавлев нелепо взмахнул руками и свалился со стены. Абориген перевернулся на другой бок, что-то невнятно пробурчал и вдруг сел.

- Хватит паясничать! Чего это вы так вырядились?! Продукты привезли? Второй день голодный сижу, - мрачно произнес абориген на чистом русском языке. Космонавты вздрогнули, удивленно переглянулись и замерли...

СООБЩЕНИЕ КОСМОЦЕНТРА

Вчера, 28 июля, с искусственного спутника «Дружба» стартовал к системе ВК36542 – А712 в созвездии Южной Рыбы звездолет ЕР-17 «Крейсер». Через шесть минут после старта в реакторе произошел неуправляемый распад с неподдающимся оценке выделением энергии. Автопилоту удалось приземлить корабль в пустыне Каракумы. Вылетела спасательная

экспедиция под руководством Мекнина. В виду песчаной бури поиски были начаты лишь сегодня. Связь с кораблем установлена. Здоровье космонавтов удовлетворительное. Причины аварии расследуются.

ДЕЛО В ПРИНЦИПЕ

В подъезде темно, как под ватным одеялом. Чтобы не заблудиться, Иван Петрович держался за стенку обеими руками. Ноги самостоятельно поднимались по ступенькам. Иногда им приходилось помогать.

Ивану Петровичу было худо, его мутило и выворачивало. Где-то между третьим и четвертым этажами его, наконец, вывернуло. После этого скорость движения к желанной перине несколько возросла. Спустя сорок три минуты, шесть и две десятые секунды, Иван Петрович достиг своего этажа, где жена давно его уже не ждала. Пришлось самому открывать дверь. Замок был каким-то английским, края дырки изогнуты, да и ключ кривой Иван Петрович взмок, но сила воли и нежелание ночевать на улице победили. На это ушли последние силы. Спиной, захлопнув дверь, он мягко опустился на грязный коврик для вытирания ног.

Утром жена хладнокровно перешагнула через тело мужа, затем через разноцветную лужу на лестнице – и ушла на работу. Соседи преодолевали разноцветное препятствие на лестнице менее хладнокровно, слегка морщась.

К вечеру лужа стала подсыхать, но запах распространяемый ею, был все же не из приятных. Поэтому после работы соседи громко выражали свое недовольство. Если раньше после ужина мужчины могли в коридоре покурить и рассказать друг другу новенький анекдот, то сейчас все курили дома.

В коридоре пахло очень скверно. Нерассказанные анекдоты жгли языки. Жены ворчали на курящих в квартирах мужей. Атмосфера накалялась. И каждый из соседей, в том числе и автор лужи, счел своим долгом позвонить коменданту. Комендант грубо ответил: «Сами нагадили, сами и убирайте».

Возмущенные соседи провели бессонную ночь. Утром они мчались мимо высохшей лужи со второй космической скоростью и с зажатым пальцами носом. Работа в этот день ни у кого из них не клеилась: кто наорал на подчиненных, кто рассорился с начальством, кто целый день просидел у открытой форточки.

Но каково же было их возмущение, когда, возвращаясь, домой, они увидели на лестнице ту же злополучную лужу. Запах в коридоре был просто вопиющим. Почти не сговариваясь и не ужиная, соседи грозной толпой отправились к коменданту. Тот встретил их, как Э.Стрельцов, поджидающий мяч, то есть руки в бока.

- Это безобразие! – заорал сиплым голосом Иван Петрович.

- Э-гей! – поддержал его хор соседей.

- До каких пор!.. Какого черта! Мы деньги платим !.. – эти, подобные и покрепче восклицания могли бы убедить кого угодно. Но не коменданта. Его ответ был лаконичен и не нов:

- Сами нагадили, сами и убирайте!

За такие слова Иван Петрович готов был разорвать коменданта на части, но видел, что по сравнению с ним, как и с Э. Стрельцовым, телом хиловат.

Посему он решительно заявил:

- Пошли в ЖКО!

- У-у-у-! – взвыла толпа голодных соседей и ринулась за предводителем. Комендант, лениво покуривая, полпелся за ними. Шествие по улице вызвало всеобщее внимание. Сначала к нему примкнули мальчишки, затем – охочие до скандалов старушки, дворники, поужинавшие после работы мужчины, один милиционер и пять собак. Напоминавшее сначала немой фильм, шествие теперь обрело и звуковое оформление: кричали мальчишки, лаяли собаки, свистел милиционер.

Начальник ЖКО встретил делегацию испуганной улыбкой. Но, выслушав обе стороны, нашел в себе силы развести руками. Это, видимо, означало, что комендант прав и он тут ни при чем.

Иван Петрович посмотрел на часы:

- Мы еще успеем в администрацию. Найдём на них управу! – погрозил он кулаком.

Работники администрации уже начали расходиться, но своего депутата жильцы застали на месте. Узнав в чем дело, депутат хитро усмехнулся, попросил тишины и проникательно посмотрел на Ивана Петровича. Тот почувствовал что-то неладное и легонько стал задвигаться за спины соседей.

- Ай-яй-яй, Иван Петрович! Я же видел, как Вы позавчера возвращались домой. Помните, Вы долго извинялись?

Этого Иван Петрович не помнил, тем не менее, густо покраснел, Делегация рассыпалась, оставив бедного предводителя без поддержки. Иван Петрович было крикнул: «А

может, это и не я вовсе... и-и вообще тут дело в принципе!.. Мы ведь платим!» Но никто его не поддержал. В быстро пустеющей комнате царила гнетущая тишина.

Домой он возвращался один, без эскорта.

ИСКУШЕНИЕ

- Этот Новый год я буду встречать с подругой и нашими внуками в Сургуте, - сказала Алевтина Маврикиевна вечером 30 декабря, - а дочка с зятем пусть веселятся с друзьями. Тем более, я так соскучилась по внукам!.. А ты, - жена грозно взглянула на вдруг засветившееся лицо мужа, - сделаешь генеральную уборку, прежде чем по своему обыкновению надраться до поросычьего визга!.. Надеюсь, баб ты сюда не приведешь!

- Обижаешь, Маврикиевна! Когда это я кого водил!

Закрывая за женой дверь, Иван Петрович уже строил грандиозные планы на Новогоднюю ночь: пригласит Васю с Мишкой и, может быть, Гавриила. Если, конечно, его кобра отпустит. По маленькой, потом еще три-четыре раза по маленькой – и в преферанс, тоже по маленькой. « Вот веселенькая ночка будет!.. Но сначала уборочку, чтоб моя мымра не скулила».

Иван Петрович бодренько протер мокрой тряпкой мебель. Пропылесосил ковер. И тут кто-то позвонил.

- Кто там? – с интонацией кота Матроскина спросил хозяин и, не дожидаясь ответа, распахнул дверь.

У порога стояла молодая, красивая и довольно пьяная девица.

- В-в-ваню позовите, - сказала она, элегантно икнув.

- А Ваня – это я ! – игриво ответил Иван Петрович, широко улыбаясь и разводя гостеприимно руками.

- Н-не! Мне д-другого Ваню.

- Д-другого не держим-с, - игриво продолжил хозяин.

Девице это было непонятно: она буквально вчера заходила к своему Ване сюда, в эту квартиру. После непродолжительного выяснения пришли к выводу, что ее Ваня живет в соседнем подъезде. И девица ушла.

«Везет же людям! Ко мне вот так и не зашла ни разу Софи Лорен!» Некоторое время Иван Петрович тупо смотрел на закрывшуюся за красавицей дверь и с вожделением воспроизводил в памяти ее облик.

Дальнейшую уборку он продолжил с гораздо меньшим энтузиазмом. «Не царское это дело! – бурчал он себе под нос, заметая в угол оставшийся мусор.

И тут в дверь снова позвонили! Иван Петрович молча распахнул дверь и увидел ту же красавицу, правда, в перепачканной белилами куртке.

- У Вас сто грамм не найдется? – круто перешла к делу «Софи Лорен».

- Конечно, конечно! – засуетился Иван Петрович, широким жестом приглашая гостью в комнату. Когда он вернулся из кухни с бутылкой Смирновской и рюмками, девица уже по-хозяйски сидела в кресле, выставив весьма недурственные ножки. Пепел от сигареты она артистически стряхивала на пропылесосенный только что ковер. Ста граммами дело, конечно, не обошлось. Основательно захмелев, девица соизволила принять душ. «Это хорошо! – подумал Иван Петрович. – Мало ли что!»

Отнюдь не платонически помогая ей раздеться, он завел неустойчивую красавицу в ванную, сам же удалился в спальню, тихо насвистывая песенку Герцога.

- Иван! Что это ты дверь не закрываешь?! – вдруг раздался в прихожей до боли знакомый голос жены. – Да еще в ванную залез!.. Ты представляешь, выпускают в рейс неисправные автобусы! Ладно, мне встретился твой начальник на «Вольве», обещал завтра раненько подбросить в Сургут, ему туда тоже надо. Тебе спинку не потереть?..

Ой!.. Кто это?!.

В спальне, весь дрожа от страха и ничего не соображая, Иван Петрович молча полез под кровать.

ТИХАЯ ЖИЗНЬ

Это было давно, в тихое советско-хрущевское время. Все мы были одинаково средне-бедного достатка, воровать у нас было нечего. Поэтому двери квартир закрывались, можно сказать, символически. У некоторых под ножным ковриком даже ключ хранился. Дружно ненавидели богатеев, которых было не так уж много – по пальцам перечесть. Молодые стремились уехать куда-нибудь в тайгу, на Восток, на Север – в смысле за туманом. Старики доживали: в деревне – на завалинках, в городе – на лавочках возле подъезда. Окна и двери – нараспашку. Играли в домино, карты, шахматы-шашки. И

обсуждали соседей.

И жил среди них маленький человечек с воинственным ежиком на голове и большими острыми ушами, стоящими в позе «на караул!» Звали его Вариаций Гомерович Солдаткин. Имячко, конечно, странное, но куда денешься – родители так назвали. А на самом деле, Солдаткин выглядел вовсе не таким уж воинственным, как его прическа и уши. Всю жизнь он был кассиром и только кассиром. Даже уйдя на пенсию, он не перестал быть кассиром и не изменил своих привычек.

Квартира его тоже была похожа на кассу. Сквозь двойные рамы окна грозно темнела решетка с толстыми брусьями. Случайные прохожие с опаской поглядывали на странное окно и спешили пройти мимо.

Дверь была обита жестью (в шестидесятые годы моды на стальные двери еще не было). Она закрывалась на три английских замка и один простой, внутренний. Кроме того, поперек двери висела толстая железяка, какую обычно вешали в деревне на амбарные ворота. Всю эту систему запоров завершал огромный висячий замок.

Однажды какие-то «романтики», соблазнившись мощными запорами (запретный плод сладок), решили проникнуть в таинственную квартиру и проверить, что там за сказочные клады. В эту ночь Солдаткина случайно не оказалось дома.

Любознательные «романтики» подошли к двери и сказали: «Сим-сим, открой дверь!» Но дверь не распахнулась перед ними почему-то с радостным скрипом. Она безмолвствовала. Пришлось прибегнуть к более хлопотливому методу, используя режущие, отрывающие и вырывающие инструменты. На этот метод ушло часа три, а то и больше. Взопрели «романтики», пока, наконец, им удалось проникнуть внутрь. Они перевернули вверх дном весьма тощее имущество Солдаткина, дряхлую мебель, взломали кое-где пол, обследовали даже туалетный бачок, но ни топазов, ни рубинов, ни обыкновенного золота, ни даже деревянных рублей не обнаружили. Со злости они ушли, даже не прикрыв дверей.

Вариаций Гомерович, разумеется, учел данный ему урок. Вскоре на окне появилась еще одна решетка, а на дверях добавилась еще одна железяка амбарного типа - крест на крест с прежней - и еще один, новый амбарный замок.

Вариаций Гомерович любил тишину и покой. Он терпеть не мог музыки и всякого рода шума. Кино любил только немое. А так как все остальное человечество предпочитало звуковые

фильмы, а немые давно уже не выпускались, то он вообще перестал посещать кинотеатры (задолго до того, как это начали делать все мы). Книг он тоже не любил. Зато выписывал много газет (в то время они были дешевыми). И вечерами, сидя в своей келье, отгороженный от всего мира, выискивал во всех газетах только одну рубрику – «Из зала суда» или фельетоны.

- Ага! Попались голубчики! – шептал он, прочтя очередную заметку о зарвавшихся казнокрадах и прочих жуликах.

Или: - Не воруй! Не воруй! Туда тебе и дорога!.. Мало еще дали!

Откуда же взялась такая ненависть (довольно сильное чувство) у тихого Солдаткина? И вообще – что явилось причиной эдакого могучего нигилизма? Может, бурно проведенная молодость или... долгая служба кассиром? Может, был он когда-то состоятельным, чья вековая ненависть к грабителям общеизвестна, или, может быть, его любимым литературным героем был все отрицающий Базаров?..

Поднимем пыльные архивы и заглянем в прошлое.

Оказывается, не сразу жизнь вселила в него дух отрицания. Правда, и в молодости Солдаткин не был отчаянным весельчаком. Вариаций Гомерович, а в то далекое время родные, друзья и знакомые его звали просто Варя, смелостью и буйством не отличался среди сверстников. Не было такого.

- Варя! – бывало, спрашивали у него веселые друзья (у него были друзья) – Ты водку пьешь?

Варя краснел, а друзья довольно гоготали.

- А женщин, - задыхаясь от смеха, продолжали назойливые шутники. – Женщин ты любишь?

Варя краснел еще больше и опускал глаза, словно монахиня при виде голых статуй.

- Варя! Пойдем, опустошим погребок тетушки Авдотьи!

Но Варя не хотел опустошать. Он смущенно отказывался и уходил домой.

Шумная политика, как внутренняя, так и внешняя, интересовала его еще меньше. И он проводил все свои вечера тет-а-тет с ангелами и молчаливой матушкой. Это был тихий, скромный и очень честный юноша. Такого его и полюбила молоденькая курсистка Люся Мыльникова.

Но вскоре после замужества она обнаружила у своего супруга и другие, менее привлекательные качества... А именно: склонность к тишине и уединению (что, правда, не говорило о его поэтической натуре), равнодушие к радостям

мира сего и даже вообще – полное равнодушие.

«Мышка», то бишь Люся, не смогла вынести разочарования. И вскоре умерла от какой-то пустяковой болезни, типа гриппа. На руках у бедного Солдаткина осталась шестилетняя дочь.

Бури и ветры нашей непростой российской жизни пронесли мимо тихого дома Солдаткиных. Бедный отец как мог, воспитывал дочку. Маленькая Галя – не в пример отцу – росла шумной и бойкой. Окончила школу, горный институт, вышла замуж за горного же инженера и вместе с мужем уехала на Дальний Восток. Вариаций Гомерович вздохнул. Конечно, он был привязан к дочке обычной родительской любовью. Но с большим трудом выносил музыку и ее частых гостей. Теперь же мог вести жизнь, какая нравилась.

Однако и тут судьба (это самая ветреная из женщин) вновь изменила ему. Однажды его арестовали. Несколько дней Солдаткин просидел в кутузке (тогда-то и посетили его квартиру жулики), пока не выяснилось, что арестовали его по совершеннейшему недоразумению. Несмотря на массу извинений, которыми осыпали его при освобождении представители российско-советского идиотизма, Вариаций Гомерович сильно переживал. И надолго слег в постель.

Служивцы часто навещали его и приносили фрукты, ягоды и таблетки с витаминами (маленькая слабость Солдаткина им была известна). Они уважали честность старого кассира, но вид решетки на окне вызывал у них чувство тоски, выраженное одним поэтом легкомысленными словами «давай улетим!» Потому они долго в его квартире не задерживались.

Признаться, и Солдаткин болезненно переносил эти посещения, но терпел, как когда-то дочкиных гостей. Входя, сослуживцы невольно проникались монастырской тишиной его дома. Они ходили на цыпочках, говорили шепотом и корчились, как от зубной боли, если кто-нибудь производил шум.

Вскоре после выздоровления Вариаций Гомерович оставил мирскую суету и ушел на пенсию. Теперь уж ничто не мешало его уединению.

Иногда приходили письма от дочери. Она писала о беспоконной работе геолога, о друзьях, о любимом муже, о своих детях, о том, что где-то их экспедиция открыла залежи нефти, что сейчас она на Чукотке, а в прошлом году с партией была на Камчатке... Письма ее почему-то пугали старика, в некоторых Галя приглашала отца приехать к ней. Часто ругала его за долгое молчание. А в одном – пригрозила приехать и

забрать его с собой.

После этого Вариаций проболел целую неделю. Он представил себе квартиру Громовых, наполненную суетой и шумом... «Да у них наверняка гости часто бывают, ведь вон сколько друзей и знакомых!» - пугался Вариаций Гомерович. Но противоречить дочери он отвык еще когда она была школьницей. И с ужасом ждал конца света, который непременно настанет с приездом Гали.

Когда неожиданно пришла телеграмма от дочери, Вариаций Гомерович чуть не упал в обморок. Все же в назначенный день он поехал в аэропорт и там долго терпел объятия, слезы и поцелуи не очень молодой и совсем чужой женщины.

У дверей в квартиру Солдаткина очередь упасть в обморок настала у дочери: ведь все эти запоры появились после ее отъезда из дома. Здесь Галя действительно оправдала свою новую фамилию – Громова. Она метала громы и молнии, выкрикивала что-то неразборчивое, срывая при помощи зубила, клещей и молотка все замки, железяки и жесть с дверей монастырской кельи. В комнате она убрала обе решетки с окна, распахнула его навстречу ветру и долго рыдала на жесткой солдатской кровати отца с дырявым одеялом и тощей подушкой.

Галя кричала:

- Я же высылала тебе деньги! На них можно было купить и телевизор, и приемник, и новый костюм!..

В продолжение всей этой экзекуции над его квартирой и длинного монолога Вариаций Гомерович стоял, сгорбившись, в углу, бледный и потрясенный. Деньги Вариаций Гомерович копил, а сберегательную книжку всегда носил в подкладке пиджака.

С приездом дочери Вариаций Гомерович понял – размеренная, тихая жизнь его кончилась. А когда Галя заявила, что непременно заберет старика с собой, последняя надежда, булькнув, утонула в его болотных глазах.

Этой ночью ему снились всякие кошмары. Будто живет он у дочери. По полу с криком бегают многочисленная детвора, радио включено на полную мощност, магнитофон орёт благим матом, в квартиру то и дело входят шумные гости, громко разговаривая и смеясь. Потом совсем уж какая-то чепуха началась. Кто-то из гостей предложил взять Вариация Гомеровича с партией в тайгу. С криками «Ура!», «Даешь тайгу!» стали одевать брыкающегося Солдаткина, на руках

занесли в машину, привезли на аэродром и впахнули в самолет. Моторы взревели, самолет весь затрясся радостной дрожью, как бы приговаривая: «Уж сейчас полечу, по-ле-чу!»

...И Вариаций Гомерович проснулся... Одежало и подушка были сброшены в отчаянной борьбе с самим собой на пол, а Солдаткин лежал, весь в холодном поту. Он боязливо огляделся, сполз со своей жесткой кровати, подошел к спящей у двери дочери. Убедившись, что она спит крепко, быстро оделся, побросал в чемодан свои скудные пожитки и вылез в окно.

РЫЦАРЬ ЭПОХАЛЬНОГО МАСШТАБА

В некотором царстве, в некотором государстве, посреди тайги стоял ма-а-аленький городок. И жили в нем сплошь рыцари, их жены, их тещи и их дети. И дети их детей. Жили не тужили, потому что все дружили. Рыцари охотились, добывали там всякое золото, пили водку и пиво, а жены вели хозяйство, воспитывали своих детей и их отцов. Все бы ничего, но не могли они решить подчас самого что ни на есть ничтожного вопроса по городскому хозяйству. Или, как бы сейчас сказали, соцкультбыту.

Каждый рыцарь считал себя особенным, личностью и был уверен, что на свете есть только два мнения: его, личное и ... ошибочное. Поэтому общегородские вопросы, обсуждаемые в демократическом городе на общегородском вече, решались обычно никак. Никак, потому что каждый рыцарь считал мнения других безусловно и бесконечно ошибочным. Орали до хрипоты, называли друг друга черт знает как, хватались частенько за мечи – аргумент в споре весьма убедительный, но дело не сдвигалось с места. Время от времени какой-нибудь рыцарь называл себя главным и некоторое время им оставался, потому что остальным то ли лень было с ним спорить, то ли неохота разгребать городские дела. И сменилось главных рыцарей в этом городе видимо-невидимо. Но ни на одном вече, то бишь собрании, никогда не приходили к единому мнению.

И тут свершилось. Кому-то сверху надоело наблюдать за этим безобразием. Однажды, во время очередного бурного вече из облаков протянулась к городской площади большая волосатая рука, раздвинула пальцы, и из ладони вышел очень маленький рыцарь. Рыцарь гордо посмотрел поверх голов с

разинутыми ртами, взял мегафон и громко пропищал: «Тихо!!! Все заткнитесь – я теперь главный! Как я скажу, так и будет.»

- Это почему?!. – заорали обиженные бывшие главные рыцари.

- Потому! – исчерпывающе ответил им в мегафон маленький рыцарь. А из облаков вдруг донесся громовой раскат начальнического баса:

- Этот рыцарь будет главным, потому что мы так хотим. Он будет называться Рыцарь Эпохального Масштаба, сокращенно Р Э М, РЭМ первый.

- Какого же эпохального, - возмутилась обширного размера Анна Ивановна, у которой мужа отродясь не было по причине ее габаритов, - какого же эпохального, - повторила она, - если этот рыцарь метр с кепкой?!

- Вот Вы, Анна Ивановна, и будете ему супругой, компенсируете его физическую малость, - ответило небо.

- Гм! – нерешительно сказала Анна Ивановна, которой страсть как хотелось замуж. – Тогда другое дело. Тогда я согласная...Эй, цыц у меня, рыцари! Слышали, что сверху сказано?..

Конечно, все слышали. И хотя не все согласились, но с небом не поспоришь, да и с Анной Ивановной тоже – задавит.

- И последнее, - закончил голос с неба, - ваш город будет называться Мылагок, как самый чистый и красивый в этом крае. Мы так хотим. Все!

С тех самых пор, как появилась стабильная власть, в городе начал устанавливаться порядок. Построили обширную баню с бассейном, ибо широкая Анна Ивановна не влезала в обычную. Затем появились теплые конюшни для простых лошадей и пегасных, то есть летающих. Рыцарям для тренировочных боев были возведены специальные залы и приглашены из-за моря лучшие тренеры. В городе регулярно проходили рыцарские соревнования без убийств. Тем же были заняты и сыновья, подражавшие отцам. Девочки все делали, естественно, как мамы. И такая установилась идиллия, что все прославляли РЭМа первого и его жену.

А РЭМ первый завел заместителей по всяческим вопросам, а сам частенько терялся в складках одежды Анны Ивановны и там отсыпался. Порой жена РЭМа кричит: «Где ты там, Рэмушка? Выходи скорей, обедать будем!». И шарит по своим многочисленным окружностям и впадинам, складкам одежды, где бы мог спрятаться муж. Случалось, что так и не найдя его,

садилась обедать одна.

Все бы хорошо, но решил РЭМ первый доказать всему городу, что он выше всех и умнее всех. И устроил соревнования. Каждый рыцарь должен пройти, не нагибаясь, под планкой, установленной на уровне роста РЭМа. Это был как бы эталон мылагодского рыцаря: если не проходит, значит не годится в настоящие рыцари и лишается каких-то там привилегий.

Но как же было пройти, когда даже самый маленький в городе рыцарь был на голову выше РЭМа первого! Всячески старались рыцари: и колени сгибали, и головы втягивали в плечи до самой макушки, и ползком под планкой норовили проползти, чтобы только не казаться выше РЭМа первого. Не дай Бог, он что заподозрит! Ничего не выходило. При этом все кричали, что РЭМ первый самый высокий, самый удалой, что только с небом он может сравниться!

И тут вышла на площадь маленькая девочка и сказала:

-- Как вам всем не стыдно! Зачем вы врете?.. РЭМ же на самом деле маленький, меньше всех ростом. Но это не значит, что он самый плохой. У нас в садике тоже есть маленькие девочки и мальчики и есть большие. И все хорошие и добрые. А кто врет, тот нехороший!

Тут все застыдились и замолчали. А с неба протянулась волосатая рука и повесила на грудь РЭМа большую медаль.

ТАМАРА

Повесть о любви

Поезд был проходящий, из Владивостока. Поэтому Леша спешил: любил заранее приехать на вокзал. И когда сел в вагон, не обратил внимания на высокую брюнетку в тамбуре. Лишь разложив свой немудрящий багаж и оглядевшись, увидел ее: оказалось, что в одном купе ехать. Познакомились: Тамара.

Буквально три дня назад он получил из Уфимского университета вызов на сессию. Быстро, без проволочек получил командировочные, простился с друзьями по общаге на Красной речке и «дунул» на вокзал. «Прямо с корабля на бал», - подумал еще. Ведь только что его Верхне-Зейская партия на вертолетах прибыла в Хабаровск из-за Саянских гор, что в Амурской области. Только принялись за камеральные работы.

Столовки на Красной речке (пригороде Хабаровска) не было, поэтому утром – чаек, а обед и ужин совмещать уже приходилось в Хабаровске, в ресторане. Правда, как-то субботним вечером или воскресным утром ребята смотались на моторке вверх по Уссури, привезли «вагон» рыбы – на всех. Два огромных рюкзака с рыбой бросили на общую кухню, кому надо – тот варит и жарит. Коммунизм. Впрочем, в геофизических партиях Леша уже привык к такому коллективизму и взаимовыручке. С тех пор особенно уважал людей своей профессии и коллег-геологов.

Первая половина июня. Лето только еще начиналось. Настроение бодрое: денежки не все в преферанс проиграл в тайге, когда погода была нелетная. Да и командировочных хватало – не студенческая стипендия – из геофизической партии, из тайги едет молодой, всегда веселый, с шуточками, иногда удачными. Стихами на память зачитал соседней по купе. В том числе и своими. Он и не думал вовсе, что у попутчицы может возникнуть что-либо серьезное, да и по-настоящему мужчиной еще не стал. Хотя в двадцать три года и можно было. Но характер легкий, а неудобства и трудности, что встречались ему за эти годы, видимо, задели его не очень сильно. Леша же видел, что народ-то, весь советский народ живет одинаково, встречает и преодолевает те же трудности. А он, перенесший в детстве послевоенную голодовку, был уверен, что «жизнь хороша и жить хорошо». С богатыми жуликами ему тогда еще не приходилось встречаться. Родители с четырьмя детьми года два назад получили в центре Уфы шикарную трехкомнатную «хрущобу» со всеми удобствами, к которым он еще и не успел привыкнуть. Так отчего ж ему грустить? Впереди встреча с родным городом, друзьями. А та, что любил, вышла замуж и уже родила дочку. Пора! Пора начинать новую, интересную жизнь!

И он – открытая душа - все это выкладывал в очень внимательное лицо попутчицы. Конечно, у него уже были встречи с женщинами, и он по-мужски смотрел на нее, совершенно не ведая, что дает определенную надежду. Это уже потом, окончательно повзрослев, Леша начал понимать, что был беспечен и не по-мужски легкомыслен. Но тогда, в вагоне, чувствуя такое пристальное, заинтересованное внимание девушки, ее горящие глаза, Леша заливался соловьем, рассказывая о своих похождениях сначала в леспромхозе, затем в партии. Он заранее, мысленно, по - журналистски рисовал свои, не придуманные, и выдуманные

истории, тут же иллюстрируя их стихами, чаще своими. Он уже заранее написал стихотворение, и его обязательно напечатают в родной «молодежке», которое начиналось: «Большими теплыми дождями. Проплыло лето, как во сне. В Уфе давно меня не ждали, И вот я все-таки в Уфе». И заканчивалось стихотворение, конечно же, так: «Я рад сейчас, мой город сонный, Тебе и улицам твоим. Я рад, как утреннему солнцу, как первой, счастливой любви. Но все ж ты жизни не заменишь, и не заманишь в свой уют. От пароходов, что сиреной мне знак к отплытью подают!» От такой бодрой романтики, да еще в то золотое время обманчивой хрущевской свободы, какое девичье сердце не замрет, не забьется пойманной птицей?

И она влюбилась в этого задорного парнишку, веселого и открытого, уверенного в себе. Сама же Тамара ехала домой в Лугу (хотя наврала, что в Ленинград) после трехлетней обязательной отработки на Сахалине учительницей английского языка, выпускница инфака института имени Герцена, ехала и не очень-то представляла, как будет жить. Нет, конечно, профессия твердая, и работа в Луге найдется. Но ей уже столько лет, а настоящей любви не видела... И тут... такая встреча!..

Кто знает, что такое любовь?.. Нет, не так – **ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?**

У большого русского поэта Дмитрия Кедрина читаем: «Любовь – ты дверь, куда мы все стучим, путь в то гнездо, где девять кратких лун мы, прислонив колени к подбородку, блаженно ощущаем бытие, еще не отягченное сознанием!»

Но то – поэт, поэзия! А здесь – жизнь, какая есть, реальная, в натуральную величину, так сказать. Поэт, тем более талантливый, может выразить это чувство. А что делать девушке, простой русской девушке, пусть интеллигентной, пусть образованной. Ну и что? Любовь не спрашивает человека, можно ли посетить его сердце? А входит без спроса, совсем для него неожиданно.

Стучали колеса, чуть подрагивали полуоткрытые летние окна вагона, к ночи их закрывали. Ночь. Тамара лежала на нижней полке и смотрела в темноту чуть влажными глазами. Леша ехал до Уфы, а ей дальше. Утром должен быть Иркутск. Что делать, она не знала, просто лежала и слушала, как стучат колеса и в такт – ее сердце. Тоже постукивает, подрагивает и замирает в ожидании. В ожидании чего-то.

-Слудянка! – услышала сквозь сон Тамара. И тут же

зашептал Леша у самого уха: «Предлагаю выйти в Иркутске на пару дней для продолжения знакомства. Я уже спрашивал у проводницы, надо лишь отметку на билетах сделать, и через два дня можно продолжить путешествие».

- Леша, а ты не разочаруешься? – Тамара лукаво посмотрела на него, но затем лицо ее посерьезнело. Дело в том, что у нее был секрет, который она тщательно скрывала ото всех, особенно от мужчин. В тринадцать лет ей сделали операцию в районе груди, в результате чего молочные железы перестали расти – как были у тринадцатилетней девочки, так и остались. Как говорится, «фигушки» вместо полноценных, как положено у двадцатилетней девушки, груди. Их заменяли муляжи, которые Тамара носила уже много лет. Именно это, видимо, отталкивало ее от мужчин, от близости с ними, безусловно открывшей бы ее секрет. Но, возможно, не только это. Нужно, чтобы она полюбила. Так, чтобы преодолеть этот психологический барьер. Вот почему встреча с Алексеем так ее взволновала – это была Любовь: Тамару так сильно тянуло к нему, что голова немного затуманилась, все перед глазами плыло и плыло. С Лешей ей было просто очень хорошо! Подсказку остаться на пару дней в Иркутске, искупаться в легендарном Байкале приняла сразу, безоговорочно.

Середина июня. День ясный, солнечный. Улицы Иркутска утопали в ярко белом яблоневом цвету. В больших стеклянных витринах магазинов выставлены многочисленные фотографии, рассказывающие о недавнем визите в город знаменитого командантэ Фиделя Кастро Рус. Его и остров свободы Кубу тогда очень любили все советские люди, искренне и горячо.

Веселый, разговорчивый таксист вез нашу парочку по этим прекрасным улицам. Юноша и девушка вертели головами, все для них было ново и любопытно. Они искали гостиницу, но в советские времена добыть свободные номера было архисложно, причем почти в любом городе страны. Наконец таксист предложил: «Поехали ко мне. Я только что закончил строительство дома, и времянка, в которой мы раньше жили, в вашем распоряжении. А жене скажу, что вы мои дальние родственники». Ребята сразу же согласились.

Когда крутились по улицам, подъезжая к дому таксиста, Алексей обратил внимание на название улиц: Первая лагерная, Вторая лагерная. «Ну и ну! – подумал Леша. – А таксист, интересно, не бывший ЗК?»

СЮРПРИЗЫ

Хозяйка не стала особенно расспрашивать молодых (итак, все ясно), постелила им на двух раскладушках снежно-белые простыни, угостила деревенским ужином – овощи, мясо, молоко. У Алексея оказалась в запасе бутылочка вина (точнее, она оказалась у предусмотрительного таксиста). Алексей изображал из себя человека бывалого, возможно даже, мужчину, избалованного женским вниманием: все мы в юности орлы. Тамара тщательно скрывала свое смущение, хотя еще раз напомнила Алексею о том, что он разочаруется в ней. Алексей на эти слова не реагировал, думая: «Ну, что там может меня разочаровать?»

Когда молодых оставили одних, Алексей предложил выпить на брудершафт. Открыл бутылочку красненького, налил в стаканчики. И, как положено, перекрестив руки, выпили и хорошо, крепко поцеловались. Затем выключили свет, и тут выяснилось, что Алексей вовсе не такой уж неумелый любовник. Раздев Тамару, он начал жадно целовать ее, куда доставали губы. И даже наткнувшись на «фигушки» вместо ожидаемых грудей, не смутился, сделал вид, что не смутился, да и в горячке не особенно обратил внимание на подобные мелочи. Господи! Ему же было почти двадцать три, и желания хоть отбавляй. Так же, как и возможностей. Почувствовав, что девушка невинна, он вспомнил совет старых мужиков и резким движением прервал ее затянувшуюся невинность.

Утром выяснилось, что чисто белые простыни напрочь испорчены кровью. Посоветовавшись с Тамарой, сколько могут стоять простыни, Алексей во время прощания с хозяйкой (таксист, конечно, был уже на работе), сунул ей приличную сумму.

- Зачем столько-то? – удивилась хозяйка.

- Мы с Вашим мужем на Байкал ездили и не рассчитались вовремя, - быстро соврал Алексей. И они действительно на такси (но на другом) отправились на Байкал. Дорога бежала по холмам: то длинный спуск, то длинный-предлинный подъем. Дорога как бы разрезала тайгу длинной волнистой линией. Наконец прибыли на северо-западный берег и оглянулись. Красота-то какая! Ярчайшая лазурь озера слепила глаза. И скалы будто бы заглядывали в зеркало воды, абсолютно прозрачной. Так, что отчетливо было видно чистое дно. Молодые люди сначала полюбовались этой загадкой природы,

обменялись мнениями. Похвалили себя, что остановились на Байкале – когда еще придется! У Леши уже стали складываться новые стихи об этом озере. Затем, посоветовавшись, сначала решили искупаться. У Тамары не было купальника, и она зашла за скалу. Алексей не удержался и подсмотрел ее купание. Женщина вошла в воду обнаженной, ей же надо было вымыться после первой для нее брачной ночи. Он оценил ее фигуру по достоинству. Затем вернулся под скалу, где были их вещи и, посмотрев, как весело бултыхаются в озере мальчишки, быстро разделся и ...

Долго потом он вспоминал свое первое и единственное купание в великом озере. Разбежавшись, как это было на его любимой речке Белой, дома, Алексей буквально пронесся орлом по мели и нырнул в совершенно прозрачную воду Байкала. Хорошо, что там было не так глубоко. Это его спасло. И еще великолепная реакция, которой он мог бы похвастаться. Ему показалось, будто он нырнул не в прохладное озеро, а в кипяток. О, как быстро бежал он обратно, будто за ним гналась свора разъяренных собак! Такой бег его несколько согрел. И все равно он моментально оделся и присел на травку, стуча зубами. Впрочем успел согреться, когда уже подошла Тамара. Рассказывать о своем не очень удачном купании не стал, иначе поблек бы его мужественный образ в глазах девушки.

Обратно летели по великому озеру на крыльях теплохода, мимо Чертого пальца, который не очень сильно уже выступал из воды после пуска Братской ГЭС. Все равно молодые люди с восторгом рассматривали Великое озеро – такая красота их окружала!

До отхода поезда еще далеко, а возле вокзала кинотеатр. С большим удовольствием посмотрели знаменитую «Серенаду солнечной долины» с Гленом Миллером в главной роли и его замечательной музыкой. Надо сказать, у нас в Союзе этот фильм пользовался колоссальной популярностью, особенно его мелодии. В поезде затем Тамара научила Алешу петь по-английски песню из фильма «Мне декабрь кажется маем»: «Ай кэн си зе сан ин ди семба».

На Уфимском вокзале простились тепло, Алексей дал свой адрес. И тут же Тамара вылетела из его головы. Почти год не был на родине, заскучал неимоверно. Да и сессия ждала, первая в его заочном качестве.

«СЕВЕРЯНИН» НА РОДИНЕ

Сейчас-то я понимаю, что северянином Алешу назвать было слишком смело, скорее дальневосточником. Истинным северянином он стал позднее, но до этого еще было далеко.

Тем не менее, он был достаточно самоуверен, хотя еще щербило сердчишко старой любовью. Но сессия была в разгаре, трудиться приходилось с напряжением. Да и новых встреч немало, новых знакомств. Он демонстрировал сокурсникам свои новые книжки, приобретенные в только что открывшемся гигантском книжном магазине Хабаровска. Это был томик Саши Черного, «Французская живопись» и «Огюст Роден». В шестидесятые хорошие книжки достать было трудно, тем более, собиранием библиотеки занимались многие. Так что Леша имел успех, особенно у девушек. Он с удовольствием ходил с ребятами и девушками по родному городу, пил с ними вино, читали стихи вслух у памятника Маяковскому. В общем студенты отрывались по полной.

Дома все было хорошо. Мать радовалась, что сын приехал живой и здоровый. Она все хлопотала по обустройству новой квартиры. В ней уже стала появляться кое-какая мебель. У бати появился друг-сосед, влюбленный в шахматы, и они без конца сражались по выходным, обкуривая друг друга и всю квартиру. Мама устроилась продавцом в соседнем гастрономе. Впрочем Алексей, был занят в основном своими проблемами. Это был здоровый молодой эгоизм, да и чем он мог помочь родным.

Мысли о первой любви посещали его все реже и реже, к тому же, ему сообщили, что она вышла замуж за сына профессора. Вероятно, близость с другими женщинами, признававшимися ему в любви, помогли вытравить не очень-то крепкое юношеское чувство, которому он ранее придавал слишком большое значение. Теперь он смотрел на девушек уже как на женщин, как мужчину.

Удовлетворенная чувственность гасила романтические порывы, скорее придуманные, книжно-киношные. К тому же, надо было решать, возвращаться ли в Хабаровск или искать работу поближе к дому. Почувствовав себя снова студентом, он уже не хотел возвращаться в тайгу, на Восток. И вообще почему-то совсем расхотелось работать. Захотелось снова почувствовать себя студентом дневного отделения, не обремененного ничем, кроме учебы и веселой студенческой жизни. И все же филологом, учителем становиться не хотелось:

ведь он уже считал себя журналистом. Только без диплома.

Прилично сдав сессию, он тут же вспомнил о давней мечте: стать настоящим журналистом. В Уфе, в Башкирском государственном университете ни факультета, ни даже отделения журналистики не было. Тут к телефону его позвал Ленинград. Попросил Тамару сходить в ЛГУ, распросить в деканате, есть ли у него шансы перевестись на журналистику из Уфимского университета и сообщить Алексею. Тамара через некоторое время по телефону сказала ему, что надо самому приехать и лично разобраться с этим вопросом.

НАКОНЕЦ ОНА ЗАГОВОРИЛА

Ничего не сообщив Тамаре, Алексей тут же взял билет и прилетел в Ленинград. В общем поступил согласно своим привычкам и своему характеру: если что решил, тут же и сделал, не слишком задумываясь над последствиями и над тем, как это отразится на других, нередко близких ему людей.

Сразу из аэропорта он приехал на Дворцовую площадь, перешел через мост, затем пересек улицу на ту сторону, на которой располагался университет. И тут что-то его остановило. Он посмотрел на противоположную сторону, где на остановке троллейбуса заметил знакомую женскую фигуру. Надо сказать, интуиция нередко выручала его в различных ситуациях. Чтобы убедиться, не ошибся ли он, Алеша перешел улицу назад и подошел к знакомой женской фигуре. Это была Тамара.

Увидев Алексея, она побледнела, молча шагнула к нему, взяла крепко за руку и буквально втащила в только что подошедший троллейбус. Алексей попытался заговорить с ней, оправдаться за то, что приехал без предупреждения. Но губы девушки были твердо сжаты. Он смирился, поняв, что Тамара не в себе. В полном молчании они подъехали, а затем подошли к старым питерским домам, построенным, наверное, чуть ли не при царе Петре. Так же молча поднялись на нужный этаж, прошли по длинному коридору и вошли в комнату с весьма жидкими, прозрачными занавесками. Улица за окном была узка, и на противоположной стороне высокий дом был весь в лесах, на которых работали ремонтники. Ничего не говоря, они разделись и бухнулись в постель. И только после бурной встречи Тамара расслабилась и сказала первые слова:

- Почему ты не предупредил?

- Да как-то спонтанно получилось: поехал в аэропорт, а тут самолет. Времени позвонить не было. Дальше упрекать Алексея у Тамары не было ни сил, ни желания.

Переночевав в коммуналке (это была комната Тамириной тети), наутро Алексей явился в деканат университета. Очень вежливый и интеллигентный заместитель декана сказал, что вопрос решить не может самостоятельно, а декан в отпуске. Зато помог с устройством в общежитие на Васильевском. Оставалось ждать. Только потом, по прошествии многих лет до Алексея дошла истинная причина долго ожидания: ему просто надо было заплатить, дать взятку. Вот тогда бы все срослось. Он проводил время в основном в парке им. Кирова, где резался в блиц с местными перворазрядниками. Однажды к ним подошел невысокий мужичок и, немного посмотрев их игру, предложил Алексею сыграть по рублю за партию, но с форой: себе он ставил минуту на всю партию, а Алексею предложил ставить пять минут. Алексей сначала обрадовался (он считался в Уфе неплохим блицором), но, подумав, вспомнил, как друзья шахматисты рассказывали о приезжавших в прошлом году (когда Алексея не было в Уфе), пятерых кандидатов в мастера по приглашению республиканского спорткомитета для проведения турнира с кандидатской нормой. Этот разряд только что ввели в квалификацию СССР, и было модно становиться кандидатом в мастера. Среди приезжавших был, как ему сказали, «гений блица» Генрих Чепукайтис. Это быстро промелькнуло в голове у Алеши, и он отказался от предложения незнакомца.

Оказалось, не напрасно: подойдя в тот же день к шахматному павильону парка, он увидел таблицу блиц-турнира, в котором Чепукайтис делил первое-второе места с каким-то мастером. А мастеров там было пол-таблицы, и все играли с Чепукайтисом с уже знакомой Алексею форой – один к пяти.

Частенько приезжала из Луги Тамара, и они проводили вместе много времени. Она уже устроилась на работу и отлучаться надолго не могла. Отпуск декана затянулся, денежки у Алексея таяли. И вскоре надо было подумать о возвращении домой. Тут Тамара предложила последнюю неделю перед отъездом провести у нее в гостях. Правда, вскоре выяснилось, что не в гостях у Тамары, а в квартирке ее подруги, уехавшей в отпуск. Это, как потом оказалось, была их последняя неделя любви.

*«Все истории, если рассказать их до конца,
кончатся смертью», - Эрнст Хемингуэй.*

ВСТРЕЧА

Исповедь шахматиста о любви

Более двух десятков лет прожив в Западной Сибири, точнее, в Ханты-Мансийском округе, я продал свою двухкомнатную в Когалыме и решил переселиться в родную Уфу. В столице Башкирии, в довольно зеленом районе, именуемом ранее Старой Уфой, меня ожидал маленький «однокомнатный дворец» со всеми удобствами. Причем на одной улице с сестрой и братом. От меня за пятнадцать минут можно было доехать до центра и за пятнадцать минут – дойти пешком до зеленого леса, круто спускавшегося к чистой речке Уфимке или, как ее называли башкиры, Караидель, что в переводе означает Черная река. Хотя она чистая, как взгляд младенца. В ней живут хариусы.

Однако, совсем уфимцем я не стал и от Севера не оторвался. Почти все северные пенсионеры прописку на Севере не теряли, боясь потерять многие блага, в том числе и северную добавку к пенсии. Да и путевку в санаторий – бесплатно или почти бесплатно (вместе с дорогой туда и обратно) можно было получить значительно легче. А во мне был заинтересован еще и Когалымский горспорткомитет, периодически вызывая меня на окружные и областные шахматные соревнования защищать, так сказать, спортивную честь города, как в личных, так и командных соревнованиях. Даже оплачивал не только командировки, но и мое как бы проживание в общежитии.

Здесь, видимо, следует пояснить, что в Когалым я прибыл по приглашению местного «нефтяного генерала» Вагита Юсуфовича Алекперова в качестве литературного помощника. Писать приходилось отчеты на партхозактивы, статьи в газеты и журналы, даже в книгу. Причем не только и не столько за моего непосредственного начальника, но и его заместителей.

Квартиру мне дали в год приезда, в 1986 году, рядом со школой, которую курировало наше НГДУ Повхнефть. Той же осенью я провел для желающих школьников и учителей сеанс одновременной игры в шахматы и создал кружок. Целый год работал на общественных началах. Лишь на следующую зиму мне подсказали подойти к бухгалтеру профкома НГДУ Татьяне

Шетинок и рассказать о работе шахматного кружка. Татьяна тут же выдала мне 50 рублей. Работа кружка не прерывалась, лишь меняла дислокацию. В конце концов на ее основе и был создан детский шахматно-шашечный клуб «Дебют», директором которого и тренером одновременно я и стал. Оттуда и ушел на пенсию, затем через несколько лет уволился и уехал. Но, как я уже сказал, не перестал быть когалымчанином и продолжал выступать на соревнованиях за этот город.

Свою основную профессию журналиста в эти пятнадцать когалымских лет я также не оставлял, регулярно выступал в местной прессе и даже поработал в двух местных газетах – городской и многотиражной. Кроме газетных материалов, я тогда много печатал стихов, рассказов и даже повесть. Пройдя обкатку в периодике, эти вещи затем вошли в мои книги. Поэтом в городе я был не единственным, однако первым издал маленькую книжку стихов и рассказиков в Москве. Оплатил издание Когалымнефтекомбанк. Это была моя вторая книга, первая об истории энергетики Башкирии вышла еще в 1984 году.

Вместе с моим другом, тоже шахматистом и журналистом Володей Горбуновым мы стали артистами народного театра «Мираж», который создала и руководила талантливейший режиссер и автор пьес Елена Ерпылева. В последствии ее пьесы были поставлены не только в городах округа, но и в Томске, и даже в Москве. Четыре года я с удовольствием осваивал эту тяжкую, но очень престижную профессию. Вскоре написал стихотворение:

Актер – особая профессия,
Он – царь, герой, злодей и...Бог!
Святой, пророк, провидец, мессия –
Кого только представить смог!
И волшебство его искусства
Заставит вас поверить в то,
Что вам вдруг станет очень грустно,
А, может, страшно иль... смешно.

Но вернемся в Когалым, в детский шахматный клуб. За пятнадцать лет через мои руки прошло немало мальчиков и девочек, которых я учил этой мудрой игре. Я давно убедился, что учить шахматам – это учить жизни, ибо не мной сказано: шахматы – модель жизни. С моими учениками объездил не один город России, побывали и в ближнем, и дальнем

зарубежье. Последний мой «хадж» с двумя лучшими учениками я совершил в башкирский город Нефтекамск на финальные игры России среди юношей и девушек до восемнадцати лет в 2000 году. Кандидаты в мастера Саша Основин и Рустем Набиев в целом выступили неплохо. А чемпионом, кстати, стал тогда нижевартовский талант Митя Яковенко.

Май 1994 г. Алушта. Крым. Тренер Ю.Шуганов вместе со своими учениками - участниками личного первенства Украины по шахматам (слева направо) Ваня Рингельман, Владик Пастернак, тренер, Дима Фокин, Рустем Набиев. Сидят - Саша Основин и Андрей Лебедев.

В мае двухтысячного года уволился и жил практически на два города – в Уфе и Когалыме. Вызывали меня довольно часто. И вот в 2005 году я повез команду ветеранов в Мегион.

В июне мне должно было исполниться 66 лет, но почему-то возраста своего я не чувствовал: видимо, помогали шахматы и общение с молодежью. К тому времени я был уже дважды женат и столько же разведен. Моим троим детям я дал профессию, квартиры и отеческое напутствие. Общался мало: у них своя жизнь, у меня – своя. Практически я чувствовал себя бобылем или, лучше сказать, свободным человеком, без особой надежды на какие-нибудь изменения в судьбе.

Между тем, судьба уже занесла над моей головой свой жезл. С одной стороны, как говорят люди, живешь один как человек, но умираешь, как собака. А если тащишь семью, то живешь, как собака, зато умираешь, как человек. Бытует анекдотец на эту тему. Женись, говорит близкий друг, а то умирать станешь, воды подать будет некому. Послушался, женился. Намучился с семьей, стал умирать. Заходит друг, умирающий ему и говорит: «Знаешь, а пить-то совсем и не хочется!»

В МЕГИОНЕ

«Случайность – логика фортуны»,
И мы Набокову вослед
Твердим: случайностей нет втуне –
Есть судьбоносной жизни след!

На очередной командный турнир ветеранов округа в конце января 2005 года я привез в Мегион неплохую команду, состоящую как обычно из четырех мужчин и одной дамы. Из Нижневартовска международный мастер Геннадий Михайлович Ерушев привез тоже приличную команду. Правда, на женской доске у них впервые выступала молодая Ольга Навалихина, которой лишь 8 марта исполнились бы «ветеранские» 45 лет. Однако, на такой пустяк мало кто обратил внимание, да и главным судьей была известный шахматный арбитр из Нижневартовска Фаина Ивановна Волкова. Женщин было много, и я далеко не сразу обратил внимание на маленькую, носатенькую блондинку, с веселыми глазами и великолепной, миниатюрной фигуркой.

Основная борьба за первое место привычно велась между сургутянами и нижневартовцами. Однако когалымчане неожиданно врезались в эту борьбу и внесли кое-какие

поправки в распределении мест. На первой доске я проиграл лишь Владимиру Иванцу и сделал ничью с Ерушевым, обыграв остальных соперников и обеспечив вместе с друзьями нашей команде «бронзу». А чемпионками привычно стала сильнейшая команда Сургута, оттеснив нижевартовцев на второе место.

Традиционный турнир ветеранов проходил ежегодно. Состав команд почти не менялся, поэтому многие друг друга знали, были дружны. Пожалуй, Ольга Навалихина была единственным новичком. Несколько лет назад потеряла мужа – он умер от сердечного приступа. Замужество у нее было ранним (девятнадцати не было, когда вышла замуж), поэтому дети были уже взрослыми: дочь замужем, сын – заочно заканчивал институт и тоже собирался жениться. Так что Ольга вполне могла заниматься и любимой работой – страховым агентом, и любимыми шахматами, или путешествиями, например.

В свободное от шахмат время ветераны довольно интересно общались. Все с удовольствием приезжали на эти соревнования. Принимающая сторона, как правило, старалась разнообразить наш досуг. Иногда организовывали для нас концерты или танцы. Но, пожалуй, чем-то особенным считалась сауна. Естественно, для дам отдельно.

А мужички расслаблялись по полной. Иные так увлекались, что на следующий день это сильно сказывалось на качестве сыгранных партий. А ведь среди приехавших дам было немало свободных, незамужних. И в душе они пытались выбрать подходящего мужчину для серьезных отношений. Именно среди шахматистов: они же не должны увлекаться алкоголем.

Хочу разочаровать их: не пьющих мужиков в России не бывает, ну, почти не бывает. Все дело в количестве. Вот сауна-то и проверяет, насколько годится мужчина-шахматист в женихи. За многие годы таких турниров всем уже точно было известно, кто «чемпион» в этом деле в Сургуте, в Нефтеюганске, в Нижневартовске. Любопытно, что среди сильных пьющих оказывались и многократные чемпионы, и вообще сильнейшие шахматисты. Вот вам, дамы, и выбирай – то ли брать слабого, но малопьющего шахматиста, то ли мастера, но алкоголика.

Я давно пришел к выводу, что почти любая женщина, даже замужняя ждет своего принца на белом коне (правда, нынче в моде белые мерседесы, тойоты, джипы и тому подобные, не обязательно белые «кони»). Ждать приходится долго, порой

даже очень долго, как в поэме Дмитрия Кедрина «Приданое». Приходится брать кого попало, лишь бы не сильно пил. В результате дама получала обыкновенного любителя пива, водки и хоккея по телевизору. Лучшие из них, по мнению женщин, рыбаки и охотники: уйдут на два дня, и ты свободная, в хорошем настроении можешь делать все, что вздумается. Одна как-то заявила: «Дома я – королева: хочу - стираю, хочу полы мою!»

Где же взять в России не пьющего мужика?! У женщин появилась поговорка: «Не пьет, не курит – значит, жених!»

Шутки шутками, а для России это уже давно большущая проблема. Причем пить начинают и женщины. Отсюда частые разводы, бытовые преступления, большое количество сирот и неполноценных детей. Русская нация постепенно вымирает. А ее сирот увозят навсегда иностранцы.

Но я отвлекся. Среди шахматисток, которых я хорошо знал по многочисленным турнирам, я как-то и не думал найти свою женщину. Такой задачи не ставил. Хотя шутил на эту тему частенько. Посудите сами: в моем возрасте найти подходящую жену просто немыслимо. Для меня уже давно возраст женщины не имел особого значения. Понятно почему. Не ставил перед собой задачу непременно жениться. Так, познакомиться с приличной женщиной – какой мужчина не хочет. Какой мужчина не хочет, чтобы на него обратили внимание, заинтересовались. Тем более, я считал себя поэтом и поэтому хотел, чтобы мои стихи читали именно женщины. Хотя свой маленький сборник (с портретом), изданный в Москве, что немаловажно, раздаривал и мужчинам тоже. Поэту нужна аудитория, желательно благожелательная. Я знал, что многие мои стихи большинству женщин нравятся. Кому не хочется услышать о себе добрые, благожелательные слова. Может быть, поэтому в каждой книжке я оставлял свой домашний уфимский телефон. И мне звонили, хоть и не часто, и не всегда женщины. Но без последствий.

Вообще-то говоря, за последние два десятка лет к холостой жизни я как-то привык. Главное, никого не надо извещать, куда я пошел или поехал. Я сошелся с молодыми шахматистами из города Тюмени, нередко ездил вместе с ними за границу и совсем не чувствовал себя с ними старым. Так, лишь в Чехию я ездил пять лет подряд, заодно познакомился, в частности, с известным международным гроссмейстером Ратмиром Дмитриевичем Холмовым, который сразу стал называть меня

Михалыч. Трижды играл в опен-турнирах в курортном польском городе Кошалин, где приобрел себе довольно близких приятелей. С тюменцами я побывал и в Румынии, и в Голландии. Все это было безусловно интересно. Ведь на эти турниры приезжали шахматисты буквально со всего света.

Между тем, в Мегионе завершился очередной ветеранский турнир. Состоялась раздача «слонов», то бишь призов. Все шумно зашевелились, заторопились. Начались прощания, пожелания здоровья и... улучшения в понимании шахмат. Шахматисты всегда подтрунивают друг над другом. Вспоминается случай, когда несколько лет назад когалымская группа шахматистов-перворазрядников приехала в Тюменский клуб, где в два выходных разыгрывалось личное первенство области по активным шахматам (по 30 мин. каждому на партию). На ступеньках популярной гостиницы «Восток» нас встретил пьяненький мастер Владимир Иванец из Сургута и воскликнул: «О! Сколько очков приехало!»

Я подошел к стайке шахматных дам, собиравшихся домой, и, вдыхая разнообразный запах дорогих духов, задал шуточный вопрос: «Ну, кто еще не замужем?» Откликнулись сразу несколько женщин, особенно энергичной была одна татарочка из Нижневартовска. Но я-то давно обратил более пристальное внимание на новенькую в команде Ерушева. Белокурая, невысокого роста, с великолепной фигурой и веселыми глазами. Кстати, лишь она одна сразу же стала листать подаренный мной сборник стихов. И хотя времени оставалось мало, я успел соорудить ей какой-то комплимент и пригласить в гости, к себе в Уфу. Впрочем, мало на что надеюсь.

Нижневартовцев повез домой специальный автобус: им всего-то сорок километров было ехать. А мы отправились в Когалым. Меня не отпускали, потому что через неделю в Сургуте должна была пройти областная шахматная олимпиада. За неделю меня, простуженного, неплохо подлечили. Я обновил команду и повез ее в Сургут. Впрочем, за первое место сражались в основном сургутяне и тюменцы. А мы болтались где-то посередине.

НЕОЖИДАННЫЙ ЗВОНОК

В Уфу я навещался довольно регулярно. К тому же, это был мой родной город, город моего детства, юности, первой

любви, подвигнувшей меня к писанию стихов. Здесь я получил свою главную профессию журналиста в тот день, когда Юрий Гагарин взлетел в космос. Здесь в 1966 году закончил филологический факультет Башгосуниверситета.

Здесь я много времени уделял шахматам: регулярно выступал в соревнованиях и немножко тренировал детей. Перед отъездом на север, в 1985 году возглавлял федерацию шахмат республики. Был одним из ведущих кандидатов в мастера. Все это было в прошлом, хотя шахматные товарищи остались.

О случайной встрече с «юной» нижевартовкой вспоминал с удовольствием, но без всякой надежды: ведь поговорить как следует нам так и не удалось. Так что Оля представлялась мне как мечта, призрак, появившийся на миг в моей жизни и исчезнувший.

Много лет назад я написал стихотворение примерно по такому же поводу. Оно заканчивалось так: «И я понял, что в жизни моей, точно искра в тумане, ты мелькнула затем, чтобы сделать стихом и мечтой напряженную тяжесть промокших сентябрьских веток, безнадежную жажду сведенных желанием скул, и зеленый вагон, с золотыми квадратами света, и летящую вдаль золотую земную тоску».

Сколько подобных мимолетных встреч случилось за мою долгую жизнь. Почти все они заканчивались ничем – по разным причинам. Поэтому образ милой молодой женщины, встреченной в Мегионе, не следовало долго задерживать в душе и в памяти, а скорее забыть, чтобы не мучить себя.

И вдруг – телефонный звонок.

Октябрьский.

Оля!

- Кажется, Вы меня приглашали в гости?

- Да, конечно, да!

- Значит, можно приехать?

- Нужно! Жду!.. Почему из Октябряска?

- Здесь живет мой отец. Я к нему прямо из Чехии, куда меня послышала наша страховая компания «Югория» за удачный доклад. Завтра у меня самолет в Нижневартовск из Уфы, а тут Ваш телефон на подаренном сборнике стихов. Я вообще равнодушна к поэзии. У нас, видно, будет время об этом поговорить.

Вот это был сюрприз, которого я, прямо сказать, не ожидал. Тут же вспомнил ее веселые, «юморные» глаза, аккуратную

фигурку – весь ее обаятельный облик. Сердце мое явно получило ускорение.

Я засуетился, купил жирного свежего карпа на базаре, запек его под майонезом в духовке. Это было мое самое главное вкусное блюдо. Конечно, накупил фруктов, шампанское. Да и про водочку не забыл: мы, северяне, без нее не обходимся. Поставил в вазу свежие цветы... И понесся на автовокзал, как всегда, немножко раньше срока. Пришлось побегать между автобусами, пока не пришел тот, что должен был доставить мне сюрприз. Среди разношерстной публики маленькая Оля как-то не сразу бросилась в глаза. Но я был настойчив и сосредоточен – и быстро вычислил свою гостью. Взял ее пожитки и поцеловал ручку – где-то между перчаткой и краем шубки.

Тут была моя первая промашка: вместо такси я повез ее на маршрутке. Об этом уже через несколько лет Оля мне напомнила. Какая у женщин память, а? Тем не менее, все остальное шло гладко и во взаимном согласии. Она приняла душ с дороги, переделалась, и мы сели праздновать наше первое свидание.

Согласитесь, друзья, очень многое в таких случаях, да и вообще во взаимоотношении полов зависит от женщины.

Оля вела себя прекрасно, непринужденно, весело откликалась на мои шутки, внимательно слушала мои стихи. Впрочем я читал не только свои – в то время я знал наизусть около ста стихов разных поэтов и две поэмы любимого Дмитрия Кедрина «Зодчие» и «Свадьба». С ней было так легко и непринужденно, как будто это была вовсе не первая встреча, будто мы были знакомы уже несколько лет. В одном из многочисленных писем ко мне Оля наоборот, благодарила меня за прекрасную, по ее мнению, первую встречу, прошедшую без напряжения.

А когда я взял баян и запел, в ее глазах, как мне показалось, интерес ко мне возрос. И все же...Как в последствии выяснилось, наибольший эффект на нее произвела простенькая алтайская песенка, которую я совсем недавно привез из Белокурихи, где отдыхал по путевке.

Рефреном в песне звучала строка «и жила я, как чья-то и как будто ничья». Затем – с большим чувством звучал припев: «Ты приди ко мне, как вьюга, и на крыльях унеси! Просто вырваться из круга у самой не хватит сил. Ты приди ко мне, как ветер, прошлым я не дорожу. Одному тебе на свете я принадлежу!» Многие женщины, наверняка, хотели бы принадлежать только

одному, своему любимому мужчине.

Конечно, эти простенькие слова задевали ее, видимо, потому еще, что она, прожив с первым мужем двадцать два года (ранний брак), затем, потеряв его, несколько лет жила одна. Возможно, были и другие претенденты на ее руку, но выбрать из них кого-либо не решалась. А двое детей уже выросли: Анюта вышла замуж и уже готовилась тоже стать матерью. Сын Андрей заканчивал заочно институт и тоже собирался жениться. Так что практически она, возможно, иногда чувствовала одиночество. А может быть хотелось еще и любви. Главное, чтобы ее любили. Чтобы она была для своего мужчины единственной, чтобы он каждый день говорил ей о своей любви к ней.

А между тем Оле стукнуло 45, и она это хорошо чувствовала. Она очень любила шахматы, хотя играла в силу слабенького первого. А хотелось научиться играть лучше. Даже мастера Ерушева нанимала для индивидуальных занятий.

Во мне же она увидела не только поэта, но и талантливого шахматиста. Кроме того, ей почему-то нравилось мое пение. Но вот почему она «забыла» большую разницу в годах, я так и не узнал. По крайней мере, она никогда не заговаривала на эту тему.

Я не очень доверяю магии восточного календаря, восточных знаков. Ведь Оля, родившись 8 марта, была «рыбой», а я 24 июня – был начинающий «рак». То есть мы оба были водными. Может быть, действительно это имело значение. Но я более верил в другие наши качества. Все это подтвердилось в многочисленных наших письмах, в длинной и откровенной переписке. Именно письма и постоянные телефонные разговоры сблизили нас и соединили. В письмах трудно говорить неправду, тем более, Ольга вообще не умела лгать. Она производила впечатление человека цельного и целеустремленного.

В следующей главе будут наши письма, вернее, отрывки из них, поскольку нельзя же опубликовать их все. Но и в маленьких отрывках из писем (а я старался дать больше ее письма) ясно видно, как развивались наши чувства.

ПИСЬМА

Тот самый злобный дух унынья
Меня безжалостно сковал:
Вокруг меня как будто свиньи,
А я – их сладкий идеал...

Здравствуй, Оленька!

Прости за такой мрачный эпитаф. Все это было до тебя, до твоего внезапного, как радость, появления. Тогда, раньше я себя чувствовал так, как написано в эпитафее. Я это написал потому, что не линейный, разный я, что не всегда веселый и жизнерадостный, как три поросенка вместе взятых: бывают и очень грустные минуты.

И вдруг «передо мной явилась ты». И сейчас же пропало унынье, потому что в меня вошла ты. Вошла, свернулась в сердце калачиком и смотришь на меня лукаво и весело. А я жду тебя, жду и надеюсь. Даже на расстоянии ты рядом, и мне ничуть не одиноко.

У меня какое-то новогоднее настроение. Помнишь, в моем четверостишье я писал: «Мандарины пахнут новым годом. Кажется, уж в мире нету зла. Хочется быть новым, снова голым, - ну, таким, как мама родила!»

Очень хотелось сохранить это настроение (хотя Новый год позади, грядет весна), не трогать, не шевелить, чтобы не исчезло. Потому что пока еще тень недоверия падала на мои новые чувства: а вдруг показалось?.. Но даже если так, я все равно благодарен судьбе.

Пытаюсь разобраться в себе. Мне приятно, что ты у меня есть. Будто ты рядом. – протяни руку и дотронься! Приятно ощущать в себе тепло и тихую радость, когда я думаю о тебе, вспоминаю тебя. В конце концов я же в любую минуту могу позвонить тебе, услышать твой голос. Наконец...Стоп! Разбежался! Реально мы еще ничего с тобой не можем сделать. Реальность – это две границы: расстояние и время. И еще. Еще...Я немедленно засовываю подальше, в глубь души одну только мысль – О РАЗНОСТИ В ВОЗРАСТЕ. А внутренний голос предательски начинает подсчитывать, нашептывать: «Ты же стар, как мамонт. А она – молодая лань».

Новую жизнь в зрелом возрасте начинают либо подлинные таланты, либо полные идиоты. Так сказал Марк Твен.

А что же делать остальным? Ведь полным идиотом ты меня,

надеюсь, не считаешь? А подлинным талантом не считаю себя я. Хотя, как я писал: «Я талантлив, конечно, но этого мало. Только гении вечны, а талант – лишь начало». Внутреннему голосу, своим сомнениям скажу: есть Ты и Я. Расстояния же нет – нет и разницы. Главное, как ты ко мне относишься на самом деле? Засветил ли я в тебе хотя бы малюсенький огонечек?

А вообще-то меня спасал Лев Толстой: главное не возраст, главное – доброта.

Добрый день, Юра Михайлович! Юрочка Михайлович! Юра! Хочется надеяться, что каждое слово было написано от души, а не просто для того, чтобы поразить меня умением писать красивые письма женщинам. Юра, может быть ты, как творческая натура, легко влюбляешься и также быстро все проходит? Ведь вокруг столько женщин, молодых, красивых и умных в твоей большой Уфе. Рядом, а я далеко, и тебе легко забыть обо мне. Я хоть это и пишу, но совсем не хочу этого. Хочется быть только одной в сердце мужчины, и надолго.

Я прослеживаю цепочку событий, которая привела к нашей встрече: 1) В Мегиион собирались взять другую женщину в команду, но наш капитан международный мастер Г.Ерушев настоял, чтобы поехала я (спасибо ему);

2) Как ты не постеснялся при первом же знакомстве пригласить меня в гости (а я не постеснялась приехать); как удачно, что ты оказался в Башкирии, а не где-нибудь в средней полосе, куда я точно бы не поехала.

Ну, а то, что наша встреча прошла так естественно, классно, без напряжения, за это я тебе очень благодарна, Юрочка Михайлович. Ты же понимаешь, что для меня значит ехать к малознакомому мужчине! Такого в моей жизни еще не было. А вдруг бы ты надо мной просто подшутил?!

О себе мне и сказать нечего. Могу только разочаровать. У меня нет никаких талантов: я не сочиняю ничего(пишу и говорю только правду), у меня нет такого красивого голоса, четкой дикции – я картавлю. И в шахматы играю так себе. Так что в любом эндшпиле ты выиграешь у меня в два счета. Могу похвастаться одним – я фотогенична. Посылаю по твоей просьбе фотку. Когда будешь писать мне, поставь снимок перед собой – я буду смотреть тебе прямо в глаза и читать твои мысли.

Работаю я простым страховым агентом. Работу свою люблю».

Оленька, здравствуй!

Только что поговорил с тобой, прочитав твое первое письмо, и очень хочу с тобой наговориться. По телефону многого не скажешь. Как пришло письмо, то совсем уже высохший цветок твой заменил твоей великолепной фотографией. И, глядя на нее, можно поговорить. Еще в первом письме ты настойчиво спрашивала: почему ты? Почему я выбрал тебя? И по телефону, и в письме я пытался уверить тебя, что это судьба нас свела или Бог, что собственно адекватно. Кроме того, я внутренне искал ту единственную, которой можно верить, доверять. Которую можно без оглядки любить. И которая любила бы меня.

Конечно, встречались и другие. Тут можно вспомнить Евгения Евтушенко: «Со мною вот что происходит, совсем не так ко мне приходит, а ходят в праздной суете разнообразные не те». А я – то искал именно тебя, как выяснилось.

Наш башкирский поэт Мустай Карим писал, что люди – это половинки, которые ищут свою половину. Могут проискать всю жизнь. Мы с тобой нашли друг друга – давай составим целое. Вместе. Ты еще раз повнимательнее почитай мои стихи. Они искренние (искренность – главное в поэзии). И увидишь, как я тосковал по тебе, не зная тебя.

У меня, наверное, куча недостатков. Но я помню, что во взрослом состоянии я видел все недостатки родителей, что совсем не мешало их любить. Просто не надо, как говорится, заклиниваться на недостатках. Просто надо больше видеть положительное в милом друге. И защищать его всегда. Даже когда он не прав.

Здравствуй, Юрочка Михайлович, дорогой ты мой человек. Христос воскрес! Сегодня день святой пасхи. Так как она означает начало, перерождение, будем считать, что в нашей жизни все с сегодняшнего дня будет лучше, интереснее, благополучнее. В жизни есть место чудесам, в которые я очень верю, и у меня они случаются. Вот и твои стихи тоже маленькое чудо, мне нравится в них нестандартность мысли.

Оленька! Опять в телефонном разговоре я звал тебя переехать на жительство в Уфу, а ты все не решаешься. Наверное, я тебя хорошо понимаю. Ведь в Когалыме я прожил

пятнадцать лет, а это с рок немалый, и я тоже сильно привязался к этому городу. Но поторопился уехать. Слишком поздно я понял, что это был наиболее успешный период моей биографии. Здесь я был первым референтом «нефтяного генерала», шахматным королем в этом маленьком городке, первым из местных поэтов издал книжку стихов, да еще в Москве. Регулярно печатался в местной прессе (удивительно, но у меня печатали буквально все, что написал), четыре года был артистом местного театра «Мираж», созданном талантливым режиссером и автором пьес Еленой Ерпылевой, сначала единственным, затем – лучшим детским тренером по шахматам (был за это отмечен правительственной наградой), наконец я создал городской детской шахматно-шашечный клуб «Дебют», который работает и поныне, регулярно выступал в личном и командном первенстве округа и области, а также за границей. В 1990 году стало чемпионом Тюменской области по активным шахматам, неоднократно получал призы, в том числе и за красоту в шахматах.

И чего я рвался в Уфу? На родину? А когда вырвался, то понял, что как бы выпал из Гольфстрима жизни и несколько увял. Но, как видишь, не совсем, если мной заинтересовалась такая молодая и яркая женщина, как Ольга Навалихина. Одно твоё внимание ко мне поднимает дух, вселяет уверенность в себе. Можно уже строить планы на жизнь, на творчество. Это-то ты понимаешь, любимая? Твоё огромное значение для меня. Повторюсь, ты появилась в моей жизни не случайно.

Юрочка! Меня очень страшит переезд и мне очень мило здесь (в Нижневартовске). Но для меня так же, как и для тебя, важно – с кем быть. Одиноких мужчин много, но почему-то не было такого, кто мне нужен, кого бы хотелось видеть рядом.

А тебя, Юра, мне бы хотелось видеть, слышать и ощущать. В неординарного человека не трудно влюбиться, главное, чтобы не ушло это чувство. А голос твой звучит во мне всегда, он меня обволакивает, и я когда слышу тебя по телефону, укутываюсь в него. Я обожаю тебя и - как талантливым шахматистом - горжусь. Я тоже хочу научиться играть лучше.

Знаешь, Юра, у меня такое убеждение, что человек во многом зависит от имени. Опять скажешь, что это суеверие. Но если мне нравится имя, то уже заранее я буду к человеку настроена положительно. А твоё имя и отчество мне

просто очень нравится, с таким именем мужчина не может быть плохим.

Оленька! Только что прочел твое письмо и пришел к выводу: в письмах мы с тобой откровеннее и нежнее, чем в телефонных разговорах. Может быть потому, что мы еще недостаточно знаем друг друга, не привыкли. Для этого надо побыть вместе, притереться, может быть в чем-то разочароваться, а затем снова очароваться. Конечно, при длительном ВМЕСТЕ могут возникнуть какие-то шероховатости, хотя бы потому, что мы росли в разных условиях, воспитывались – тоже. Мы вообще из разных эпох, разных поколений. Поэтому вполне возможно, что на одни и те же явления, фильмы, книги и т.п. будем иметь разные взгляды. И здесь должна помочь ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ТЕРПИМОСТЬ, уважение к мнению другого. И опять мы приходим к тому, что главное в человеческих отношениях – это понимание и любовь, а все вместе – доброта.

Да, я хочу быть твоим, и только твоим. Но от ХОЧУ до РЕАЛЬНОСТИ нужно сделать несколько шагов, пройти какой-то путь – во времени и в пространстве.

Теперь насчет серьезности намерений. Здесь у тебя не должно быть сомнений, иначе для чего вообще огород городить? У меня тоже есть боязнь того, что ты быстро разочаруешься, и я окажусь в довольно глупом положении.

Более всего я боюсь разочарования твоих родных и близких. Свекровь, например, непременно скажет, что нашла, мол, какого-то старичка. Она же помнит своего сына молодым. И по сравнению с ним я буду выглядеть отнюдь не лучшим образом. Наверняка по возрасту она близка ко мне. Так что остуди свою горячую голову, подумай и над этим вопросом тоже.

Я так и не нашел в Олиных письмах ответа на этот волнующий меня вопрос – как отнесутся родные и близкие к такой большой разнице в нашем возрасте. Видимо, она все сказала мне потом. Не помню. Но негатив по этому поводу безусловно был. Впоследствии я не раз ощущал его в тех или иных ситуациях, полностью его высказала младшая сестра Вера, когда уже не было смысла поддерживать со мной отношения.

Еще раз здравствуй, Оленька!

Мы так часто общаемся по телефону, что порой можно и не

здороваться в письмах. Я все равно постоянно думаю о тебе. И нечаянно пришел к выводу: у тебя потрясающее чувство юмора. А чувство юмора – это мерило ума, как утверждает финский писатель юморист Марти Ларни (романы «Четвертый позвонок» и «Прекрасная свинarka»). И не надо спрашивать, что мне в тебе особенно понравилось. Я тебе говорил, что не терплю глупых, ибо глупость неизлечима, как спид. А ты у меня такая умница, что я просто обожаю тебя. Когда начинаешь объяснять, за что ты ее полюбил, любовь постепенно пропадает. Любовь – это божественный дар, и это необъяснимо. Даже не пытайся. А вот очень интересно описано твое впечатление о живописи. Вот что ты пишешь:

Когда я раньше ездила в Ленинград, то любила смотреть картины наших художников, где каждая деталь смотрится такой правдоподобной, живой. Меня это приводило в изумление: какой талант нужен, чтобы сотворить такое! Кажется, сделай шаг – и окажешься в настоящем лесу. А если дотронуться до полотна Айвазовского, то руки станут мокрыми и солеными. Мне по душе то, что приводит меня в восторг, в изумление. А к импрессионистам я равнодушна почему-то. Вообще-то я стараюсь чаще пользоваться головой, и не только для того, чтобы шапочку надевать. Естественно, хочу, чтобы и фигура у меня была привлекательной. Юра, я думаю тебе тоже не безразлично, будет рядом с тобой стройная женщина или какая-нибудь похожая на свиноматку.

Юрочка! Твои письма я всегда с нетерпением жду и с удовольствием читаю. Пиши чуть почаще, небольшие. А времени осталось совсем немного, и мы увидимся. Будем потом лежать на берегу моря и думать о том, что это когда-то с нами было. А это действительно было только в наших мечтах. Юра, постарайся все представить ярко, детально, а потом расскажем друг другу, что из этого сбылось.

А сейчас постараюсь ответить на некоторые твои вопросы. Чего я боюсь? Я многого боюсь, но стараюсь переступить этот страх. Естественно, за детей, за то, что они вдруг останутся без меня, если со мной что-то случится и т.д.

*Юрочка, я тебя целую сильно, крепко, нежно. Ты мой?
Ольга.*

26.04.05

Оленька! ...Сегодня среда. Письмище твое получил. ПОРАЖЕН! А я все гадал, как это ты рискнула приехать к почти незнакомому мужчине Простодушие или авантюризм? Думаю, и то, и другое. А главное, так могла поступить только настоящая северянка. Я все пытаюсь доказать родным и друзьям, что у северян иное мышление и система оценок. Иное мировоззрение. Мы, северяне, всюду близкие люди. Я почти ежегодно бывал в разных местах, в том числе и на море. И всюду северяне легко узнаваемы.

Рассматриваю твой необычный календарь с прекрасной фотографией молодой парашютистки, только что приземлившейся с неба. Да-а-а. Вот сюрприз, так сюрприз. Такого поступка от молодой женщины, боящейся воды, я, конечно, явно не ожидал. В дальнейшем выяснилось, что это был второй прыжок. Третий, по ее плану, должен был решить ее дальнейшую судьбу. В этом она была уверена. Значит, ты была способна на весьма решительный поступок. Но неужели не страшно? Как ты вдруг шагнула в пустоту?

Юра! Парашютные прыжки вовсе не опасны, не более опасны, чем поездки на авто. У нас в России на дорогах за год погибает людей больше, чем за всю Афганскую войну. В Нижневартовске ежесуточно происходит в среднем 50 ДТП. Так что тут риск выше, а мне по работе часто приходится ездить на маршрутках.

Правда, если мой первый прыжок прошел исключительно без помарки, и у меня так бы и сложилось мнение, что это совсем не опасный вид спорта. Но при втором прыжке, после нормального приземления я повалилась на бок, а к тому времени поднялся ветер и парашют потащил меня по полю, да так сильно, что у меня не было сил подтянуть и погасить его, на ноги подняться не могла. Плечи и грудь стянуты лямками, трудно дышать. Невдалеке увидела парня, который собирал свой парашют. Я стала ему кричать, а сама думала: «Если он не услышит и не поможет, я просто задохнусь и умру. Но он услышал, подошел, отстегнул меня, и я осталась живой. Так что теперь буду долго жить. Это было 6 марта, за два дня до моего Дня рождения. Не зря говорят, что в дни, близкие ко дню рождения, человек самый слабый и уязвимый. Теперь мне почти год нечего бояться.

Письма и телефонные разговоры так сблизили нас, будто мы

и не расставались, вместе жили. Несмотря на то, что нас разделяли тысячи километров. В этих частых общениях мы были искренни, откровенны, старались рассказать, поделиться друг с другом о самом-самом, как настоящие друзья. Наши души сближались и уже готовы были воссоединиться в единое целое. Мы так стремились поскорее встретиться, что считали не только месяцы, но и дни до радостной встречи.

Юрочка Михайлович, привет, это я. Очень-очень рада твоему письму. Первое, что прочитала в нем, это стих «Вспышка жизни», который уже слышала по телефону. У тебя мысли до безобразия прекрасны. Только жаль, что это было давно. Но ты же и сейчас такой – все так же любишь, желаешь, чувствуешь. На сколько лет ты себя ощущаешь? Мне нравится возраст 33-35 лет.

Юра, мне очень нравятся твои беседы со мной. Вспомнила чье-то изречение: «Жениться надо обязательно. Если повезет, станешь исключением. Не повезет – станешь философом». По-моему, ты стал философом. А может тебе предстоит стать исключением?

Ты спрашиваешь, почему я не пишу о своих планах на жизнь. Но ты сам же и отвечаешь. Да, мне трудно изменить всю свою жизнь. Только я точно могу сказать, что я верю каждому твоему слову. Мне интересно читать, когда ты планируешь что-то за меня.

Сегодня вечером было, прямо сказать, не очень. Но тут я вспомнила те наши два дня, за которые я столько насмеялась. Так у меня бывает не часто. И я подумала, что если бы я оказалась там у тебя, рядом, нам совсем не было бы грустно. Да ведь? Это тоже маленькая ностальгия?

Юра, ты спрашиваешь, любила ли я когда-нибудь настоящего? Конечно, если любила, то только настоящего. А если кто-то говорит, что любовь может быть только единственный раз в жизни, то это ерунда. Так бы особого смысла в нашей жизни не было.

Мы совсем скоро встретимся – осталось 34 дня до моего отъезда. Я очень хочу встретиться с тобой, все будет очень-очень здорово. Лишь бы ничего не помешало.

Все. До свиданья. Целую крепко. Ольга.

ПОЗДНЕЕ СЧАСТЬЕ

Прекрасна жизнь.
Но слишком коротка.
Как поздно нас порой любовь находит.
Вот к другу моему издалека
Пришла любовь, -
А годы на исходе.

И жизни не хватило на нее,
Как солнца – зимам,
Соловьям – черемух.
Что юность возвращается –
Вранье!
Не перепрыгнуть пропасть
В два приема.

А потому –
Две жизни на двоих.
И никаких надежд и обещаний.
И все-таки я радуюсь за них,
Влюбившихся друг в друга
На прощанье.

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Нашей встрече ничего не должно было помешать: мы слишком верили в нее. А пока, не откладывая, я тут же набросал план, согласовал с Ольгой сроки, купил билеты от Уфы до Москвы, с небольшой остановкой у моих московских друзей, затем – от Москвы до Симферополя и обратно до Москвы и до Уфы. Отпуск был полностью распланирован, остались детали, которые нас не пугали.

Друзья встретили нас радушно, даже купили билеты в театр. А я, между прочим, впервые попал в московский театр. Жаль только, что Фигаро играл не Андрей Миронов, которого уже не было на этом свете, а Дмитрий Певцов. Побродили по столице, зашли в знаменитый храм и, конечно, в Третьякову. Много сделали фотографий на Арбате. Всю Москву не обойдешь, и вскоре поезд уже вез нас в Симферополь. Оттуда я предлагал поехать в хорошо знакомую мне Алушту.

Правда, в поезде мы познакомились с женщиной – профессором математики, которая тоже писала стихи, к тому

же была родом из Судака, куда она нас и сманила. А что, в Судаке я не бывал, Ольга же вообще открывала для себя Крым. И мы остановились в Судаке, у знакомых профессорши, где все было приготовлено для приема гостей.

Эти две недели в Крыму были сказочными для нас обоих. У нас была отдельная комнатка, в которой мы, правда, бывали редко – ночью или в жару. Загорали больше в тени – мы же с ней светлые, рыжие. Очень увлеклись настольным теннисом. У Оли, кстати, с правой была очень резкая подача, и я не всегда с ней справлялся.

Интересно, что в первый же вечер (темнота там наступает быстро) мы решили посетить рыбный ресторан и попробовать несколько сортов местных вин. Мы так «напробовались», что начисто забыли название улицы и номер дома, где остановились. Бродили в темноте и смеялись. Название улицы Оля вспомнила первая – оно было какое-то чудное. Ну, а выйдя на эту улицу, пьяненькие и веселые, мы все же добрались до своей «гостиницы».

Запомнились две экскурсии: на корабле и на автобусе. Небольшой кораблик подвез нас к знаменитому Воронцовскому дворцу, где любовались его красотами и фотографировались на память. Побывали в Ласточкином гнезде, в Феодосии, в картинной галерее Айвазовского.

Экскурсия на автобусе была литературной. Побывали в древнем городе полуострова под названием Старый Крым. Здесь расположен литературный музей. Погрустили возле маленького беленького домика, в котором жил последние дни и умер знаменитый писатель Александр Грин. Затем – на его могиле. Возле памятника я прочел свой стих «Алый парус» под аплодисменты туристов.

Нам было так хорошо вместе, что мы на время забыли и о своем возрасте, и о той большой разнице в годах, разделявших нас. Словно в юности, мы валялись на песке, купались до синевы, ежедневно играли в теннис и в карты, беспрерывно целовались. Мы действительно были влюблены, и экзотический фон прекрасного Крыма лишь усиливал наши чувства.

Ходили на базар за фруктами и бараниной. Оля готовила, и мы обедали во дворе, в беседке, закрывавшей нас от солнца. Пробовали крымское вино, которое, по моему мнению, лучшее в СССР. И пусть грузины, армяне и молдаване не обижаются. Почему-то мы не уставали, словно нам было по восемнадцать

лет. Возможно еще и потому, что мы совсем не ссорились, мы только смеялись, много смеялись, шутили и даже хохотали. Мир вне нас был как бы забыт – его не существовало. Были только мы и наше ощущение счастья.

Мы легко понимали друг друга, даже без слов – одним взглядом или прикосновением. Я не раз бывал прежде в Крыму, но еще никогда он не казался мне таким прекрасным, еще никогда я не был так счастлив, еще никогда не ощущал себя так легко и светло. Да, я уже тогда понял, что любовь входит в меня, ее метастазы охватывают всю мою душу, все сердце, все части тела. Или как писали раньше, я ощущал любовь всеми фибрами души.

По вечерам (темным-темным) бродили среди множества отдыхающих, выбирали себе сувениры на освещенной части берега моря. А я непрерывно напевал мелодии из моей любимой оперетты Кальмана «Сильва», которые знал почти наизусть. Затем пробирались через толпы отдыхающих, также бесцельно бродивших по ночному берегу моря и возвращались в свое «бунгало». Здесь мы попивали вино, закусывая фруктами, ужинали и играли в наши любимые «три листика».

Две недели промелькнули мгновенно, совершенно незаметно, и вот мы уже едем в Уфу. Ольге необходимо было вовремя попасть в Нижневартовск на свою любимую работу – страхового агента «Югории». К тому времени у нас уже не было иного мнения, чем жить вместе. Только где – в Уфе или в Нижневартовске?

Все решили беременность и роды ее дочери Анюты. Внучка Настенька была, конечно, прелесть и любима всеми родными. Новоиспеченная молодая бабушка, конечно, должна была быть рядом с дочерью и внучкой. С этого момента мои шансы увезти Ольгу в Уфу резко снизились, а затем и вовсе приблизились к нулю. Тем более, дочь была настроена решительно: либо я, либо Уфа. Я был вынужден сдать свою уфимскую квартиру и переселиться (по настоянию Анюты) в нижневартовскую трехкомнатную, вместе с новой родней. Сын Андрей со своей женой Светой жили отдельно.

Сдал я уфимскую квартиру на год и еще некоторое время надеялся, что через год мы с Ольгой сможем переселиться в Уфу. Оля не хотела жить в моей однокомнатной, а прибавив денег из своей доли наследства от трехкомнатной квартиры, купить в Уфе двухкомнатную.

Но этим планам не суждено было сбыться. Оля никак не

могла решиться покинуть Нижневартовск и любимую работу, да еще расстаться с внучкой. Нет, она не отказывалась от переезда, но ...через некоторое время.

Просто так сидеть дома я не хотел и устроился детским тренером в городской шахматный клуб, кстати, весьма приличный, какого в моей Уфе не было и, видимо, никогда не будет. Для этого меня должны были прописать. В дальнейшем эта прописка тяжело отразилась на моей судьбе...

А я все ждал и ждал, когда Оля решится на переезд в приличный миллионный город из маленького Нижневартовска, но так и не дождался.

Через год мы сыграли свадьбу в кафе, что напротив шахматного клуба. Дела на работе шли неплохо, еще лучше они шли у жены. Как-то мы прижились в этом городе, а через два года переехали в двухкомнатную квартиру, которую еще раньше по молодежной льготе купил зять Сергей Мордкович. Прописаны же мы были по-прежнему в трехкомнатной – так решили молодые. К сожалению, и это тоже впоследствии отразилось на моей судьбе. Судя по тому, как Ольга начала обустраиваться в новой квартире, отъезд из Нижневартовска она отложила на очень далекое будущее. Молодежь все старое не нужное сплывили к нам. У нас появилось три телевизора, ковры и прочее. Из нового Сергей подарил компьютер, а Оля купила холодильник. В общем, семейная жизнь потекла в обычном русле.

Но мы с Ольгой люди активные по натуре, не особенно засиживались дома. Следующим же летом мы с ней «рванули» в Чехию, в ту самую Пардубицу, где я уже пять раз играл в опентурнирах, когда жил в Когалыме. Мне там все было знакомо, зато Ольге было очень интересно. В этом чешском городе открытые турниры проводили много лет. Шахматистам здешняя обстановка очень нравилась и для игры, и для отдыха.

В Чехии мы также наслаждались отдыхом, как в прошлом году в Крыму. Участвовали во всех мероприятиях, которые нам предоставляли организаторы. Заглядывали в магазины. Даже купили для внучки специальное для автомобиля кресло и выслали в Нижневартовск. Мой знакомый шахматист, переселившийся из Москвы сюда, сказал, что на этой операции мы переплатили вдвое. Но мы не особенно расстроились – это же для любимой внучки!

Мы довольно часто выезжали, в основном на шахматы, в Октябрьский к отцу, несколько раз – на курорты. В общем вели,

как говорится, активный образ жизни. Нам вдвоем было интересно – в общем чувствовали себя молодоженами.

Дома же, по вечерам, если никто из нас не был занят, обязательно читали вслух – по очереди. Перечитывали разных поэтов, в том числе и наших, нижевартовских, обменивались мнениями. По моему предложению, перечитали лучший роман Джека Лондона «Мартин Иден», затем «Портрет Дориана Грея», рассказы Александра Грина. Из последних книг мы начали, но не успели закончить «Сагу о Форсайтах» Голсуорси.

В эти годы у меня был большой творческий подъем. Я много писал и много печатался в разных изданиях – не только нижевартовских. Все свои новые произведения я обязательно читал Оле и получал весьма существенные, я бы сказал даже, квалифицированные замечания, нередко соглашаясь с ее критикой. У нее был природный дар отличать существенное от мелкого, не нужного. В результате под влиянием жены и моего литературного наставника, известного писателя Николая Павловича Смирнова к своему семидесятилетию создал двухтомник избранных произведений: первый том – стихи, второй – прозу. Затем провел юбилейный творческий вечер и получил из рук Николая Павловича приз. Помог с деньгами и председатель шахматной федерации округа В. Филиппенко.

Следующим после Чехии летом мы бывали на прекрасном башкирском курорте Ассы, что стоит на берегу горной речки Инзер. Там нас окружала шикарная природа. Воздух был таким вкусным, насыщенным запахом разнотравья и леса. А кругом был заповедник, и мед здесь был чистым, жаль, что у Оли от него была аллергия.

Следует, пожалуй, упомянуть, что по приезде из Чехии я попал с приступом стенокардии в больницу. Из Нижневартовска местный кардиолог послал сначала в санаторий «Тараскуль», а потом – в Сургутский кардиоцентр, где мне сделали операцию стентирования. Причем настолько хорошо, что и через семь лет я чувствую себя достаточно работоспособным.

Две последние поездки были тоже очень интересными: на курорт «Белокуруху» и на международный шахматный турнир в Абхазию, в Сухуми. Таким образом каждое лето у нас проходило весьма интересно, увлекательно и познавательно. В Сухуми было немало следов нападения грузин. Но абхазы не унывали, паспорта были русские, деньги – тоже, пенсии и продукты – все из России. Турнир проходил в театре, на берегу очень теплого моря. В нем приняли участие не только мастера

и гроссмейстеры из России, но и иностранцы.

Мы с Олей сняли домик с пальмой во дворе и спасались от жары только вечером и ночью. Кстати, я несколько перепутал: последняя наша совместная поездка была на курорт алтайский, в Белокуриху.

Я страдал бессонницей, и Оля там, в Белокурихе купила мне в кредит верблюжье покрывало и подушку, за которые мы затем платили года два-три.

Она вообще была удивительная женщина. Проявляла заботу не только о муже, о внуках, но до самого конца, например, о какой-то двоюродной тётке, оставшейся одинокой. При этом всегда оставалась настоящей женщиной, заботилась о том, как выглядит. Все у нее было в порядке – и лицо, и волосы, и ногти. Я уж не говорю о ее прекрасной фигуре. Казалось, такую женщину Бог должен был наградить долгой, счастливой жизнью.

Но этого не произошло. С более светлой душой женщину я никогда не встречал. Я называл ее Белой Лебедью.

БЕДА

В тот год я один приехал в Уфу и ждал, когда подъедет Оля. Тогда и решим куда поедем отдыхать на этот раз. Стояла жуткая жара, не дававшая покоя ни днем, ни ночью. В довершении всего подхватил какой-то сепсис, и меня на скорой отвезли в больницу. Правда, скоро я выздоровел и тут же позвонил в Нижневартовск.

- Юра, у меня нашли рак, - сказала Оля как-то буднично и вяло.

- Какой рак?

- Ты что, маленький, не понимаешь?

Господи, как не понимать! У меня маму погубила та же болезнь. Вскоре я вспомнил, что и Олина мама в 51 год умерла от этой болезни. Значит, это генетически – он передается от родителей (и даже родных) к последующему поколению. Не всем, выборочно, однако трудно угадать, кому в этот раз не повезет. У моей матери нас четверо, но лишь сестре Свете не повезло. И в то же время повезло: случайно пошла провериться, и УЗИ обнаружило у нее рак на первых стадиях. Ее прооперировали, затем прошла химиотерапию и, к счастью, выздоровела. Через два года сняли с учета.

Впоследствии я прочел, что раковые клетки имеются у

каждого человека. И как только иммунитет ослабевает, эти клетки начинают размножаться, растет опухоль. И если вовремя не застать, не начать лечение, метастазы мгновенно начинают распространяться, не встречая сопротивления медиков и человеческого организма. Самое опасное – это то, что человек долго не чувствует никаких признаков, вроде ничего особенно не болит. А когда спохватывается, уже поздно. Почти так и произошло с моей Оленькой.

Признаться, я растерялся. Вспомнил, как я привез маму в онкологию, когда ей было уже совсем плохо. Профессор посмотрел ее рентгеновские снимки, а маму и смотреть не стал, отправил домой – умирать.

Я подумал, что Олю, возможно, надо будет везти в Уфу или в Москву. Снял все сбережения, в том числе и валюту, перевел ее в рубли. Сумма получилась не очень большая, но все же, может, родные помогут. Вылетел в Нижневартовск. Но в день моего прилета ей уже сделали операцию.

- Не волнуйтесь так! – успокаивала меня участковый врач, - ей все там зачистили!

Однако, успокоиться я уже не мог. Почему-то вспомнил нехотят довольно циничную шутку моего кардиолога Владимира Ивановича. Когда я сообщил, что взял в жены женщину на двадцать лет моложе, он сказал: «Ну, будет кому хоронить».

Операция действительно прошла успешно, казалось, затем началась химиотерапия. Метастазы вроде бы отступили.

Довольно быстро она стала поправляться и даже начала работать, заглядывать в шахматный клуб. Все вроде успокоилось, поверили в лучший исход. Лучшая Олина подруга Рита, тоже страдающая той же болезнью, по телефону из Питера звонила и поддерживала Ольгу и ругала меня за пессимизм.

Летом мы съездили в Октябрьский к ее отцу, там – к 83-летней тете Фросе, привезли ее Максиму Дмитриевичу. Собралась и другая родня. Попраздновали, попели старинные песни. Домой вернулись в более или менее нормальном состоянии. К новому году, кажется, закончили выплаты обоих кредитов. Оля купила красивый круглый ковер, который положили к той стороне кровати, где она спала. Купили и переоборудовали кухню со всей кухонной техникой.

Так уж человек устроен: пока все идет хорошо, ничего особенно не болит, старается улучшить, обустроить быт.

Стараясь укрепить веру в выздоровление у нее (да и у себя), я привлекал ее немного заниматься шахматами. В начале года городская команда поехала в Ханты-Мансийск на ветеранский турнир, в состав команды я взял и Ольгу.

Я надеялся, что привычная, бодрящая обстановка соревнований, встреча с уже знакомыми шахматистками из других мест нашего округа как-то встряхнет Ольгу – жизнь продолжается!

Команда была интернациональная. Вместо умершего мастера Г. Ерушева на первой доске играл многократный чемпион Нижневартовска башкир Айрат Шарафутдинов, на второй я, на третьем азербайджанец Кингерли, на четвертой – украинец Кутько, на пятой – Оленька. Каждый внес в общекомандную копилку максимум очков, и мы завоевали Золотой Кубок Югры, обойдя вечного соперника – сургутян во главе с мастером Владимиром Иванцом.

На командной фотографии победителей на фоне Золотого Кубка, чуть сзади стоит Оля. В парике, поскольку химиотерапия лишает человека волос. Видимо, это был последний снимок у нее.

Вскоре после возвращения в Нижневартовск Ольга стала чахнуть буквально на глазах. Врачи отказались от химиотерапии, сказав, что это уже бесполезно. На мой прямой вопрос главный врач так прямо и ответил: возможности медицины исчерпаны. Каждый вечер, перед сном я делал обезболивающие уколы в ее похудевшую попку. После этого она немного успокаивалась, засыпала. Но действие препаратов были не долгими. Она просыпалась, глотала таблетки, которые тоже не справлялись со все усиливающейся болезнью. До опухоли уже невозможно было дотронуться – всякое прикосновение вызывало боль. И Оля попросила меня перейти в другую комнату на диван.

Однажды ночью я застал ее в ванной в темноте. Она резко оттолкнула меня. Только через некоторое время я понял, почему она так себя вела. Метастазы добрались до печени, до кишечника и до желудка. Видимо, ее организм уже не мог нормально справляться с пищей и извергал все, что туда попадало. Ольга не зажигала свет, чтобы не разбудить меня и чтобы я ничего не увидел. В темноте она пыталась сполоснуть запачканное белье. Ей, молодой женщине, чистой по характеру, все еще было стыдно. И она не пустила меня, прогнала, чтобы я не видел ее позора, как ей казалось.

Господи! Да разве это был позор?! Это же была очередная атака жуткой болезни.

Утром рано явилась дочь Анюта, увидела все и заявила мне, что я не справляюсь, не могу и не умею ухаживать за больной: «Уезжайте в Уфу! Я сама Вам куплю билет». Тут сразу стало ясно, что меня так и не записали в родственники – я так и не стал своим, несмотря на то, что был вполне законным мужем и вместе с Ольгой прожил семь лет. Тут, возможно, и сказались те двадцать лет разницы ее матери и отчима. Но не только это. Я всегда был для них чужим. Как говорится, их монастырь не принял мой устав. У нас были и разные взгляды на жизнь, и разные ценности. Книги, например, они вообще не читали – никто из них. Разве только детские для своих детей (и то слава Богу). Ольга среди них была, как говорится, белой вороной. Я же ее называл Белой Лебедью. Все их желания были устремлены лишь на материальные ценности: «шмотки», квартиры, машины, поездки на заграничные курорты, где их интересовали лишь удобства да заграничные покупки и прочее, чем можно похвастаться перед такими же знакомыми, приятелями.

В тот же день Анюта вызвала на подмогу бабушку (свекровь по первому мужу) и младшую сестру Ольги тетю Веру. Кстати, Ольга тут же окрестила их «хозяевами» - новыми хозяевами. Потому что они все взяли в свои руки, установили свои порядки, как будто настоящих хозяев квартиры – нас с Ольгой – и не было тут. Дверь в Ольгину комнату была теперь закрыта, и там караулил кто-нибудь из новых хозяев. Только когда дежурил сын Андрей, я еще мог туда заходить.

Здесь, пожалуй, следует дать краткую характеристику младшей сестре Вере Максимовне Филипповой. Если двум ее старшим сестрам Ольге и Татьяне с мужьями повезло (у них были хорошие, крепкие семьи, материально достаточно обеспечены), то у Веры было все наоборот. Она не успела получить ни образования, ни приличную профессию, ни нормального мужа. Ее благоверный выпивал чаще, чем положено, мог и побить при случае жену. Можно предположить, что Вера в тайне завидовала сестрам. После развода, несмотря на наличие общего сына, суд присудил бывшему мужу половину трехкомнатной квартиры, за которую еще и выплачено - то не было. В результате у 45-летней женщины столько накопилось злости, что она не знала, видно, куда ее девать. И тут подвернулся я. Не знаю, чем еще оправдать

неимоверную ненависть, возникшую ко мне: «Старый козел! – орала она. – Насладился молоденькой, передал ей все свои старческие болячки, заразил раком!» Она не стеснялась сестры, лежащей в соседней комнате на смертном одре.

Вторая новая «хозяйка» нашей квартиры Анастасия Александровна – мать первого Ольгиного мужа Михаила Навалихина – выражала свою нелюбовь ко мне молча, изредка вставляя замечания. Так, когда позвонила из Питера Рита (напомню, единственная верная подруга, также болеющая раком). И я понес телефонную трубку в соседнюю комнату Ольге. Старуха заорала: «Она же не может говорить! Куда тащишь?!» Но Ольга, хотя и плохо, но еще могла говорить и была рада звонку. Представляете ее состояние: лежать молча под простыней и ждать смерти. Ей же ничего не разрешали делать «новые хозяева» - раз болеешь, лежи, мы сами все сделаем!

Когда до моего отъезда в аэропорт оставались минуты, я сидел на кухне, пил чай. Вера подлетела ко мне, положила на стол листок бумаги и ручку: «Пиши, что ты ей подарил!» До смерти осталось несколько дней, Ольга уже не могла ни шевелиться, ни тем более говорить. Этот момент не хочу комментировать.

Я уже давно понял, что в такой обстановке, что создали мне родственники, в этой квартире долго быть не смогу. Они прекрасно знали, что я сердечник, несколько раз были приступы, вызывал скорую, но наглотавшись таблеток, сбивал давление. Однако лихорадочное состояние не проходило, сна не было.

В эти дни я понял, что родные уже давно мысленно похоронили Ольгу и торопились утрясти ее финансовые дела. Когда Она еще могла ходить, дочь Анна отвела ее куда-то с документами. Можно было лишь догадываться, зачем. Все думали, как бы я не предъявил законные права наследника. Еще раньше Ольга как-то сказала, не беспокойся: все, что в этой квартире, дети отдадут тебе. Как она ошибалась в них, любящая мать! Сергей дал мне подписать какие-то бумаги, которые я, не читая, подписал. Он быстренько выписал меня из той трехкомнатной квартиры, где прописаны были лишь мы с Ольгой, а жила семья Мордковичей. Моментально купил мне билет на самолет и уверил, что все мои вещи придет поездом.

Я был в таком состоянии, что думать о каком-то наследстве и вообще о чем-либо ином, просто не в состоянии. Но они этого

не понимали, единственное, что их тревожило, это Ольгино наследство, на которое я якобы стану покушаться. Вот почему они торопились избавиться от меня и выдворить скорее из Нижневартовска. Они не в состоянии были понять, что я потерял большее – настоящее счастье, которое так редко нам дарит всевышний, да еще в таком возрасте.

Последние семь лет я был безмерно счастлив с моей Оленькой, моей Белой Лебедью. Вернуть прошедшее нельзя, но и отнять его у меня было невозможно. Это была единственная ценность, о которой мои родственники не имели понятия. Ценности им доступны были лишь материальные.

ПРОЩАНИЕ С ЛЮБИМОЙ

- Прощай, мое Солнышко! – тихо сказал я подходя к кровати. Но вдруг остановился. Замер. Застыл. Ноги окаменели. По бокам стояли два цербера – две серые тётки, которые зорко глядели, чтобы я не сказал что-либо лишнего. Не сделал. Не дотронулся. Не взял чего.

Все мое тело, каждой клеточкой рванулось было к тебе. Но я продолжал стоять, замерев возле кровати. Правда, ты была целиком скрыта под белой простыней. Казалось, под простыней нет ничего – так, легкие очертания того, что было когда-то моей Оленькой... В таком положении ты лежала уже несколько дней. Меня сюда не подпускали. Дверь в твою комнату всегда закрыта. Сквозь почти мертвую тишину иногда доносился храп одного из церберов. Они охраняли умирающую. От кого? От меня!

Снова мое тело рванулось было к тебе. На самом деле стояло на месте. Лишь сердце гулко колотило. Вырываясь из груди. Тук-тук-тук! В висках барабанило. Голова разрывалась на части.

Вскоре я должен был находиться в самолете. Улететь навсегда. Это прощанье было нестерпимо болезненным. Наверное, и для нее. Но сил у нее уже не было: в последние дни она не могла уже ни двигаться, ни говорить – метастазы забили все каналы связи человека с внешней средой.

А у меня было такое чувство, будто я держу ее за руку, а тело ее висит над пропастью. Я тяну ее, тяну вверх изо всех сил. Но силы тают, тают. Вот-вот рука выскользнет – и она полетит в пропасть. Сил не оставалось. Я терял ее и ничего не мог поделать. Я терял ее. Как будто предавал... Как у Высоцкого:

«Я стонал, но держал!»

И все ж таки у меня не хватило ни физических, ни духовных сил удержат ее от смерти.

- Пора! – крикнул Сергей. - Пора. Нет времени.

Спиной тихонько шагнул к двери. Еще. Еще один шаг – и вывалился из квартиры. А в ушах будто стоял крик: «Ты же предал ее. Предал!» До сих пор комом стоит этот крик у меня в горле. Душа ноет и плачет. Сразу как только вспоминаю этот миг прощанья.

Никогда ничего не вернется.

И нельзя никого оживить.

Только раз твоя песня поется.

Только раз разрешается жить.

Жизнь мою разметало по свету по кусочкам,

И, громко трубя,

Тщетно счастье разыскивал где-то.

Оказалось, искал я тебя.

...Оля умерла через две недели после моего отъезда. Четырнадцатого мая, в половине двенадцатого вечера позвонил сын Андрей. Он как-то буднично, без эмоций, подробно рассказывал мне о том, как обнаружил умершую мать, как прибывший доктор подтвердил и зафиксировал летальный исход Ольги Максимовны Шугановой. В общем все подробности. А я сидел в своей уфимской квартире, слушал его по телефону, и слезы беспрерывно лились из моих глаз. Грудь распирало от безысходности и боли, казалось, будто воздух сгустился, превратился в кисель и с трудом проникал в меня. Почему-то сильно болели плечи и тянули к полу. Мой взгляд блуждал по слабо освещенной квартире, пока не остановился на стакане со вчерашним чаем. Я выплеснул чай, достал из холодильника бутылку водки, налил в стакан и выпил. Рот обожгло, а в голове застучало и вспыхнул пожар. Я посидел немного и налил еще. Пил, пока водка не кончилась. Тоска затуманила глаза, и я снова заплакал. Горько и безысходно. Лучше не становилось, а водка кончилась.

Увядший и опустошенный, молча я сидел на диване, зная, что никто и ничто меня уже не утешит.

Видимо, я так и уснул на диване. Очнувшись рано утром, еще не открывая глаз, я позвал: «Оля! Оленька! Оля!» Тишина в ответ разбудила меня окончательно. «Господи! - подумал я. – Она же умерла!»

ВЛАДИМИР КВАШНИН

пос. Саранпауль,
Берёзовский район
ХМАО-Югра

Владимир Александрович Квашнин живёт на Приполярном Урале, ХМАО-Югры. Творческий псевдоним «Охотник», по жизни - охотовед службы Госохотнадзора Березовского района ХМАО-Югры.

В июне 2014г. 2014г. стал победителем пятого международного Конкурса «Север - страна без границ» в номинации «Художественное слово», в ноябре 2014 года стал победителем первой международной литературной Премии имени Игоря Царёва.

Летом 2014 года его друзья, поэты г. Москвы: Елена Мыслина, Игорь Стрелков и Борис Катковский выпустили сборник стихов Владимира Квашнина «От сердца - к сердцу», за что автор благодарен им от всего сердца.

Возраст это всего лишь цифра. Она не определяет ум человека и его взгляды на жизнь. Всё зависит не от прожитых лет, а от пережитых обстоятельств... И каким ты из них вышел...

ОПРОКИНУЛА КОВШИК МЕДВЕДИЦА

Опрокинула ковшик Медведица
Над лугами с хрустальной водой.
Пахнет мёдом у баньки поленница,
И милуется тын с лебедой.
Собирает заря по затаинкам
Синегорья в подол киноварь,
И в осоках, литовочкой маленькой,
Тешит душеньку месяц-косарь.

Заплела в косы ленточку алию,
С синеглазым ведёрком в руке,
Деревенька, невестой желанною,
Из тумана выходит к реке.
Белоснежное платье черемухи
Осыпают росой пауки.
И, поклоном встречая, подсолнухи
Просят сердца её и руки.

А она с лебединою верностью
Ждёт, целуя мечту на крыле,
Что из города - каменной серости,
Возвратится хозяин земле.
Отобьет остры косы на камушке,
Искупает в закатах коней,
И под старой иконой прабабушки
За Россию помолится с ней.

Заметают снегами метелица
Переулками зимние дни.
Почернела у баньки поленница,
Не осталось в округе родни.
Ни желанья больше, ни времени
Ждать годами людского тепла...
Дай, Господь, рассмотреть в этой темени
Над собою два белых крыла.

* * *

Вот и мне от судьбы прилетело,
Так, что небо не вижу от слез...
А как раньше-то душенька пела
Вместе с иволгой в косах берез.
Словно парус подобранный шхуны,
Сжалось сердце, и чувствую я –
Оборвались в душе моей струны,
Стала деревом скрипка моя.

Детский спектакль «КОШКИН ДОМ»

Май 2018.

пгт Приобье, Октябрьский район, ХМАО-Югра

В 2017 году Региональная благотворительная общественная организация инвалидов, больных муковисцидозом ХМАО-Югры «ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ», приняла участие в Конкурсе Президентских грантов и выиграла совместно с партнерами МБОУ ДДТ «Новое поколение» п.г.т.Приобье, президентский грант: грантовое направление поддержка проектов в области культуры и искусства, создание инклюзивной театральной студии «Зазеркалье».

Данный проект был направлен на создание инклюзивного театра для детей с ограниченными возможностями здоровья и постановки спектакля «Кошкин дом» С.Я. Маршака.

Цель проекта - самореализация и самоутверждение ребенка-инвалида, реабилитация детей-инвалидов посредством театрального искусства. Актуальность проекта – это смешанный состав детей с ОВЗ и здоровых, стирание граней между социальными группами, установка толерантных отношений к людям с ОВЗ.

Участники смогли реализовать себя в театральных постановках, сами научились изготавливать сценические костюмы и декорации, играть роли в спектакле.

Главный принцип проекта – дать каждому ребенку и взрослому почувствовать себя нужным в обществе, получить оценку его деятельности, развить в нем творческие способности.

Сценарий написан писательницей г. Нижневартовска, членом Союза писателей Тюменской области, человеком с ограниченными возможностями здоровья, Ириной Змановской.

В спектакле задействованы 50 персонажей, основные актеры ДЕТИ с ограниченными возможностями здоровья и здоровые дети, волонтеры, а также молодые люди с

инвалидностью.

В процессе постановки спектакля психологом Флегентовой Г.В. проводилась индивидуальная работа с семьями.

Работали творческие мастерские: бисероплетение, руководитель Кокорина Д.С.; пошив мягкой куклы «Тильда», руководитель Мотовичева Л.А. Пошив костюмов осуществляла Костырева Л.А., это из ее рук появились сказочные костюмы персонажей. Дети разучивали роли, их обучали танцам, вокалу, музыкальный работник Кельман Г.В., режиссер Самойловой Т.В. и постановщик спектакля, Батуева А.Н., хореограф Александрова Э.В., детские личики превратились в поросят, котят под умелой кисточкой гримера Щиновой А.И. И ожили картинки сказки на сцене благодаря художнику-декоратору Казаковой Т.А. И задышали, ожили реквизиты, в которые вдохнул жизнь реквизитор - Савина В.Г. В фойе дома культуры услышаны переливчатые звуки музыки, которую помогли почувствовать звукорежиссер Ожегина О.А. Порадовали нас профессиональные исполнители песен: Малиновская А.В. и Ожегина О.А. Чудесные перевоплощения на сцене засняла видеокамера неутомимого и талантливого фотографа Плотниковой Ф.И.

Дети смогли проявить свои творческие способности, развить коммуникативные навыки. Приобретенные навыки помогут участникам проекта реализовать себя в жизни. Театр является методом психотерапии - снятия напряжения, страха в общении, неуверенности, раздражительности.

Большая роль отводится волонтерам ДДТ «Новое поколение», руководитель Осович О.А.

Роль добровольцев в проекте - помощь и поддержка детей в процессе подготовки спектакля.

За каждым ребенком инвалидом закреплен волонтер.

Ирина ЗМАНОВСКАЯ, Нижневартовск

ЛИРИКА САМОБЫТНЫХ ПОЭТОВ

от автора-составителя

Все мы знакомы с творчеством писателей и поэтов разного времени. Есть среди них и любимые. Из зарубежных авторов – это Вильям Шекспир, Д. Байрон, из отечественных - А. Пушкин, С. Есенин, М. Лермонтов.

Их произведения таят в себе какую-то вечную загадку для меня, которая будет существовать всегда. Все они жили в разные времена и писали каждый о своем и по - своему. От меня они далеки по времени и по расстоянию.

Но есть люди, которые живут рядом и тоже обладают удивительным даром - дарить свою душу, мысли, переживания и себе, и окружающим людям.

Сегодня в российском обществе актуальна проблема сохранения национальной культуры, в том числе и культуры родного края. Лирика местных поэтов помогает не забывать о том, что живы ещё чувства: сострадания, любви к Родине, своему селу и друг к другу, что очень важно в наше время... Это актуально в наше трудное время, в век новых технологий, в свете проблем развития России.

Чтобы понять поэта, надо попытаться понять эпоху, в которую он жил. Приведу некоторые примеры.

Для всего творчества М. Ю. Лермонтова характерна тема одиночества. Мотивы горечи, тоски и одиночества занимают в его творчестве немалое место.

Лирика Ф. И. Тютчева охватывает все темы этого рода литературы: пейзажную, любовную, гражданскую, философскую. Эти темы тесно переплетаются в каждом стихотворении, где страстное чувство рождает глубокую философскую мысль о бытии природы и вселенной, о связи человеческого существования с вселенской жизнью, о любви жизни и смерти, о человеческой судьбе и исторических судьбах народов и России.

Основные темы поэзии А. А. Фета - это природа и любовь, которые как бы слитые воедино. Именно в них

сосредоточена вся красота мира, вся радость и очарование бытия.

Тема Родины - одна из главных в лирике С. Есенина.

Темы в литературе 50 – 80 годов XX века – проблема исторической памяти, тема охраны и бережного отношения к нашей природе, нравственные проблемы, поиски ответа на «вечные» вопросы.

Ощущал ли кто-нибудь себя вместе со своим домом частью огромного, манящего и открытого мира, который мы называем родным краем и который потому любим, бережём и создаем? Именно такая любовь к родным местам стимулирует творческое вдохновение, становится для нашего поэта двигателем интереса к жизни и предметом ярких художественных обобщений.

Что такое малая родина для каждого из нас? Для кого-то это всего лишь отметка в паспорте, не более. Для других - это прежде всего город, родная деревня, село... место, где он родился и вырос, окончил школу, его природа, люди. Это не может не волновать, не пробуждать воспоминаний и чувств. Сегодня от многих деревень не осталось и следа, но есть деревни, где быт его жителей налажен. Об этом с болью или радостью пишут некоторые поэты в своих стихотворениях.

Патриотическая тема, тема родины становится основной в творчестве многих поэтов и писателей, болеющих за судьбу народа, своей страны.

Немаловажное место в лирике самобытных поэтов занимают гражданские стихи - стихи о волнующих общество проблемах. Их волнуют мысли о современной России, об исторической памяти, о душе человека.

Не меньше половины всего написанного, так или иначе, связано с семьей, родственниками, знакомыми, друзьями. Наверное, нет такого поэта, который бы не писал о любви к своим близким. Ведь поэзия – это состояние души, а душа – это любовь.

октябрь 2018

СОДЕРЖАНИЕ

«Служу литературе и России!» *Галина Белова* 3

1.	<u>Любовь Баженова (Тюмень-Сургут)</u>	6
2.	<u>Анатолий Киселёв (Ярковский р-он)</u>	18
3.	<u>Олег Коскин (Тюмень)</u>	28
4.	<u>Владимир Нахратов (Ярковский р-он)</u>	34
5.	<u>Сергей Падышев (Тюмень)</u>	47
6.	<u>Нина Серебрицкая (Нижевартровский р-он)</u>	51
7.	<u>Лариса Шарнина (Тюменский р-он)</u>	56
8.	<u>Алексей Гавриков (Тюменский р-он)</u>	62
9.	<u>Мила Романова (Тюмень)</u>	65
10.	<u>Фаина Гилёва (Ярковский р-он)</u>	70
11.	<u>Вероника Бадрызлова (Тюмень)</u>	74
12.	<u>Ирина Гилёва (Абатский район)</u>	78
13.	<u>Галина Грищаченко (Тюмень)</u>	83
14.	<u>Надежда Зиборова (Ярковский р-он)</u>	88
15.	<u>Мария Леонтьева (Октябрьский р-он)</u>	94
16.	<u>Татьяна Первушина (Абатский р-он)</u>	100
17.	<u>Борис Шевелёв (Тюмень)</u>	102
18.	<u>Николай Климкин (Курган)</u>	111
19.	<u>Татьяна Андриянова (Заводоуковск)</u>	115
20.	<u>Галина Белова (Армизонский р-он)</u>	121
21.	<u>Елена Гущина (Заводоуковск)</u>	125
22.	<u>Натали Даль (Октябрьский район)</u>	129
23.	<u>Людмила Костромина (Октябрьский район)</u>	133
24.	<u>Людмила Кропачева (Тюмень)</u>	140
25.	<u>Надежда Крымова (Тюмень)</u>	144
26.	<u>Вера Кузнецова (Тюмень)</u>	147
27.	<u>Татьяна Лазарева (Заводоуковск)</u>	149
28.	<u>Галина Мингалёва (Заводоуковск)</u>	153
29.	<u>Нина Сухенко (Тюмень)</u>	159
30.	<u>Наталья Чемакина (Тюмень)</u>	165
31.	<u>Галина Шпрингер (Октябрьский р-он)</u>	170
32.	<u>Татьяна Абдумаминова (Октябрьский р-он)</u>	180
33.	<u>Светлана Хохлова (Тюмень)</u>	186
34.	<u>Юрий Шуганов (Нижевартовск – Уфа)</u>	193
35.	<u>Владимир Квашнин (Берёзовский р-он)</u>	265

«Кошкин дом» в Приобье. *Ирина Змановская* 267

Лирика самобытных поэтов (от автора-составителя) 269

Ассоциация «Поэты Тюменской области»

Литературно-поэтический альманах
«ПОЭЗИЯ ЗЕМЛИ ТЮМЕНСКОЙ»
№27

Альманах издан на средства авторов.
Автор-составитель Светлана ПЕЧЕНКИНА,
e-mail: poet-72@yandex.ru

Авторская редакция.
Корректор Галина БЕЛОВА.

Дизайн обложки,
обработка и цветокоррекция,
подготовка макета к печати
Константин ЕВСЕЕВ.

Подписано к печати: ноябрь 2018 г.
Формат 60х84/16. 17 усл. печ. л. Гарнитура «Arial».
Бумага ВХИ. Печать офсетная. Тираж 180 экз. Заказ 584.
Отпечатано в ООО «Курганский Дом печати».
640022, г. Курган, ул. К. Маркса, 106, pkzaural.ru

40

НОВАЯ ЦЕНА
40 руб. — коп.

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ

Светлана Хохлова

Я храню много лет
Комсомольский билет —
В жизни самое мне дорогое.
Юность шлёт свой привет,
Вспомнив данный обет
Вновь и вновь не даёт мне покоя.

Комсомольский билет
Нас на подвиги вёл
К достижению важных решений.
Каплей крови алел
На груди молодой
Символ связи среди поколений.

Правда жизни всегда
За собою звала.
Сердце громко тревожное билось.
Целина, ДнепроГЭС,
Север, БАМ., шёл прогресс!
И у нас всё у всех получилось!

6+

Жизнь сложнейшей была
На людей и дела.
Жизнь я честно свою завершаю.
По прошествии лет
Комсомольский билет
Своим детям хранить завещаю.

Ассоциация «Поэты Тюменской области»
Литературно-поэтический альманах
«Поэзия земли Тюменской» № 27/2018
Автор-составитель Светлана ПЕЧЕНКИНА, poet-72@yandex.ru